

КУБАН МАМБЕТОВ · ВЫДАЮЩИЕСЯ МУДРЕЦЫ ИССЫК-КУЛЯ

КУБАН МАМБЕТОВ

Кубан МАМБЕТОВ

ВЫДАЮЩИЕСЯ МУДРЕЦЫ ИССЫК-КУЛЯ

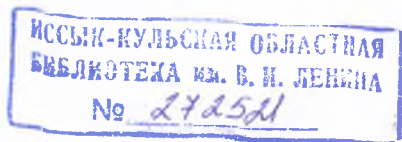

63.3(2 кк)

М-22

Кубан МАМБЕТОВ

ВЫДАЮЩИЕСЯ МУДРЕЦЫ ИССЫК-КУЛЯ

Каракол - 2015

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
М 22

МАМБЕТОВ Кубан

М 22

**ВЫДАЮЩИЕСЯ МУДРЕЦЫ
ИССЫК-КУЛЯ: (Историко-
литературное произведение). - Каракол:
«Карга аке». 2015 г. 200 стр.
ISBN 978-9967-454-79-8**

Эта книга является результатом многолетних творческих исследований для автора. В ней повествуется о жизни и деятельности выдающихся личностей - Акелер проживавших на Иссык-Куле в 18-20 веках и внесших неоценимый вклад в развитии культуры, дипломатии и укрепления единства народов и населения региона.

Книга рассчитана для широкого круга читателей, особенно для подрастающего поколения с целью ознакомить их с духовным наследием кыргызского народа и разбудить чувство гордости за духовное наследие наших предков.

М 0503020911-15
ISBN 978-9967-454-79-8

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)

© К. МАМБЕТОВ, 2015

© Издательский дом «Карга Аке». 2015

Институт Стратегии Устойчивого Развития

Данная книга издана при поддержке Общественного фонда «Институт стратегии устойчивого развития» в рамках программы «Акылга Тирек» по продвижению биокультурного разнообразия в северном и внутреннем Тянь-Шане при финансовой поддержке Фонда Кристенсена. Содержание данной книги является предметом ответственности авторов и может не отражать точку зрения ОФ «ИСУР» и Фонда Кристенсена.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К СКАЗУ О СЕМИ МУДРЕЦАХ ИССЫК-КУЛЯ

Мы вправе гордиться именами тех исторических личностей, которые остались в памяти народной. Это - ханы-правители, провидцы-предсказатели, бийи-судьи, воины-богатыри, красноречивые ораторы, сказители и манасчи, комузисты и песняры, знатоки родословных, ясновидцы, знатоки скакунов и ловчих птиц, главы родов и племен, острословы и особое место среди них, занимают мудрецы - Аке Иссык-Куля, потомки святой Матери-Оленихи, чьи имена вписаны золотыми буквами в историю кыргызского народа, память о которых кочует из века в век, из поколения в поколение, и которые обладали особым даром осмысления окружающего мира, неизбывным стремлением всегда находиться на службе народа. В трудные времена они были защитниками народа, делили с ним радость и горе, испытывали с ним холод и голод, отказывая себе в мирских удовольствиях, порою, подвергая себя опасности, совершая усилия для сохранения единства, мира и дружбы между родами, указывали верный ориентир в будущее, являясь мостом через переправу и бродом в бурных реках. В разное время на Иссык-Куле появлялись известные в свое время личности, такие как Арык мырза, Мырзакул мырза, Асан мырза, Кара мырза, Токоч мырза, они занимают высокое положение наряду с мудрецами. Но священного звания мудреца Аке удостаивались только особо одаренные от природы личности. Впервые этого звания были удостоены только два мудреца - это Мойут Аке и Сарт Аке, обладавших особым даром мудрости, неподкупностью, справедливостью, свободных от зависти, бескорыстным трудом заслуживших почет и уважение не только среди людей одного села, одного рода, а всего населения Прииссык-куля. Инициатором, предложившим присваивать звание Аке, был Тилекмат - посол, он же определил и критерии звания. Он предложил давать это звание только интеллектуалам, оценивая их служение народу, невзирая на их статус во власти и имущественное положение.

Еще до утверждения звания Аке как института, у кыргызов бытовали понятия «аке» - уважительное обращение к старшему, или «мырза» - господин. Лишь позже, это понятие было усовершенствовано и приобрело особое значение. Оно было не случайным. Оно было плодом последовательного развития, корни которого уходят вглубь истории и народного сознания. Только у наро-

да из рода Бугу, населяющего Иссык-Куль, появлялись в разное время мудрецы из других родов. Например, из семи Аке Иссык-Куля четверо в разное время являются выходцами из других регионов страны. Сарт Аке из рода Дөөлөс – с юга, Карач Аке – выходец из рода Шапак из рода калмыков, Садыр Аке из рода Саяк, также выходец с юга страны и Тилекмат Аке.

До сегодняшнего дня, как неписанный закон звание Аке в вечной памяти народной сохраняется в виде легенд и преданий, пережив годы и века. Аке были порукой мудрости, ума и чести, справедливости, мостом связующим простой люд с представителями власти, призывали народ внутри рода Бугу и к миру, и дружбе, устанавливали добрые отношения с соседними народами, прекращали междоусобицы.

На юге Кыргызстана и в Таласе словом «аке» обозначается почтительное обращение к старшим людям, а на севере страны оно означает вежливое обращение жен к старшим братьям мужа. Это священное слово приобрело новое значение на Иссык-Куле, родине людей, носящих это звание. В некоторых преданиях обращение аке было широко распространено в 19-20 вв., например, Асан-кайгы аке, Санчы-Сынчы аке, места их проживания, родовые данные остались неизвестными, сюда входили Мойут Аке, Калыгул аке (известный Калыгул-провидец), Садыр Аке, Салмаке Найман аке.

Почетное звание Аке обрело новую жизнь весной в 1840 году, во время курултая – народного собрания на берегу реки Жыргалан, известный Тилекмат-посол предложил присвоить звания Аке уважаемым народом старцам Мойуту и Сарту. К тому времени оба старца пользовались народной любовью, почетом и уважением. Предложение получило всенародную поддержку с ликованием. В то время Мойут Аке исполнилось 90 лет, а Сарт Аке было за 60 лет.

В народе бытуют различные мнения относительно десяти людей-аке, проживавших на Иссык-Куле в разное время. Но в санжыре (устная или письменная родословная предков) моего отца Жамангула, известного в народе под именем Карасакал, «чернобородого историка-сказителя»; упоминались имена только пяти мудрецов Аке; самым старшим из них был Мойут Аке из рода Алдаяр, Сарт Аке из рода Дөөлөс, Карач Аке из рода Шапак, Садыр Аке из рода Саяк, Кыдыр Аке из рода Арык. Он не включал в их число Карга Аке и Тилекмат Аке, которых включают последующие историки необъятного нашего Кыргызстана.

Отец объяснял, что надо называть вещи своими именами. Карга до конца своей жизни был бийем - судьей. Неспроста современники его называли «бессменным бийем». Он жил свыше 100 лет и был высоким образцом служения своему народу. Для Карга Аке называться бийем больше соответствует истине и не снижает его авторитет. Что касается посла Тилекмата, то не случайно в народе его называли «Словоохотливый посол» (Кара жаак элчи), «Искусный оратор» (Кара жой чечен), «Разящая дубина» (Кара чокмор), он был известен среди кыргызов и казахов, китайцев и калмыков. Его высокое звание «народного посла» определяет его труд для народа, звучит почетнее и выше званий Аке или Мырза-господин. «Не уместно ли называть вещи своими именами: бесстрашного героя - героем, храбреца - богатырем, умного - мудрецом, ясновидящего - пророком?» - отмечал отец иногда.

Не зря говорили мудрецы: «Слова, сказанные вовремя - воздействуют». И действительно, почему мы должны навязывать свое мнение другим, восхвалять и возносить своих предков? Места, которые они занимают в истории, запечатлены на страницах исторических документов, в преданиях и воспоминаниях, определяют их как неповторимых личностей по уму и поступкам. Подобно тому, как «от перемены мест слагаемых, сумма не меняется», сможем ли мы вывести другой вывод? Нет, конечно. Наоборот, во многих случаях, это дает повод для споров, раздоров, вплоть до драк, разрушения мира и дружбы между людьми и народностями. Отсюда проистекает и то, что некоторые «лидеры» родов стремятся возвысить своих предков, унижить других. Разве не видим и не знаем проделки и поступки отдельных сограждан, действующих по поговорке: «хочешь стать известным, устрой пожар»? Здесь я говорю об «отдельных лицах» лишь в сравнительной форме. Потому как, в нашей среде имеются «отдельные лица», не умеющие не только разбираться в исторических преданиях, но и не способные объяснить происхождение своего рода, перечислить предков до семи колен. Почему-то упрямымся или вовсе не хотим научить или рассказать молодому поколению об этом. Эти споры возникают не в среде подростков и юношей, а среди лиц, убеленных сединой, стремящиеся исказить правду, через свое искусное словоблудие внушить народу одностороннее решение. Несмотря на это, по моему глубокому убеждению, увеличение Аке в Прииссыккулье принесет известность, не оцененным в свое время мудрецам, провидцам, находившимся на службе у народа. Значит, включение в число мудрецов - Аке таких личностей как Карга Аке и Тилекмат Аке было правильным решени-

ем народа. Видимо, было неслучайным присвоение народом этого статуса Карга Аке спустя полтора века, а через сто лет и Тилекмат Аке. Особо следует подчеркнуть огромный вклад, который внесли потомки этих двух Аке в присвоении им святого (почетного) статуса. И не надо относиться к этому решению с завистью или пренебрежением.

А, возможно, в ближайшем будущем будет проведено специальное обсуждение, на котором будут выработаны соответствующие критерии? Это искоренило бы распространенное в последнее время такое пресловутое понятие как «дежурные старики» («дежур чалдар»), и будет способствовать созыву общенародного курултая. Если такая инициатива найдет поддержку, встанет необходимость проведения научно-практической конференции для выработки общих критериев. Обоснование данного вопроса станет делом будущего. Здесь сыграет роль общественное мнение. Например, есть желающие видеть общественного деятеля Ташкула Керексизова в плеяде Аке. Почему бы не поднять этот вопрос на рассмотрение в специальном общенародном собрании? Если действия этого человека направлены на развитие страны, почему бы, согласно вложенного им труда, не присвоить ему статус Аке? А может быть в деяниях мырзы Керексизова, помимо того вклада, который он внес в строительные работы страны, имеются неизвестные нам обстоятельства, вызывающие сомнения в обществе?

Есть, помимо меня, лица, обращающиеся к науке о духах. Возможно, это знак обращения к спиритизму, разговоры с духами, как прямая дорога к новым открытиям?

Появление мудрецов Аке только в среде родов, племен Иссык-Куля вызывает особый интерес и способствует определению новой ступени развития статуса Аке, считается одним из основных факторов в возникновении данного феномена.

В общественно-политической системе, государственном устройстве выход на арену политического лидера было явлением исторической необходимости и не вызывало сомнений. Например, эпоха мудрецов Аке на Прииссыккульской земле пришлось на период русского царизма, казахов, калмыков, Кокандского ханства. Когда во главе народа Бугу стоял Боромбай манап мудрецы были прямыми советниками и его помощниками. После смерти Боромбая продолжатели его дела не только не считались с его советниками, а напрямую устраивали против них гонения и неприязнь. Но никто, видимо, не будет отрицать того факта, что в пору умного управления Боромбая общественно-политической

жизнью, основной причиной возникновения мудрецов Аке была прямая поддержка простого народа.

Значит возникновение этого феномена не было случайным. Эти Аке были не только носителями мудрости, пророчества, ума и совести, они чутко улавливали сознание и настроения, мечты и чаяния безграмотного, кочевого народа; они призывали богачей к щедрости по отношению к беднякам, биев-судьей - к справедливости, старцев - вести народ, простой люд - к миру, дружбе и согласию. Их отношение к старшим и младшим, умным и глупым снискали глубокое уважение и любовь народной массы. Тяжелая жизнь народа, прибывающего в вечной тревоге, обуславливала появление мудрых правителей и «личностей-аке». Народ страдал от власти «удара по голове», от кровавых распрей и грабежа. Народ нуждался в умных советах мудрецов. Умение находить выход из темноты, решения сложных вопросов бытия выдвигали мудрецов находить общий язык с народом, понимать их нужды и стремления, указывать им правильный путь в нравственных отношениях. Этим они способствовали стремлению народа двигаться вперед, поднимали дух народа, возбуждали к действию.

Еще одно обстоятельство, которое необходимо еще раз напомнить - это то, что традиция присвоения звания Аке будет последовательно развиваться. Если учесть то, что самый младший из мудрецов Аке Кыдыр Аке, ушел из жизни в 1926 году и на нем остановилось присвоение данного звания, только по прошествии века ряды аке пополнились именами Карга Аке и Тилекмат Аке. Пять лет тому назад народ Иссык-Кульского района выступил с предложением включить Ташкула Керексизова в плеяду носителей звания Аке. Это предложение обосновывалось долгим самоотверженным трудом на благо своего народа. Не вдаваясь в подробности, стоит отметить вклад, для обогащения духовного мира кыргызского народа: строительство на собственные средства таких культурных объектов, как «Рух Ордо» в Чолпон-Ате, «Аалам Ордо» в Каджи-Сае, при поддержке общественного деятеля Турусбека Мамашева Ташкул Керексизов по-своему проекту завершил строительство «Айкөл Ордо» в Бишкеке, каждый из которых радует глаз и является началом тех «семи чудес», которые ожидаются в стране. Но, не будем забывать и то, что идея внесения Ташкула Керексизова в число Аке пока остаются идеей жителей только одного Иссык-Кульского района.

КАРГА АКЕ (1718-1828)

*Благословение на долголетие проси у Карга Аке.
(Народная поговорка)*

Сказание о семи мудрецах Иссык-Куля начну с великого старца из рода Желден Карга Аке, известного в народе под именем «Түшпөс бий», что означает «Бессменный судья», прожившего долгую и содержательную жизнь. Из 110 лет своей жизни свыше семидесяти лет он занимал должность бия, то есть судьи. Он познал и должность, и богатство, и почет, и долголетие, оставив после себя большое потомство, а самое главное, его благословение, как наиздание потомкам, обращенное к народу, звучит как священное наследие человека-мудреца:

Враг нападет,
Пусть будет низвергнут.
Возникнет пожар – пусть будет потушен,
Смерть придет - пусть сгинет.
Да хранит Вас господь
От нашествия жунгаров,
От неприятностей всяких,

И жертвоприносящих междуусобиц.
Пусть потеря обретется,
Пусть дорога будет светлой.
К родне будь справедлив,
А к врагу будь неумолим.
Будь чист как вода,
Пусть дружба объединяет как знамя.
Терпение бери от народа,
Могущество от земли.
Лишенный смелости зябнет от стужи,
И старая рана заживет.
Будь богачем для бедняка,
Опорой для нуждающимся.
Окажи помощь вдове,
Протяни руку сироте.
Будь всегда с народом,
У Аллаха на примете.
И луна убывает,
Сирота достигнет блага.
Мерзавец глумится над слабым.
Бездарный доведет до отчаяния.
Ленивый доведёт до грубой брани,
Аминь, будь Аллах велик!
Пусть ночи будут лунными,
А народ безмерно богатым.
Пусть дом наполнится потомством,
Да казан ваш будет полон пищей.
Пусть все дети будут равными,
Чтобы не зависеть друг от друга.
Пусть будут опорой друг другу,
И объединятся в один кулак.
Пусть их дружба будет вечной,
А уважение сердечной.
Пусть рука у бая будет щедрой,
Дорога для защитника народа открытой.
Пусть сыновья будут разумными,
А снохи любимыми мастерицами.
На руках пусть будет славный сокол,

А счастье твое пусть будет вечным.
Пусть всегда сопутствует удача,
Пусть у сына родятся близнецы.
Пусть пастбища будут просторными,
Чтобы скот был упитан круглый год.
Пусть не будут врага на пути,
И затяжной тяжбы с кем-либо.
Пусть сын твой будет послушным,
А слова его разумны.
Будь всегда справедлив во всем,
Будь в стороне от скандального дела.
Остов юрты пусть будет крепок,
А слова сына разумны.
Дай бог сыну разум,
А снохе почтение и совесть.
Дай бог достойное потомство,
И обеспеченную жизнь всем.
Пусть дом пробудет в достатке,
А дела твои успешными.
Пусть после падежа увеличится скот,
Пусть продлится жизнь после болезни.
Пусть увеличится во дворе скот,
И удвоится твое благосостояние.
Да прибавится потомство.
Пусть окружают тебя люди с добрыми намерениями,
Дели пищу всегда с честными людьми.
Никто не страдал от великодушия,
Пусть не погаснет огонь в очаге.
Пусть дети продолжат потомство,
Пусть дочь будет совестью.
Пусть умного молодца выберет себе в мужья.
Пусть будет уважаема среди людей,
Пусть найдет счастье на новом месте.
Пусть славится своим умом и очарованием.
Пусть отличится рассудительностью среди сношениц.
Пусть соблюдает все приличия поведения,
Пусть на столе будет обильная пища,
Чтобы накормить почетного гостя.

Пусть бережет ее господь при родах,
Пусть потомство будет многочисленным.
Пусть союз с мужем будет неразлучен,
Пусть всегда пробудут при детях.
Пусть совместно встретить старость,
Пусть пророк Кыдыр одарит их счастьем.
Аминь, Аллах наш велик!
И беда от бога,
И хула от него.
Если ищешь врага наступай на жунгаров,
Потомка проси у святого Манжылы,
Скот проси у покровителя
стад великой Чолпон-Аты.
Все блага отдается от бога,
Пусть он отстронит тебя от беды.
Пусть бог вам даст долголетие,
Увеличится не в меру твоё потомство.
Пусть обеспеченной будет твоя старость,
И обойдет тебя стороной голод.
Аминь. Аллах наш велик!
Испытующий недугу знает цену жизни,
Переживший болезнь становится провидцем.
Проживший жизнь образцово,
Считается мудрым старцем.
Умные слова твои найдут отклик в народе,
Старики тоже разные.
Есть просто числяющиеся в списке,
Имеющего копытце, называют животным.
Не жди добра от гордеца,
Уважаемый завется аксакалом,
Почитаемой завется старейшиной.
Умный завется пророком,
Мудреца сравнивают с полноводной рекой.
Опора содержится в матери,
Умелец рядом заживёт.
Для кочевья используй беспрекословно,
Испытанное вьючное животное.
Хорошая дочь как роса светла,

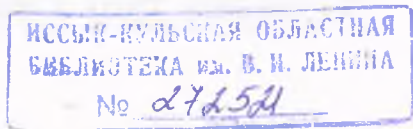
Примерный сын честь для отца.
Тайна объединяет слабых мужчин,
Грусть сближает мудрых женщин.
Аллах не даст будешь бесплоден.
Даже если муж хорош.
Если в доме нет детей,
Поневоле станешь бредетным бобылём.
Боже сохрани мой народ,
Не забывай о моих Бугинцах.
Аминь. Аллах наш велик!

Так звучали благословения старца Карга Аке, оставшегося в памяти народной более двух с половиной сотен лет. (Как указывал в свое время знаток перевода Леонид Соболев: «произведение в оригинале - это сочная трава, в переводе-сено. Даже при самом добросовестном подстрочнике мысли теряют свой вес и значение. Напомним, что на родном языке многие стихи и благословение Карга Аке считались крылатыми изречениями. От переводчика)

Карга Аке был поистине уважаемым человеком из рода Желден племени Бугу. Он родился в 1718 году в долине Дархан, познавая все горести и радости этой тленной жизни, достигнув 110 летнего почтенного возраста, приобрел вечный покой на родной земле, Его потомки, родственники, земляки, и стар, и млад рода Желден оценивают его как великого, мудрого человека, испытавшего на своем веку и власть, и славу, и богатство, и почет благодаря своему уму и нравственной чистоте. Род Карга Аке, Желден, берет своё начало от самой Матери-Оленихи, Бугу Эне, у которой родился первенец Алсейит от Мырзакула. От третьей жены Алсейита, калмычки Чээжимжан, родился единственный ребенок Туумакашка; Желден является его прямым внуком, а Карга Аке является праправнуком Желдена. Или же: Мырзакул родил Алсейита, Алсейит родил Туумакашка, Туумакашка родил Каракозу, от Каракозу - Желден, от Желдена - Тулеке, от Тулеке - Мендегул, и от Мендегула - собственно Карга Аке.

Спор о том, включать ли Карга Аке в ряды мудрецов Иссык-Куля, удостоенных высокого звания Аке, возник спонтанно. Ведь до этого он был известен в народе лишь как «бессменный бий-судья». Спор начался с того момента, когда в 1996 году потомки рода Желден устроили поминки и установили надгробный памятник Карга Аке в селе Дархан Жети-Огузского района. В то время

я работал собственным корреспондентом Кыргызской телерадио компании по Иссык-Кульской области. Споры возобновлялись вновь и вновь, превращаясь в очередную кампанию, выходя за рамки области, достигнув республиканского масштаба. Нашлись среди читателей, общественности люди разного возраста и разных взглядов относительно причисления Карга Аке к семи мудрецам Иссык-Куля. Каждый выражал свои взгляды на страницах областной, республиканской печати, а также на радио, в телепередачах. Я тоже подал свой голос на странице Иссык-Кульской областной газеты «Ысык-Көл Кабарлары». Но, я не скрывал своего мнения о правомерности отнесения Карга Аке к числу «биев», которое бытовало в народе. Это было связано еще с тем, что в 1990 году в октябре месяце в с. Шалба (тогда село еще не называлось Тилекмат) Джеты-Огузского района проходил Первый республиканский слет знатоков санжыры - родословных кыргызов. Находясь рядом со знатоком санжыры, директором историко-этнографического музея в с. Оргочор Каленом Жетимишбаевым, имел возможность записать на магнитную пленку многих историков, прибывших со всех уголков нашей республики. На этом мероприятии, длившемся неделю, я не слышал какие-либо сведения или сообщения о Карга Аке, как носителя должности Аке. Вопрос вызвал усиленный интерес после выступления потомков Желден на страницах периодики в 1996 году, статьи профессора Иссык-Кульского Государственного Университета имени Касыма Тыныстанова Усенбека Асаналиева «Карга Аке», аргументированного предложения журналиста Толона Бекбаева, статьи «Карга Аке» научного соискателя Кашимбека Асанбекова. Эти предложения были поддержаны выступлениями ряда исследователей на страницах периодики с 2003 по 2007 гг. о включении Карга Аке в число носителей звания Аке. Появились многочисленные отклики в поддержку данного предложения. В сентябре 2003 года члены президентской группы «Единый караван» («Биримдик кербени») обратились к тогдашнему губернатору Иссык-Кульской области Эмилбеку Анапияеву с вопросом «Можно ли отнести Карга Аке в число мудрецов носителей звания Аке?» на странице газеты «Ысык-Көл кабарлары». Прошли бурные обсуждения данного вопроса. У большей части участников спора включение Карга Аке в число мудрецов «Аке» не вызвало никаких возражений и сомнений.

По инициативе Карга Аке, родичи его перешли на оседлый образ жизни на благодатной земле Дархан, удобной для земледелия и скотоводства, с зелеными пастбищами, поливными полями, лесными угодьями для строительства жилища. Кроме того, край находился на пересечении Великого шелкового пути.

Твердые убеждения, назидательные речи, должность справедливого бия-судьи, способность заглядывать в будущее, способности предвидеть, щедрость на благословения снискали Карга Аке заслуженный авторитет в народе, к нему стекались люди за советами, материальной помощью, благословением, чтобы в будущем иметь детей.

Карга Аке жил в самое тревожное время частых жунгарских нашествий, внутренних междоусобиц родов. Он всячески стремился установить мир и единство в среде Бугу, особенно предостерегал от нашествия иноземцев, не уставал внушать, что где единство, там - жизнь; дружба возвышает, ссора втаптыкает в грязь. Дружба - основа счастья, где нет дружбы, там нет счастья. Если в доме дружба, пропитание на каждый день найдется. Лишишься дружбы, лишишься и хлеба насущного. Народ, лишенный единства разбредётся врассыпную, сплоченный народ достигнет цели. Основа успеха - в согласии людей, им солнце будет светить всегда, не принимай врага за своего, взвалишь на голову беду. Врага, размером с волосину, принимай за гору, врага, тоньше иголки, принимай за верблюда. Чем спустить обиду врагу, лучше лишиться головы. Если враг берет за ворот, волк хватает за подол.

Зная о том, что для тебя объединения враждующих родов, для установления мира, согласия и спокойствия на всем округе, необходим богатый умом человек, Карга Аке обратился тогдашнему бию-судье Боромбаю, которого он всегда держал на примете и возлагал большие надежды:

- Оо, Боромбай, мой повелитель. Сила власти в единстве. Из-за отсутствия единства народ Бугу подвергся большому разорению. Будь вожаком, сохрани народ. Следуя заповеди великого Манаса, из коршуна натренируй ловчую птицу, из разрозненных родов создавай народ. Объедини роды в народ, управляй им справедливо. Не позволяй одного хвалой, не унижай другого хулой. Зри в корень, будь великодушен. Пусть голос твой не останется без внимания. Пусть в полете не устанут твои крылья. Пусть

сердце будет в спокойствии, а ум в здравомыслии. Будь для нас остоном юрты, а весь Бугинский народ поддержкой - (униной) с сорока сторон. Не обдумав не начинай дело, а начав дело на полпути не бросай. Ум для слепого - глаз, для полуживого слово, для немногого - речь. Дурного правителя окружают глупцы, умного правителя окружают мудрецы. От умного - добро, от глупого - зло. Ум близкий друг, гнев худший враг. Пусть даже пядь земли не достанется врагу. Умный правитель из ничего сделает что-то, глупый правитель теряет то, что имеется. Умелец и на сухой земле взрастит траву, из единицы сделает множество. Умей видеть свои недостатки, не будь заносчивым, слушайся друга. Ошибка правителя приводит к потере уважения, измученный народ теряет терпение. С казахами дели трапезу, с русскими дели счастье. Пожалеешь врага, наживешь на голову беду. Не будут лишними тебе мои наставания: ты и сам по уму один из двух. По возрасту ты созрел для больших дел. Умей семь раз примерить, один раз отрезать. Не все друзья, кто говорит сладко, не все враги, кто говорит едко. Если народ говорит, никогда зря не скажет. Будь честным и аккуратным. Избегай всяческих бед. Дарю тебе этого серого скакуна, прими мои благословения от столетнего старца, мой сын. С такими напутствиями Карга Аке благословил будущего хана кыргызов Приисыккулья, Боромбая.

Благословения Карга Аке всегда осуществлялись. Давая благословения, он имел обычно подносить обе руки к лицу тыльной стороной. Однажды к Карга Аке пришла за благословением молодая женщина, которая не имела за свою сороколетнюю жизнь ни одного ребенка. Она была из рода Желден, как и Карга Аке, теперь была снохой известного саякского баатыра Кааба. Она высказала свою жалобу о том, что за долгие годы супружества лишена счастья услышать плач младенца. Карга Аке по обыкновению поднеся руки к лицу тыльной стороной, долго шептал свою просьбу у Аллаха всевышнего дать этой женщине младенца, женщина, видя такое необычное благословение, горько заплакала и добавила:

- Отец, я ведь пришла просить у Вас благословение иметь ребенка. Почему Вы держали руки тыльной стороной?

- Ой, дитё моё. Зачем ты поспешила. Всё, не быть тому, что просили. Слишком велико было горе твоё. Можешь возвращаться

к себе. Я уже не в силах что-нибудь сделать. Мои способности тоже ограничены, - такими теплыми словами он проводил просительницу-женщину.

О справедливости Карга Аке сохранились и бытуют в народе различные легенды. В одну из своих поездок остановился у Карга Аке известный бий из рода Белек - Бирназар бий. Они увлеклись разговором до того, что не заметили наступления темноты. И Бирназар бий вынужден был остаться на ночлег у своего много уважаемого приятеля. Он попросил Карга Аке, чтобы его джигиты расседлали коня и пустили их к корму. Карга Аке в свою очередь дал задание сыновьям выполнить просьбу гостя, уверив его в том, что «в аиле Карга Аке нет воров». Утром серого иноходца Бирназара не оказалось на месте. Оказавшись в самом затруднительном положении, Карга Аке велел позвать к себе самых подозрительных юношей аула. Объяснив пропажу, обратился к ним такими словами:

- Если кто-то из Вас не перепрыгнет через этот ров, пусть подойдет нечистой смертью. Невинным нечего беспокоиться. Не успел закончить свои слова, как все юноши перепрыгнули через ров, только один из сыновей Карга Аке, ударившись о край рва, свалился в яму и испустил дух. И тогда Карга Аке сказал окружившему его народу:

- Считайте, что у меня не было такого сына. Смерть старца - почет, смерть юноши - страдание. Как бы ни было глубоко мое горе, справедливость колет мне в глаза. Впредь о нем не вспоминайте. Он получил наказание от бога за содеянное. Засыпьте его землей как дохлую собаку. Пусть вечное пребывание его будет на такой тесной земле, как он сам того хотел. Он даже недостоен жалости, так нет ему места в раю. Он недостоин даже горстки земли, - с такими словами Карга Аке ушел, не оборачиваясь, даже не взглянув на тело родного ему сына. Отдавая дань уважения к особой справедливости Карга Аке, Бирназар бий выразил свое прощение его сыну и отказался от выплаты долга за серого иноходца. У Карга Аке было одиннадцать сыновей. Он просил у народа впредь не упоминать, навсегда вычеркнуть из списка сыновей имя этого сына, совершившего подлый поступок, компрометирующего честь и достоинство отца, украв ночью иноходца Бирназар бия.

О справедливости Карга Аке можно судить и по его отношению не только к посторонним людям, но и к своим родственникам и сыновьям. После смерти и похорон отца братья Карга Аке предложили поделить поровну между собой скот и имущество отца Мендегула. Карга Аке выступил против такого деления. И он предложил все наследие отца оставить целиком и полностью у брата Байкиши, знатока скотоводства, и поделить наследство, лишь после женитьбы младших братьев Суера и Ногоя, когда у тех появится потребность иметь свои хозяйства. Справедливость такого решения братья узнали намного позже. Карга Аке за свою вековую жизнь не уставал повторять:

- Дай Господь детям моим хлеб насущный поровну. Пусть недостаток тоже будет одинаков. Сохрани господь от злословия и злого умысла неродивых родичей, не дай встать перед ними на колени. Сторонись завистливого родича. Плохо быть в ссоре с родичем. С посторонним можно помириться, а обида к родственнику остается надолго. По мере сил не будь зависим от родни, не порывая с ними приятные отношения. Есть и в народе такая поговорка: «Родич всегда пожалеет родича». И среди нас немало таких родственников, отдалив от себя плохого родича, не приблизишь к себе чужого. Лучший родственник тот, с кем можно поделиться своими тайнами. Но порой организаторами дружбы, устроителями ссоры между братьями являются их жены, об этом есть такая притча:

- Среди наших же земляков из рода Желден, не буду называть их имена, проживали в тесной дружбе три единоутробных брата. Они кормились вместе от утреннего чая до вечернего ужина, вместе бывали в гостях, вместе встречали гостей, особо уважали друг друга. И жены попались им умные, послушные, добродушные. Однако жены решили испытать, благодаря кому сохраняется эта дружба. Жена среднего брата предложила провести это испытание по её сценарию. Решено было собраться всем вместе в доме среднего брата. Для этого случая зарезали жирного, курдючного барана. По окончании трапезы, как обычно, оставшееся мясо надо было поделить на три части. Жена среднего брата положила две задние ножки барашка на долю сына старшего брата, а две передние ножки барашка на долю сына младшего брата. Тут жена старшего брата накинулась на неё: «Почему передние ножки

отдаешь сыну младшего брата, а задние ножки сыну старшего брата? Это прямое неуважение старшего». И тогда старший брат поддержал свою жену, тут, и младший брат вступил в разговор: «А что плохо что ли, если младший продвинется вперед? Видимо, у тетушки есть хорошие намерения в отношении меня». Так возникла случайная, обычная ссора между братьями. Забрав свои семьи, братья разошлись по домам, даже не попрощавшись. Прошли недели, месяцы. Никто из братьев не старался замолвить слова примирения. Вновь жены встретились и сговорились вернуть прежнюю дружбу между братьями. На этот раз сбор организовали в доме младшего брата. Мало того, что братья пришли с опозданием, молчали, глядя с особой осторожностью друг на друга. Слова взяла почему-то жена младшего брата. Она напомнила о том, что дружба среди братьев поддерживается через отношения жен. Эти слова вызвали бурные споры среди братьев. Здесь вступила в разговор жена старшего брата. Она рассказала о том, что это была их задумка, чтобы проверить прочность дружбы братьев. Мужья согласились с правдой жен и решили впредь не затевать ссоры из-за пустяка.

Многие мысли Карга Аке стали крылатыми изречениями, превратились в пословицы - поговорки; его наставления, песни - импровизации переживут века, станут школой мудрости для последующих поколений народа. Примером тому такие слова мудреца: «Бог даёт и оказывает благоденствие молча. Можно решить противостояние мужей. Сохрани Господь от противостояния народов. Противостояние мужей можно решить выплатой скота, противостояние народов заканчивается кровью. Поэтому нельзя допускать распрей между народами. Да сохранит господь от злоумышленников, способных посеять раздор между народами. Дружба - дорога к счастью, ссора - дорога к междуусобице».

Лето Карга Аке обычно проводил на джайлоо Каркыра. На просторных пастбищах жили в мире и дружбе два родственных народа кыргызы и казахи. Карга Аке приходилось не раз решать спорные вопросы обоих народов. В один из таких дней к Карга Аке обратились два казаха с просьбой решить их спор. Тяжба могла перерасти в кровавый поход. Карга Аке внимательно выслушал жалобы обеих сторон. И по его решению один из казахов должен был оплатить другому казаху штраф в размере несколь-

ких голов скота. Он и выразил тогда своё недовольство:

- Кыргызы превозносят Карга как справедливого бия-судью. У казахов Карга клюёт дерьмо, отбросы (карга в переводе означает ворон), у кыргызов Карга становится бием-судьей. Видал я таких справедливых биев.

Тогда Карга Аке ответил ему:

- Не потому ли Вы, дорогие родственники, явились сюда сказать, что клевали нечистоты. Прежде чем идти сюда с жалобой, надо было вначале промыть как подобает рты, прочистить обувь от всякого дерьма, чтобы не осквернять чистоту великолепного пастбища Каркыра.

Чванливый казах был вынужден просить у него прощения:

- Простите меня Карга Аке. Готов нести покаяние, строгое наказание за необдуманные слова - оскорбления. В порядке откупа приведу кобылицу с жеребенком и корову стельную. - Такими словами казахский джигит сгладил свою ошибку.

В одном из пребываний Карга Аке на юге страны пришлось ему участвовать на похоронах единственного сына одного богача. Молодая жена умершего причитала:

Сижу на волосяном аркане,
Оплакивая свою потерю.
Некому оказать мне поддержку,
Поневоле переносу страдания.
Туго перетянули поясицу,
Что сводит меня судорогой.
Жалко трехлетнего сына,
Не могу наложить на себя руки!

Так изливала своё двойное горе бедная женщина. После трехдневных и семидневных поминок по умершему Карга Аке решил навестить родителей покойного, узнать о положении вдовы. Он застал ее очень плачевном состоянии. В знак особого горя, по настоянию свекрови, по старинному обычаю она должна была расцарапать себя до крови лицо, сесть на волосяной аркан, туго перетянуть поясицу сыромятным поясом. Проявляя жалость и участие к страданиям вдовы, Карга Аке обратился к родителям покойного:

- Не бывает человека, не пережившего потерю. Все это происходит по воле Господа. Мы не в силах противостоять его воле.

Надо ждать милость от него. А милость его та, что остался сын от умершего, надо довольствоваться этим и приносить благодарение богу. Ребенку нужна мать. Страдания Вашей снохи не приведут покойника в рай. Лучше снимите волосяной аркан с её плеча, убери́те ремень с поясни́цы; посадите на мягкую подстилку, перевяжите пояс белым платком, и тогда дух покойника найдет успокоение.

Сварливая свекровь не унималась:

- Не думаю, что она умрет вслед за мужем. Жена умершего должна расцарапать своё лицо. Страдания перенести через сидение на волосяном аркане, пояс перетянуть сыромятным ремнем. Таков обычай народа издревле, чем эта женщина лучше моего сына? Что ты ищешь брод через дорогу? Случись такая беда с тобой с потерей сына, что бы ты сделал?

Поняв несправедливые упреки старухи, старик-отец усопшего заспешил образумить её, объяснить её неправоту и сделать всё по совету гостя.

Сын Карга Аке Адыл, однажды спустившись со своим скотом с гор на зимовье, доложил отцу о том, что не было падежа, скот сохранен в целости и сохранности, что даже не резали баранов для личных нужд. Отец лишь посетовал:

- Оо, дорогой мой сынок. Это, конечно, хорошо, когда нет убыли скота. Но не очень хорошо выглядит то, что ты пожалел скот от себя и семьи. Спрашивается, для чего мы тогда его содержим, если не пускаем их на свои потребности?

Вскоре явился другой сын Жаныбек. Он привез грудку овечьих шкур и тушу овцы, предназначив ее специально для отца. Такой приезд сын порадовал Карга Аке, он признал за этим сыном истинного хозяина скота. По его понятиям, истинным хозяином скота является тот, кто растит его и умеет применять по назначению.

Карга Аке прожил долгую содержательную жизнь, перешагнув 110-летний рубеж. В народе сохранилась в виде легенды плач-причитание внучки старца, Арууке - дочери Кожотая, который она исполнила перед кончиной деда, длившийся в течение двух суток.

Перед смертью Карга Аке вокруг него собрались земляки, родственники, дети, внуки, гости приехавшие проститься с ним, услышать последние советы - наставления о том, как жить дальше, старались уловить каждое слово, вникнуть в смысл каждого

его движения губ и жестов. Он обратился к окружавшим его людям:

- Ну, дети мои, покажите, как будете оплакивать меня после моей смерти. Хочу услышать Ваши голоса при своей жизни, ведь после смерти такой возможности не будет. При этих словах его дети, родственники, гости, все вместе, начали великий плач - причитания. Вскоре плач остальных был приостановлен, продолжал лишь сын старца Жаныбек, которому тогда перевалило за 90 лет. Закончились плачи всех, пришедших проститься со старцем-мудрецом. Тогда Карга Аке жестом остановил девяностолетнего сына Жаныбек и сказал:

- Я понимаю твой долгий плач сын мой. Ведь тебя не волнует завтрашняя смерть твоего отца. Тем более, он очень стар, пора ему помирать, отправиться на тот свет. А скорее всего тебя волнует мысль о том, каким образом его похоронить? На пороге стоит суровая зима. И смерть моя приходится на это самое время, когда сугробы покроят юрты. И никто из Вас не сможет прочистить долгую дорогу до моей могилы и справить похоронный обряд. Лучше всего окаменевшее тело вынеси на снег. Обливай его по мере возможности холодной водой. Дай полностью окаменеть как лед. Сверху укроешь белой кошмой. Тогда совсем не испортится мое тело. А весной ты можешь провести похоронный обряд. Долго ли об этом тебе думать сынок? Ступай дальше.

Дошла очередь до женщин. Оплакивали его и жены, и снохи, и дочери. Но вскоре, и они остановились. В юрте возникла недолгая тишина. Старик молчал, прищулив свои усталые глаза, молчал до тех пор, пока кто-нибудь из сидящих в юрте не произнесет какое-либо слово. И в этот момент выступила вперед девочка лет 12-13 хриплым голосом и заявила:

- Если позволите, то я начну причитать. То ли по воле Аллаха, то ли по велению деда, которое я уловила через его взгляд, обращенный ко мне, обязывает меня озвучить этот плач. Если я не выполняю эти веления то, что очевидно, останусь немой на всю оставшуюся жизнь. Потому прошу не останавливать меня, ссылаясь на мою молодость, не мешая, не перебивая, прослушайте плач до конца. С этими словами, она, приняв позу 60-летней степенной старухи, начала свой плач:

Слушай народ,
Мой скорбный плач.

Слушай при кочевье,
Слушай на стоянке.

Слушай неделями,
Слушай месяцами.
Слушай родственники.
Речь заведу о деде,
В назидание для Вас.

О его отрочестве,
Когда он становился на ноги.
Всевидящий Господь,
Оказав милость народу,
Подарил деда роду Желден.

Стал он опорой своему народу,
Защитником родных земель.
Не подчиняясь власти чужому,
Свободу народу сохранил.

О справедливости необходимой,
Поведал он своему народу.
Сказал он важные слова,
Собрав народ из разных племен.

В течение почти целого века,
Оберегал народ от калмыков.
В тот трудный момент для бугинцев,
Его численность сумел сохранить.

Не разделяя людей,
Не допускал противостояния мужей.
Умно правил народом,
На земле дарханской древней.

Родом из далекого Кылджыра,
Отцу добродушного Орозбакты,
Подчинялся многочисленный народ.
Своими умными речами,

Отличился сын Мырзакул,
Его дело продолжил Алсейит.
Нарек сына именем Туума,
Такова была его судьба.

Ошибку, допущенную изначально,
Не повторю, назвав Чээжим апа вдовой.
Преодолевая тяготы одиночества,
Не смотря на кривотолки.

Праматерь наша Мать - Олениха,
С надеждой глядела в будущее.

Совершив обряд бракосочетания,
На удивление близких и дальних.
Праматерь наша Мать - Олениха,
Не уронила свою честь.

На ней женился Алсейит,
На луноликой девушке.
По истечении недель и месяцев,
Родила ребенка загадочного.

Рос он от роду единственным,
Не был баловнем судьбы.
Не был он и лежебокой,
Проявляя твердость.

Думая о своем будущем,
Направил он взгляд на Бапа. (брат по отцу)
Но он не считался бездетным,
Разрослось его потомство.

Подобно горной вершине,
С белой отметиной на лбу.
Родились подряд три сына,
На радость, роду всему.

Сыновьям дал имена Ак, Кара, Боз,
(Означает Аккозу, Каракозу, Бозкозу - автор)
Имена даны с умыслом,
Об этом была молва в народе,
Определившее предков Карга.

От отца знатного Каракокозу,
От матери красавицы Качанай.
Родился сын богатырь,
Достойный своего отца.

Дал он старшему имя Желден,
Рядом с ним рос брат Жудомуш.
Остается всё еще незаметным, бодрым,
Отец наш не ленивый Базарчы.

Об отце Желден не переставая,
Много слов складывается у меня.

Схватившись с врагом,
Умел вытолкнуть прочь с родной земли.

Став достойным, умным сыном
Отца, уважаемого Каракозу.
Прожил долгую жизнь на свете,
Всегда стремясь к вершине.

От Желден родился Тулекс,
Он был даром божьим.
Был наделен умом с рождения,
Что отличало его от других.

Сын его почтеннейший Мендегул,
Человек рос без всяких изъянов.
Отличался от других милосердием,
Был открыт душой для всех.

В доме его был полный достаток,
Поля его засеяны пшеницей.
О нем шла хорошая молва в народе,
Считал его одним из двух.

Знаток обычаев народа,
Передавал свое умение всем.
Перевалив за восемьдесят от рода,
Во время кочевья народа,
Ушёл он в далекий путь,
Откуда конечно нет возврата.

Имел он примерных пятерых детей,
Не лишне будет вести о них речь.
Воспитал он их как подабает, достойно,
Как заботливый, умелый отец.

Наша мать, узнала, придя к реке,
Что покровительствует ей змея.
Она лежала плашмя на дороге,
Путь к воде её преграждая.

Заботливо перед ней постелила
Сняв с головы красный платок,
Попросила змею вежливо,
уступить ей путь.

Была она тогда на сносях,
Медлительна была в движениях.
Возвратившись к месту обратно,
Обнаружила «загадочный» подарок.
Не знала мать еще тогда,
Что уползет вдаль белая змея.

Подняв, змеиную кожу,
Которая станет легендой.
Свернула как подарок,
Чтобы отдать своему господину то, о чем он просил.

Приняв как хорошее предзнаменование,
Приняла подарок, преподнесенный судьбой.
Подумала, нужным он будет на свете,
Всевышний знал, что давал ей.

Когда срок его подошел,
Взамен покойного сына Сатыша.
Воспрянул духом отец Мендегул,
И дал младенцу загадочное имя Карга.

Остался наследник Карга,
Продолжил с честью род отца.
Продолжил все его дела,
посвящая жизнь свою.

Дал ему имя Карга,
Зарезал много скота.
Устроил пир большой,
Насытив род людской.

Старость пришла к отцу,
Принесла ему болезни.
Проживши свыше ста лет,
Не терял он своего разума.

О покровительстве белой змеи,
Не утихает молва в роду Желден.
Охраняя потомков целого рода,
Утвердится на все времена.

Став мудрецом Карга ата,
Ум использовал с пользой для дела.
Прожив Богом данную жизнь,
Получил благодарение народа.

Его благословения людям
Достигали своей цели.
Карга ата стал вечным,
Отцом мудрых слов.

До глубокой старости отца,
Никто не мог превзойти его по уму.
Каждое его слово имело значение,
Оставляя на века.

Трезво оценив положение,
Дал совет породниться с русскими.
Слова оказались значимы,
Выразили верное решение.

Не дал волю калмыкам
Отнять свободу кыргызов.
Дал отпор в вопросах,
Касающихся судьбы рода.

Никто не вечен в тленном мире,
Могила ждет везде и всегда.
Оставшиеся после тебя,
Не сойдут с намеченного тобой пути.

Остались дети после тебя,
Остались крылатые в народе слова.
Столетие прожив и устояв,
Несгибаемым остался на века.

Собрав детей вокруг себя,
Просишь поведать о себе.
Будет сказано много хороших слов,
Но главные слова еще впереди.

Посмотрев прямо смерти в глаза,
Обратился к народу своему.
Избегая пустых, обычных слов,
Обратился с назиданиями.

«Окажите почёт старикам», -
Это обращение ко всем сыновьям.
Но слова касаются всех,
Имеющих совесть и честь.

Посадив дочь пред собой,
Попросил ее не рыдать:
«Сложи лучше плачь о жизни моей,
В последний день, когда я уйду».

Призвав старуху свою,
Сказал ей пожелание:
«Проживи достойную жизнь,
Равную жизни твоего старика».

Призвав сноху к себе,
Заспешил ей объяснить:
«Дай взглянуть на тебя,
Чтобы не обознаться на том свете».

Призвав сына к себе,
Дал ему мудрый совет:
«Покажи насколько ценишь меня,
Проявив это в своем плаче»!

Не сумев добавить плач,
Приутихли старухи все.
Таковыми же неумелыми,
Оказались снохи твои.

Без устали рассказать о тебе,
Приняла на себя эту ношу.
На счастье, выпала мне честь,
Всё рассказать по-порядку.

Справедливым ты был во всём,
будучи «бием бессменным».
Не был никогда двуличным,
Презирая ложь, неправоту.

Не делал упор на богатство,
Слушал голос народа.
Будучи бием-судьей,
В нужды бедных вникал.

Заботился о народе,
Будучи всегда рядом с ним.
Оставил бессмертные назидания,
Запомнят их стар и млад.

Берег он честь смолоду,
Преодолевая жизненные испытания.
Не сошел с верного пути ни на минуты,
Дошедши до наших дней без унывания.

Насыщая пословицами речь,
Открыл глаза глупцам.
Приучил ты всех к порядку,
Приводя в чувства чужаков.
Мужи гибнут от противостояния,
В распрах гибнут цари.
Кто сеет раздор между людьми,
Тот назавтра погибнет сам,

Если казахи не будут защитниками,
Не будут рядом в беде.
Если кыргызы не будут опорой,
Оба народа подвергнутся уничтожению.

Горе малому народу,
Не имеющего поддержки со стороны.
Враг простирает свои руки,
С целью захватить его.

Не тот тебе родич,
Кто выжидает затаив злобу.
Если не будешь тверже стали,
Он раздавит тебя как муху.

Убьют героя, останется народ,
Убьют правителя останется земля.
Не вдавайся в отчаянье,
Будь готов к отмщению всегда.

Не достигнешь блага в одиночку,
Из жеребенка не сделаешь боевого коня.
Кто не успел посеять весной,
Пребудет в голоде всегда.

Тот, кто самонадеян,
легко попадет в беду.
Среди своих и близких,
встретит много врагов.

Не бывает одинокого дерева в горах,
Один в поле - не воин.
Не видать тебе счастья,
Если нет надежного друга рядом.

Находящиеся в ссоре погибнут,
Скрепленные клятвой получают мир.
Не имеющий сплетен за собой,
Найдет спокойствие и увидит пир.

Когда горе врывается в душу,
Уходит спокойствие.
Когда близкий вешается на тебя в горе,
Долго ждать придется поддержки.

У честного судьи нет родни,
У кого много родни - нет совести.
Если взлетишь высоко над родней,
Полет не будет вечным.

Знает пахарь цену земли,
Знает народ цену жизни.
О заносчивом джигите,
Знает равный ему глупец.

Цену народа знает правитель,
Правда прозрачна как рассвет.
Нарвешься на злого,
област даже в светлый день.

Если народ не способен,
Встретить врага лицом к лицу.
Прольется невинная кровь,
Народ рассыпется в разные стороны.

Не доверяйся своему богатству,
Великан тоже может попасть в оковы.
Никчемным считается тот,
Кто не может дать каплю воды жаждущему.

Кто не ценит родню,
Не преодолеет перевал.
Кто пренебрегает родственной связью,
Погибнет, не найдя брод через реку.

Если умрет Карга ата, будет похоронен с почетом,
Подготовленный скот зарежут.
Если нагрянет беда,
Ему отдадут дань уважения.
Народу не будет хватать его авторитета.
Поэтому поминки продлятся на годы.

Истощенный скот - к беде,
Скот жиреет к добру.
Кто сведущ в скотоводстве,
Тому со скотом приходит достаток.

Мать считается светочью жизни,
Глупые слова вызывают упреки.
Мать для умного ребенка,
Как нетонущий корабль.
Хороший сын - почет,
Хорошая дочь - драгоценность.
Она подобна красному цветку,
Достойна доброго молодца.

Уважение среди людей,
Раздор - среди глупцов.

В русле реки без воды,
Желтеет трава от засухи.

В трудную минуту для себя,
Обращались люди к тебе.
Не умея излить свою душу,
Горе омывали слезами.

Прочна дружба как остов юрты,
Когда родичи понимают друг друга.
Кто не внимает совету,
Не найдёт и брода через реку.

Будь справедлив к родичам,
Будь твердым к врагу.
До последних дней своих,
Протягивай руку помощи родным.

Смелость бери у народа,
Держись ближе к знамени.
Вставай всегда с рассветом,
Обустраивай свою жизнь.

У народного бия-судьи,
Родственников кажется предостаточно.
Излишнее стремление не приведет к добру.
У богатого умом человека,
Не отнимешь красоту духа.

Враг будет низвергнут,
Подвернется уничтожению.
Тому, кто не идет на нечистое дело,
Бог откроет дорогу к счастью.

И огонь будет потушен,
И смерть будет побеждена.
Если жена мастерица,
У мужа дела идут на лад.

Потерявшей смелость блуждает,
И рана медленно заживает.
Если держишь жену в униженьи,
Для нее эта - темная ночь.

Да хранит Вас бог от джунгаров,
От неприятностей, всякой тяжбы.
Пусть Господь откроет путь,
Одарив мой народ счастьем.

Если портится нрав у правителя,
Сеет смуту в народе.
Ведет народ к бедности,
Лишив его богатства.

Будь любимым богачом у народа,
Проложив широкую дорогу всем.
Стать хорошим - это долго,
Стать плохим можно в одно мгновенье.

Сад - место обитания соловья,
Ждущему приваливает счастье.
Нерадивому человеку приходит,
Вместе счастья лед холодный.

Даже у крепости имеется ров,
И правители различны.
Если не станешь одним из двух,
То это горе народа твоего.

И у крепости есть ров,
У рук рабочих есть мозоли.
У желающего прожить жизнь беззаботно,
Много будет препятствий на пути.

Цену земли знает дехкан,
Цену своего народа знают живущие на чужбине.
Трудность дороги знают путники,
Нравы лошадей знает коневод.

Обо всем этом не знает тот,
Кто не испытал радость труда.

Для копыта дорога - опора,
Ветер - опора для крыльев.
Для простолюдина скот - опора,
Народ опора для правителя.

Жизнь познаешь среди народа,
Неудача ждет ушедшего от народа.
Не дано ему познание добра и зла,
Останется несведущим в житейских делах.

Одинокого называют вдовцом,
Некудышного называют рабом.
Не найдет он поддержки у бога,
Занимаясь лишь словоблудием.

Не бери в долг у скупого,
Не оставит он тебя в покое.
Будет щебетать неустанно,
Подобно надоедливой сороке,

Перепелка ястребу,
Дана в качестве корма.
У кого два близнеца,
У одного из них обнаружится изъян.

Из родника сделаешь озерце,
Из бродяг соберешь народ.
Сделаешь из вялой лошади скакуна,
Прославит имя твое навека.

Сладкозвучен голос соловья,
Мягка шерсть верблюда.
У ребенка с будущим,
С детства грозный вид.

Сына с хорошим будущим,
Не выводи на базар на растерзание.
Сына посредственного учи,
Держатся ближе к очагу.

В цветущей благодатной долине,
Живут образцовые старцы.
И в верблюжем табуне,
Есть верблюдицы, дающие молоко.

Скачущего на коне, хочет перегнать,
Имеющий всего лишь жеребенка.
Едущий на верблюде хочет объехать,
всадника, скачущего на жеребенке.
Знает не тот, кто много жил,
А тот, кто много видел.

Не говори глупцу умные слова,
Останутся они без пользы.
Слова, сказанные умному,
Станет для него путеводной звездой.

Хороший человек говорит правду,
Мудрый говорит к месту.
Подбирая нужные слова,
Говорит точно и деликатно.
Везде ему почет и хвала.

Если утка, имеющая птенцов,
Встрепенет крыльями.
Вызовет беспокойство утят,
Утка, не имеющая птенцов,
Машет попусту крыльями.

Ложь разлагает думу,
Горе губит человека.
Правду держи перед собой,
Она гнется, но не ломается.

Крепко запертый сундук,
если не ловкостью, то словом можно открыть.
То, что скрыто в твоей душе,
откроет понятливая красивая девушка.

Держишь речь среди людей,
Это - признак умудренности.
Быть понятым народом -
Признак красноречия.

Шестерых глупых дочерей,
Превзойдет один умный паренек.
Чем иметь сына подлеца,
Лучше иметь честного раба.

Пришельцы в доме с кумысом,
Сваты в доме, где есть дочь.
Весь смысл жизни в том,
Что осознанно растишь потомство.

Хорошую речь определяет ухо,
Хорошую девушку знают близкие люди,
Вспыльчивый нрав
Свойствен грубияну-неудачнику.

Попадись вдруг сварливая жена,
Слышится крик на весь дом.
Отдалит от тебя родных,
Найдя ссору на каждый день.

Если конь норовит убежать,
Зачем его в узде держать?
Если жена попалась непутевая,
Зачем её лелеять?
Лучше всего от неё бежать.

Если у ребенка умер отец,
Он сирота наполовину.

Если у ребенка умерла мать,
Он полностью сирота.
При живой матери без отца,
Ребенок баловень судьбы.

От капель нет потопа,
Ворон в полете - не лебедь.
Отрезанный подол, не будет рукавом,
Давний враг не станет своим.

Нет существа хуже девушки,
Принадлежащей другому.
Нет вещи хуже соли,
Расстворяющейся
в воде, а не в масле
Непутевая сноха
Равна ненужному камню.
Непутевый сын,
Равен последнему наркоману.

Сев на быстроходного иноходца,
Не пьяней от радости.
Надев на себя обнову,
Старик не помолодеет.
Если счастье привалит,
Не радуйся чрезмерно.
Если счастье отвернется,
Не проливай горько слезы.

Не пережив горе,
Не узнаешь цену счастья.
Знай, что добро и зло,
Ходят рядом всегда.
Выдать дочь за непутевого,
Ввергнуть её в угнетение.
Если дураку привалит богатство,
Он и это не удержит.

Пример порядочных людей,
Всегда манящая лампада.
Красноречивые слова превращаются
В сладкий, прекрасный мед.

Неумеющий ездить верхом,
Портит любую дорогу.
Неумеющий управлять,
Сеет разлад между людьми.

Когда бог хочет правителя наказать,
Заставляет его ссориться с народом.
Когда бог хочет мужчину наказать,
Заставляет его со своими воевать.

Конь испытывает мучения
Будучи хромым.
Верблюд испытывает беды,
Заразившись чесоткой.

Скупой бай прячется,
За занавеской от гостей.
Притворяющийся всюду бедняком,
Хочет вызвать сочувствия.

Пусть год проходить не спеша,
Пусть жизнь проходит в достатке.
Пусть хорошая молва останется о тебе,
Пусть душа твоя пройдет в рай без препятствий.

От несправедливого бия-судьи,
Нет пользы его народу.
Став жадным кровопийцей,
Несет страдания народу.

Где нет настоящей дружбы,
Нет подлинного счастья.
Разве ссорящимся братьям,
Придет счастье когда-нибудь.

Окружение калмыков,
Поднимет кучу пыли.
Заноса плетъ над головой,
Доведет до кровопролития.

Пусть не возвратится сабля калмыков,
Пусть народ не лишится своего озера.
Сохраните как зеницу ока,
Родную землю от всякого нашествия.

Не отдавайте девушек в рабство,
Лишая их земного счастья.
Берегите их свободу,
Не унижая даром бедняка.

Пусть дружба укоренится в народе,
От дружбы не было вреда.
Не надеясь на других,
Установите её сами.

Будь крупницей нелегкой жизни,
Будь защитником своей земли.
Пусть больше будет джигитов,
Умеющих защищать народ от врагов.

Господь не создавал бессмертных,
Умерший никогда не воспрянет.
Песня, спетая не к месту,
Вызовет недовольство у народа.

Мастер не делает вещь вечной,
Сломанного не восстановишь.
Силу молодца оценивает народ,
Вдохновляет на добрые дела.

Если согласие исчезнет в народе,
Счастье покинет нашу землю.
В плачь и беды погрузится,
Не допуская истинности веры.

Давая счастье — дай поровну,
Не даешь — то понемногу.
Пусть жизнь идет с песней,
Дай неиссякаемую силу счастливому народу.

Своим и чужим будь уважаемым,
Станешь известным для всех.
Кто плачет, слишком громко рыдая,
Может принести смерть.
Много советуешь людям,
Все вернется сторицей.
Если жизнь проходит осмысленно,
не сожалеешь о прожитых годах.

Неужто солнце идет к закату,
Разве душа просится к выходу?
Горько плачем мы собравшись,
Прощаясь с родным отцом.

Повинуясь неумолимой судьбе,
Приняв положение покойного.
Не покидай нас родной отец,
Оставив нас в большом горе.

Заканчиваю свой плач,
Передаю эстафету соседке.
Дальнейшую нашу судьбу,
Доверяю лишь Аллаху.
Не хочется расставаться с Вами,
А попрощавшись, уйдете вы.
Составила плач при жизни, держа вашу руку,
Бедняжка — дочь Кожотая!

Закончив свой плач, Арууке, оглянувшись и увидела, как весь собравшийся народ, пришедший проститься с великим человеком, затаив дыхание прослушал плач, в котором был прослежен весь путь, пройденный Карга Аке. Плач отразил его эпоху, его богатство и должность бия-судьи, его призывы к народу жить в мире и дружбе; призывы к честному труду, его нетленные слова, ставшие пословицами-поговорками, об обязанностях потомков защищать землю от иноземцев, об их согласии и взаимопомощи. Карга Аке, не выпуская руки тринадцатилетней внучки, благославил её, обращая свою просьбу ко Всевышнему, уберечь её от дур-

ного слова и сглаза. Оказалось, что Карга Аке, достигнув 110-летнего возраста не имел привычки смотреть прямо в лицо своим снохам-невесткам. В предсмертный час он призвал к себе детей и внуков, старух и снох, всю родню.

- Спасибо, родная моя Арууке! Ты трижды меня воскресила. Отдаю тебе все свою прожитую жизнь. Пусть сопутствует тебе счастье, да хранит тебя пророк Кыдыр. Пусть обойдет тебя нужда. Пусть жизнь твоя будет длинна как река, а счастье огромно как Ала-Тоо. В том, что я собрал Вас здесь, есть своя тайна. Никогда в своей жизни как выше сказал, я не имел привычку засматриваться в лицо своим невесткам. Хочу, чтобы все вы в последний раз отведали угощение из моих рук. Будет мне совестно на том свете не узнать своих невестушек, пришедших с поклоном. В свой предсмертный час испытываю удовлетворение своей судьбой, выражаю благодарение Всевышнему, который дал столь долгую жизнь, достаток во всем, и, главное десятерых детей, которые продолжают наш род и имя. Помимо детей, сидящих передо мной сейчас, внуков и правнуков превысило ста душ. Обведя взглядом окружавших людей, Карга Аке увидел сына Жаныбека, которому перевалило за девяносто лет, обильные слезы по его густой бороде.

- Не печалься сын, повторил Карга Аке еще раз. Будь всегда со своим народом. Кажется, в этом году зима будет ранняя, ожидается обильный снегопад, холода будут выше обычного. Никому до сих пор не удавалось воспротивиться природным явлениям. Чувствую, что тобой одолевает тревога от организации похорон отца. Легко отделаешься, спрятав тело Карги в снегу, а к весне пристроишь его в положенное место. Так Карга Аке стремился успокоить отчаявшегося сына. Так оно и случилось. Зима оказалась очень долгой и суровой. Снег выпал выше юрт, земля терялась из виду за несколько шагов. Тело Карга Аке, как он сам предложил, зарыли в снегу, залили водой до мерзлоты, и только весной растаившее тело подвергли погребению.

В один из последних дней жизни Карга Аке попросил сына Жаныбека вывести его наружу. Они взобрались на невысокий холм, откуда Карга Аке глядя на Иссык-Куль, впал в глубокое раздумье. Беспокоясь, что отец простудится, Жаныбек предложил вернуться в юрту. На что Карга Аке ответил:

- Сын мой, душа моя получила успокоение. Хотел побыть наедине с озером и попрощаться с ним. С кем только не встречался и прощался Иссык-Куль, с кем не затевал разговор по душам, с кем только не делил горести и радости? Кто не только не восхищался его волшебной красотой, придумывая разные уловки, что-

бы завладеть им? Хочу, чтобы священный Иссык-Куль вечно принадлежал потомкам Матери-Оленихи. Пусть не возвратится плоть калмыков! Пусть народ не разлучится с родным Иссык-Кулем!

Совершив обряд благословения, попросил сына Жаныбека довести его до юрты. В последние дни жизни Карга Аке не вставал с постели в течение лишь нескольких недель, а так он был всегда в движении. Несмотря на свой преклонный столетний возраст, он не терял рассудок, не путался в словах, не уставал давать советы - наставления детям, людям, приходившим справиться о его здоровье. Весть о состоянии Карга Аке дошла до Сарт Аке и посла Тилекмата. Несмотря на тяжелые погодные условия, снег выпал до живота лошади, они застали Карга Аке живым, успели получить от него благословения. После окончания трапезы, старик обратился к прибывшим:

- Уважаемые мои сородичи! Пусть хранит Вас покровитель воды Сулейман, отец Вселенной Коко-Тенир, предок гор Дабан, покровитель животных Кайберен. Пусть Всевышний охраняет народ от пожирающегося огня, от укрывающей лавины, от неожиданного врага, от затяжной тяжбы, от несчастий быстротечной реки, от злого умысла правителя, от могильных хлопот, от дорожных мучений. Пусть слова Ваши принесут пользу народу, пусть будут велик в народе почет и уважение к Вам! Пусть пастбища Ваши будут просторными, полными скотом, пусть приумножается потомство Ваших детей! Пусть дастархан Ваш будет полон пищи, пусть не иссякнет зерно в закромах! Пусть Вашу старость украсит почет, пусть сыновья будут почтительными, а снохи статными! Пусть восцарится мир и дружба в народе, пусть не потухнет огонь в очаге, пусть в казане всегда варится пища! - С такими благословениями, проводив в путь гостей, долго смотрел им вслед, слабо помахивая своими руками.

По-новому сложилась дальнейшая судьба Арууке после смерти деда. Она была сосватана за одним из правнуков известного Алсейита. Тилекмат Аке расторг это соглашение, полностью вернул оплаченный калым, женил на ней своего сына Байтайлака. От него родились сыновья Токой, Алтымышбай, Жетимишбай. Всемирно известный ученый академик Асылбек Алтымышбаев, почитаемый в народе историк Кален Жетимишбаев являются прямыми потомками матери Арууке. Позднее, когда дети обращались с просьбой рассказать об истории «Плача Арууке», она объяснила это следующим образом:

- Это был первый и последний плач в моей жизни, который был посвящен деду и длился ровно два дня. Это веление поступа-

ло сверху, от Всевышнего, говорить нужные слова. Остальное, ничего, не помню. Тем не менее, до сих пор я не была лишена мудрых слов, которые передаются от поколения к поколению, - так она говорила, достигнув девяностолетия.

*Памятник Карга Аке в селе Дархан
Джети-Огузского района. 1996 г.*

АЛДАЯР МОЙУТ АКЕ (1745-1843)

*Ищешь благословения - проси у Мойут Аке.
(народная поговорка)*

Продолжателем плеяды статуса Аке считаем сына Алдаяра - Мойут Аке. Он является младшим сыном Алдаяра, сына Белека, который является сыном Жамангула от Алсейита. По уточненным данным, Мойут Аке родился в 1745 году в местности Орто-Урюкты ныне Тюпского района. Кратко его всегда звали Мойут Аке, что подтверждается в источниках по родословию. Согласно его завещанию, прах старца, жившего около ста лет, покоится в одном из священных мест приозерья, на кладбище «Манжылы Ата». Его потомки справили 250-летний юбилей в селе Орто-Урюкты Тюпского района в 1997 году. Большую часть жизни он провел в местах, где покоится его прах, в Тонском районе, на лето перекочевывая на джайлоо Каркыра. Священное место «Манжылы-Ата» является местом поломничества людей, сюда приходят люди не только помануть старца, прочитать по нем молитву, но и просить благословения, прибавки в семье.

Не случайно в кыргызских санжыра-преданиях сохранились такие советы-наставления, ставшие крылатыми изречениями, мудрецов Иссык-Куля: «Благословение, прибавки в семье проси у Мойут Аке», «За мудрым советом обращайся к Садыр Аке», «Выход из трудного положения спроси у Сарт Аке», «Хочешь знать о тонкостях соглашений, иди к Тилекмат Аке», «Хочешь встретить справедливость ищи у Карач Аке».

Священное звание Аке давалось этим людям не по возрастным особенностям. Носителями звания являлись личности с высоким человеческим достоинством, пользующиеся почетом и уважением в народе. Мойут Аке был умнейшим, мудрейшим человеком, знатоком скаковых лошадей, ловчих птиц, мог предсказывать будущее, предостерегать от дурных неприятностей, любого, кто обращается за помощью. Его мудрые советы и наставления, глубокие мысли о добре и зле служат завещанием для всех последующих поколений. Современники знали Мойут Аке как человека, имеющего способность давать благословения, напутствия, добрые пожелания, которые всегда претворялись в жизнь. Но стоило ему посмотреть недобрыми глазами на неприятного ему человека, как тот неминуемо подвергался несчастью. Не лишне будет сказать о нём, как о человеке, одаренном от природы умом и даром провидения, а также пребывающем под покровительством пророка Кыдыра, которым одарены не все смертные.

«За скотом присматривай в светлое время, в темноте их не найдешь», «ссору предотврати заранее, иначе её не остановишь» - эти краткие слова, ставшие пословицей, были предостережением от бедствий, лишних кровопролитий и неприязней. О его способности предвидеть будущее сохранилось в народе такой случай: жена Эшкожо, и сноха старца Абайдылда, сына Токоя, дочь знаменитого кыргызского бия - судьи из рода Сарыбагыш Атаке, Айжан, во время ношения в утробе будущего кыргызского баатыра Балбая, мучилась неизвестной болезнью, теряя порою сознание.

- Она нисколько не больна, - объяснил Мойут Аке. У неё очень сильно желание съесть сердце тигра. Необходимо достать тигра и удовлетворить её желание. Если у женщины должен родиться богатырь, то её тянет на сердце, на мясо тигра. Ждите рождение такого ребенка, который в будущем станет кормильцем и защитником своего народа.

В народе сохранилось и такое воспоминание, как Мойут Аке излечил от хронической болезни известного бая из рода Алыбая - богача Солтонкула, а также Атакана, влиятельного лидера из рода Сабатар.

Мойут Аке владел способностью не только видеть будущее, он приобрел всенародную известность как знаток скаковых лошадей и мастер приручать ловчих птиц. Освоив это ремесло, набрав определенный опыт, ему удалось с большим трудом достать птенца беркута в скалистых горах «Ак-Зоо» в Ат-Башинском регионе. Но, несмотря на все его усилия, молодой беркут, добытый из гнезда, долгое время не поддавался приручению. Приходилось обращаться за советом ко всем знатокам ловчих птиц. Но никто не мог разгадать причину и тайны непослушания молодого беркута, но все были едины в одном, что в будущем этот беркут прославит имя владельца. И тогда близкий друг Мойут Аке, отец известного посла Тилекмата, Жылкыайдар дал ему следующий совет:

- Если кому суждено знать секрет твоего «птенчика», то это - известный знаток крылатых, старец Жумаш из рода Сарыбагыш, который живет в Кеминской долине. Необходимо обратиться к нему, чтобы снять лишние хлопоты с себя.

То, что Жылкыайдар назвал беркута «птенчиком» немного оскорбило Мойут Аке, но непременно принял предложение друга, наутро они вдвоем, взяв собой беркута, отправились в Чуйскую долину. Через день, прибыв к месту назначения в Кичи-Кемин, узнали, что старец Жумаш ослеп на оба глаза и обходится с помощью поводырей - внуков. Расспросив причину прибытия гостей, старец взял в руки беркута, как младенца; поглаживая его крылья, определил сразу возраст, длину крыльев и хвоста, силу мускулистых ног и ряд других особенностей, доступных прощупыванию.

- Потеряв зрение, одной ногой стою в могиле, у незрячего и слова кажутся лишними. Попрошу гонца привести сюда дочь Суусар. Сыновья родились после этой дочери, пришлось обучить своему ремеслу её. Наверняка она подскажет болезнь и секреты вашего беркута. Насколько я знаю, в среде теперешних кыргызов вряд ли найдется лучший знаток ловчих птиц, чем Вы Мойут Аке, и моя дочь Суусар. Сказав эти слова, старец отправил одного из внуков за дочерью. А старуха Жумаша, тем временем перевела гостей в отдельную юрту, позаботилась об их спокойном отдыхе.

Пребывая во хворе, старец Жумаш не смог находиться среди гостей. Спустя некоторое время гости расслышали топот копыт лошади, спешно приблизившейся к юрте. Прискакавшая, спросила у играющих детей показать юрту, где расположились гости. По звучному голосу прибывшей Мойут Аке с Жылкыайдаром догадались о прибытии Суусар, дочери старца Жумаша. К тому времени, несмотря на свою молодость, Суусар превзошла своего отца по знанию и дрессировке ловчих птиц. Она делилась со многими хозяевами ловчих птиц своими знаниями по устранению их недостатков, давала советы по их выучке. Она достигла совершеннолетия, привлекая к себе взоры многих юношей - воздыхателей. Спешившись, переступила порог юрты, с легким поклоном поприветствовала гостей, справилась о житье-бытье как у давно знакомых людей. После пиалы выпитого чая и кумыса девушка попросила занести в юрту таинственного беркута. И Суусар бережно взяла в руки беркута, сняла колпак - надглазник, дала возможность ему расправить крылья. Оглядевшись по сторонам, чувствуя себя попавшим в надежные руки, беркут принял спокойный вид. Суусар тогда стала рассказывать о том, как беркут еще птенцом был взят из гнезда в скалистых горах Ала-Мышык, о повседневных хлопотах хозяина, поделилась советами, предложениями по дрессировке, кормлению, открыто выразила степень своей помощи, благодаря чему в скором будущем станет он хватким беркутом. Тщательно рассмотрев беркута, Суусар отозвала в сторону Жылкыайдара и поведала ему следующее:

- Вы прибыли издалека. Об этом я знала два-три месяца назад, видела во сне. Короче говоря, пусть Ваш друг, совершив обряд бракосочетания, проведет ночь со мной. Посоветуйте оставить мне тот «подарок», который находится у него в поясице. Я еще не замужем, ни одному из мужчин не позволяла открыть свой подол. Поэтому вступление в близкие отношения с человеком, ровесником отца, без совершения обряда, выглядело бы непозволительной вольностью. Другого выхода для меня нет. Самим Господом предназначено мне иметь от этого человека дитя, который станет известным во всем кыргызском народе. Помимо этого человека ни с одним из мужчин у меня не будет брачных уз. Такова воля и предначертание творца для меня. Нерожденный еще младенец будет гордостью для меня, оградит меня от худых сплетен

и кривотоков. Пусть мудрец подарит мне младенца с добрыми намерениями, отчего будет зависеть моя дальнейшая судьба. Так и передайте ему. А насчет беркута не беспокойтесь. К утру Вы получите на руки беркута без всяких изъяснов и отправитесь спокойно в путь, - с такими словами Суусар пристально посмотрела на Жылкыайдара. Неожиданный поворот дела поставил Жылкыайдара в затруднительное положение. Не успел он начать важный разговор, как Мойут Аке сказал, что он уже знает о том разговоре, который состоялся между Жылкыайдаром и Суусар. Жылкыайдар тогда еще раз убедился в провидческом даре Мойут Аке. Не теряя времени, взяв согласие старца Жумаша, пригласив аильного муллу, Жылкыайдар совершил обряд бракосочетания. Сам он провел всю ночь рядом со старцем, рассказывая ему различные предания об истории кыргызских племен и родов. Перед уходом Жылкыайдара к старцу Жумашу, Мойут Аке второпях успел поведать ему следующее:

- Дорогой мой, отступать нам некуда. Убеждаюсь, что эта волшебница меня так не отпустит. И где наша не пропадала? Как она могла разглядеть имеющийся заряд в моей пояснице, о сокровенных тайнах моей души. Придется еще раз окунуться в волшебный мир молодости, гореть её пламенем, исполнить все её прихоти. Если будет на то божья воля, в скором будущем узнаешь об одном моем потомке, получившем известность во всей Чуйской долине, а затем на Тянь-Шане, об этом можешь не сомневаться, - сказал Мойут Аке о не родившемся еще младенце. Наутро красавица Суусар приготовила завтрак из баранины, разлила свежего кумыса по пиалам, обратилась к гостям с такими словами:

- Отныне Ваш непослушный озорник будет в полном Вашем подчинении. Вы, Мойут Аке, оказывается сами вложили очень много труда в это дело. Сейчас он в полной форме. Теперь Вы не найдете в нем ни малейшего недостатка. Он будет самым хватким беркутом на свете. Но беркут всего лишь был связующим звеном между мной и Мойут Аке, причиной и посредником, посланным Господом. Светлого пути Вам, пусть пророк Кыдыр охраняет Вас. Полностью принимаю Ваши благословения, залог, оставленный Вами, спрятала внутри себя. Можете спокойно отправляться в путь, - так девушка выразила свои благословения. Перед дорогим Жылкыайдаром овладело любопытство, каким образом Суусар

узнала о заряде, находившемся в поясице Мойут Аке, и почему она предпочла не его Жылкыайдара, младшего на много лет Мойут Аке. Отведя в сторону, она объяснила:

- Дорогой мой дядя Жылкыайдар. Надо ли было спрашивать об этом? Это дело касается только нас двоих, меня и дяди Мойута. Не могу оставить вопрос безответным. Тем более нет в этом деле скрытой тайны. Причиной всему моё сильное желание повидать дядю Мойут. Это было веление Всевышнего. А беркут, скажу ещё раз, был всего лишь звеном, посредником связующим нас. Мойут Аке сам достиг желаемого и без моей помощи. Я безмерно благодарна Всевышнему за то, что он связал нас брачными узами, претворению в жизнь той мечты, которую я видела во сне два-три месяца тому назад. Преклонюсь перед священным духом Матери-Оленихи, которая поддержала Вас в поездке в Чуйскую долину,- с такими словами девушка преподнесла гостям по волчьей шубе, по куньей шапке, ловко вскочив на коня, проводила их до полдороги и распрощалась со слезами на глазах. Беркут Мойут Аке, прошедшей испытание у девушки Суусар, стал самым хватким беркутом в округе, и вскоре получил кличку «Төө комдот». (Осёдланный верблюд»), сделал хозяина широкоизвестным. Особенно в голодный год беркут доставал среди скал диких коз и баранов, мясо которых, Мойут Аке раздавал голодающему народу, спасая их от смерти. Достигнув преклонного возраста, будучи прикованным к постели, ранней весной после линьки беркута, Мойут Аке, накормив его конским брюшным жиром, выпустил на свободу. Переступив девяностолетний рубеж Мойут Аке ушел в мир иной, был похоронен в священном кладбище «Манжылы-Ата». Людям часто приходилось наблюдать как беркут с птенцами прилетал и кружился над могилой Мойут Аке.

Ребенка, от священной любви, Суусар нарекла Алдаяром по завещанию Мойут Аке в честь прародителя его рода. Мойут Аке часто приезжал верхом в Чуйскую долину, чтобы развеять свою грусть по молодой жене и сыну. Суусар до конца своей жизни сохранила единобрачие, посвятив себя всецело воспитанию единственного сына, который стал одним из надежных джигитов своего народа. Похоронив старых отца и мать, Суусар со своим сыном остались наедине. Но, когда сын достиг совершеннолетия, она была вынуждена забрать его навсегда в Нарын, к родне своей

матери, тем самым покинув свое родное место. Причины конечно были очень разные. Одни сверстники Алдаяра говорили о его безотцовщине, другие просто напросто ненавидели сверхумного пацана.

Перевалив девятидесятилетний рубеж жизни, известный лидер рода Сарыбагыш, отец самого Ормон хана Ниязбек ушел в мир иной, восемь его знатных сыновей, населявших восемь долин, провели пышные похороны, и выступили с предложением провести годовщину не хуже, чем у Кокетая времен великого Манаса. Предложение поддержал весь народ Сарыбагышей, было принято решение устроить скачки не из шестидесяти, а из ста скакунов, первый приз состоял из девяти девушек, девятьсот скакунов, девятьсот верблюдов, девятьсот коров и яков, девятьсот овец. Певцы-глашатаи оповестили народ на поминках, чтобы желающие заранее готовили коней к предстоящим скачкам. Также было объявлено, что на поминках по Ниязбеку будет не пять обычных призовых мест, а добавится еще два места, всего будет семь. Год пролетел очень быстро, наступили дни поминок. По приглашению прибыли представители из всех сорока родов кыргызского народа, прихватив с собой скакунов, иноходцев, соколов и беркутов, собак и тайганов, борцов и богатырей из каждого рода, стрельцов из лука и ружья, дрессировщиков ловчих птиц. Хозяева поминок поставили сто белых юрт на равнине вдоль реки Арпа-Тектира до Чаар-Таша, еще сто юрт предназначались для хозяйственных работ. На поминки прибыли гости, приглашенные из восточной части озера Иссык-Куль, во главе Мойут Аке, Шапак баатыр, старец Жылкыайдар, Сарт Аке, большой знаток конных игр Жаныбек. Эту группу гостей-бугинцев принял в свою юрту брат Ниязбека Куттуксейит, как особо почетных гостей. Угощение из различных яств длилось до глубокой ночи. Гости вздергнули немного только под утро, после рассказанных легенд, притч и преданий. Наутро определилось число коней для участия на скачках, были включены и три скакуна, прибывших от бугинцев. С ними должны состязаться Марал Тору - конь Качыке баатыра из Жумгалской долины, Буурул аргымак - Медета датки, Кулан Чаар Аргымак - конь самого покойного Ниязбека, Элик Баш Чабдар - конь Каная из рода Солто, Тору Кашка - конь Табылды из рода Саяк Кожояра, Жел Аяк - казахского баатыра Шоорук, все они были потенциальными претендентами на призовые места. Мойут Аке с

Жаныбеком ещё раз обойдя коней, убедились, что равных Топчу Башу - Шапака и двух Керкашка самого Мойут Аке, нет. Когда стали выводить коней на смотр перед зрителями, Мойут Аке, отведя в сторону Шапак баатыра, дал ему наказ проводить коней до середины дороги, по их возвращению до этого места призывать на помощь родных духов, чтобы довести своего коня «Топчу баша» за финиш. Те ж мысли пришли Шапаку, обращаясь с мольбой ко Всевышнему, к священному духу Матери-Оленихи, повторяя молитвенные слова, сопровождал скакунов до условленного места. До стартовой площадки кони дошли ко второй половине дня, был дан знак к бегам; к месту ожидания, на середине пути, кони пришли за несколько часов, поодиночке. Впереди всех оказались Марал Тору - конь Качыке баатыра и уже известный всем Кулан Чаар покойного Ниязбека, оба скакуна не хотели уступать друг другу дорогу. Позади всех вместе оказались три скакуна бугинцев, бежали не проявляя особого старания. Шапак баатыр приблизившись к наездникам, приказал им отпустить поводья и дать волю самим скакунам. И тогда они, оставляя позади себя скакунов, одного за другим, приблизились к передним Марал тору и «Кулан чаару». Несколько минут спустя Марал Тору Качыке баатыра, Топчу Баш Шапак баатыра обойдя Чаар Аргымака Ниязбека, приблизились к финишу. Припустив своего коня во весь дух, поравнявшись с «Топчу башем», Шапак баатыр вскричал во весь голос:

- Гони! Гони! - поддерживая бегущего коня. - Помоги священная Мать-Олениха! Поддержи дух отца Алсейита! С боевым кличем на устах, со слезами на глазах увидел, как финишную черту в низине Көк-Ой пересёк первым его конь Топчу Баш, вторым, отстав всего на несколько прыжков, пришел Кулан Чаар, конь Ниязбека, третье место занял Жел Аяк казаха Шоорука, четвертым и пятым были оба скакуна Мойут Аке, шестое место занял Марал Тору Качыке баатыра, седьмой последний приз достался Элик Башу Каная из рода Солто. Призы первым семи скакунам были распределены так, как и было заявлено раньше. Получая первый приз, не умея скрыть своё волнение и радость, Шапак баатыр обратился к рядом стоящему Мойут Аке:

- Дорогой дядя, пусть главный приз будет Вашим, он принадлежит Вам по праву за Ваши добрые советы в подготовке коня

к скачкам. Всё зависело от Вашего знания и умения. Я безмерно Вам благодарен. Пусть главный приз Топчу Баша достанется Вам. Будучи внутренне довольным предложением Шапак баатыра, Мойут Аке вдруг спросил:

- О том, что баатыры бывают бесхитростными знал раньше, а о том, что на радостях слезу пускают, увидел сегодня впервые. Во время поддержки Топчу Баша слезы ручьём лились из твоих глаз, голос хрипел, задрожал, не до конца выдержал испытание. И если сейчас скажу теплые слова, ты готов разрыдаться еще раз. Скажи дорогой, что ты увидел во время скачки рядом с Топчу Башем?

- Оказывается, и Вы заметили это. Преклоняюсь перед Вашей способностью. Эту тайну я хотел скрыть от всех. Я сейчас не в силах от Вас утаить мою тайну. В одно время Кулан Чаар и Марал Тору Качыке баатыра вырвались вперед. Из глаз моих ручьём потекли слезы. В это время я увидел тех, кто взялся поддерживать Топчу баша: по левую сторону на белом коне скакала мать Жаркын, по правую сторону широкими прыжками бежала Мать-Олениха. Поддерживая Топчу Баша, довели они его до самого финиша. Потому я и не сдержал свои слёзы. Это были конечно слезы радости, Мойут Аке.

- Ты, оказывается, видел то, что видел и я. Видя покровительство двух твоих матерей, невольно всплакнул и я. Сказать к слову, дела твои теперь пойдут на лад. Это называется - поддерживали духи. По возвращении домой, зарежь белую кобылицу, помяни матерей, прочитай по ним молитву, - дав такой наказ Мойут Аке удалился, не желая оставаться рядом с Шапак баатыром, видя его слёзы.

Первый приз, включая девять девушек, достались Шапак баатыру. Желая выполнить обещание, он обратился с просьбой к Мойут Аке выбрать себе подходящую девушку из девяти. Шестеро из девяти девушек были действительно неописуемыми красавицами. Почему-то Мойут Аке выбрал себе девушку не среди шести красавиц, его выбор пал на девушке по имени Жерике, оказавшейся самой невзрачной среди менее красивых трех девушек. На пути к дому Шапак баатыр, нескрывая свою обиду, обратился к Мойут Аке:

- Дорогой дядя, перед Вами красовались лучезарные, луноликие девушки, не могу понять - почему Ваш выбор пал на весь-

ма некрасивую девушку? И тогда Мойут Аке ответил ему таким образом:

- Дорогой ты мой, боюсь тебя обидеть, сказав, что у богатых сила есть, но нет дальневидности. Жену надо выбирать не по красоте, как ты думаешь, а по заложенной в ней способности продолжения рода. Эта девушка родит мне подряд троих сыновей. Старший будет умным, образованным, мудрым человеком окраины. Младший родится справедливым, сыном, находящимся на службе у народа, - так охарактеризовал Мойут Аке еще не родившихся трех сыновей. Действительно, Жерике стала матерью трех сыновей, по предсказанию самого Мойут Аке, родившихся на счастье всего бугинского народа.

Зная Мойут Аке как знатока скаковых коней и ловчих птиц, Шапак баатыру приходилось часто обращаться к нему в определении возможностей своих скакунов и иноходцев. Когда оставалась ровно сорок дней до поминок Ниязбека он привел к Мойут Аке двух своих отборных скакунов Топчу Баша и Тору Аргымака на осмотр. Не спеша и внимательно осмотрев обоих коней, Мойут Аке не обнаружил в них каких-либо недостатков. Но попросил не включить Тору Аргымака на предстоящие скачки, ибо он не является скакуном на дальнее расстояние. Он предсказал и о том, что если соблюсти все правила тренировки, это расстояние может преодолеть первым только Топчу Баш. Мойут Аке определил для скакуна объем и время кормления, рассказал о местах пробежки и о чистке, после чего надо шагом проехать по берегу реки, давая возможность для отдыха, в сумерках поставить на выстойку, перед кормлением к ночи надо напоить текучей водой горной реки, от чего напрягаются и твердеют мускулы коня, ежедневно давать по горсти риса, перемешанного изюмом. В течении всех сорока дней Шапак баатыр ни на шаг не отходил от своего скакуна, выкроив всего два часа в сутки на сон. Мойут Аке приезжал через день, чтобы узнавать о состоянии Топчу Баша, десятилетнего скакуна Керкашка самого Мойут Аке тренировал старец Абайдылда, второго одиннадцатилетнего скакуна Керкашка тренировал сам Мойут Аке, потому все три скакуна Бугинцев заняли призовые места на этих скачках.

В один из дней Боромбай манап обратился к Мойут Аке с просьбой поделиться секретами тренировки скаковых лошадей. Мойут Аке поведал ему следующее:

- В первую очередь, человек, тренирующий скакуна или иноходца, должен видеть в нём друга, единомышленника, с которым будут связаны и радость, а порою печаль. Тренер определяет не только степень подготовленности коня к скачкам, но и должен знать язык самого животного. Если тренер не будет знать характер, повадки, силу, правила кормления скакуна, то никакого результата не будет. Знатоки коней называют это «лошадиным характером». Особенно не надо обижать коня, готовящегося к скачкам. В таких случаях они особо не слушаются хозяина, не подчиняются его воле. Он бежит нехотя, малым шагом, хотя у него хватает сил и энергии, не старается брать финиш первым. Отсюда выражения: «нерешительный конь не берёт приз»; «на шелудивой лошади перевал не одолеешь»; «бег и поведение коня зависит от тренера». «Скакуна и сокола тренируй умеючи». Ко всему этому, кони бывают умными, благородными, чувствительными, по мере вхождения в форму приобретают изменчивый характер, как у малолетнего ребенка. Отсюда, видимо, проистекает оценка отдельных людей, как о человеке с «лошадиным характером». Конь будучи в форме, чувствуя уважение со стороны хозяина, оправдывает его доверие, стремится бежать, не жалея сил и энергии. Будущий скакун или иноходец узнается с самого рождения, зависит от происхождения его родителей. От чистокровного скакуна рождается жеребенок-скакун, от иноходца - иноходец. «От пегего жеребенка - пегий, от саврасого саврасый жеребенок рождается», - говорят в народе. Только бережное отношение к лошади, как и зенице ока, дает хороший результат. Иначе каким бы чистокровным ни был конь, из него не получится скакун или иноходец. Они станут одними из многих. «Конь без тренировки - вовсе не скакун». «Если за плохой лошадыю будешь хорошо ухаживать, то получится боевой конь; если умело тренировать пустельгу, получится кречет». «Хороший конь зависит от умелого конюха, хорошая овца от трудолюбивого чабана». «К финишу приходит не спешащий скакун, а тренированный», - говорил мудрый старец.

Современник и единомышленник Мойут Аке его близкий друг, хотя и была разница в возрасте, Сарт Аке рассказывал о нём следующее:

- Этот человек пользовался в народе почётом и уважением своей справедливостью, мудростью, щедростью на благо-

словения, непревзойденный знаток скаковых коней и ловчих птиц, владел даром предвидеть и предсказывать будущее. О его способностях узнавать тайны бытует до сих пор легенде среди кыргызов и казахов.

Один из казахских богачей Шубар однажды устроил роскошный пир на джайлоо Челек, что в Казахстане, были организованы и скачки. Мойут Аке включил на скачки скакуна Керкашка, Сарт Аке включил своего Чоң тору, казахский богач включил своего скакуна Керкашка. Всего на скачках участвовало шестьдесят скакунов, которые должны были преодолеть расстояние в шестьдесят верст. Когда первые скакуны приблизились к финишу, Мойут Аке стал почему-то поддерживать казахского скакуна. Тогда народ, наблюдавший за скачками, особенно казахи удивились поступку Мойут Аке, считая его «стариком, выжившим из ума».

- Что это за старик, взявшийся поддерживать чужого коня? - встревожились казахи. Даже в недоумении были кыргызские наблюдатели. В уме ли он? -говаривали вслух наблюдавшие за ходом скачки. Оказывается, что во время смотрин скакунов, в одном из коней, Мойут Аке, узнал своего пропавшего скакуна, и дал благословение ему на победу. Из шестидесяти коней, участвовавших на скачках, первым пришел к финишу Керкашка казахов, вторым оказался Керкашка Мойут Аке, третьим Чоң Торус Сарт Аке, остальные призовые места заняли скакуны казахов.

- Это мой конь, - воскликнул вдруг Мойут Аке, схватив под уздцы казахского скакуна Керкашка. Поэтому, друзья мои, первый приз принадлежит не Шооруку, а мне.

- Эй, открой глаза пошире, старик. Твой скакун пришел не первым, а вторым,-возмутились казахи, не понимая смысла слов Мойут Аке.

- Оба являются моими скакунами. Первый младше на год второго. Они потомки-жеребята одного жеребца и одной кобылицы. Не верите, вызовите беспристрастного третейского судью, - не унимался Мойут Аке. Чтобы решить спор в качестве судьи вызвали шестидесятилетнего старика Наймана, который своей справедливостью имел заслуженное уважение и почет не только среди казахов, но и среди кыргызского народа. Видя, что спор может перерасти в ссору, Найман заявил:

- Вопрос о первом призе решится завтра поутру. А пока, все

гости, разойдитесь по гостевым юртам Шубара-бая, - сказал он. Наутро Найман арбитр разделив на две части всех имеющихся у бая овец и ягнят, попросил отогнать их в две лощины, расположенных неподалеку от места скачек. Когда собрался народ, Найман, посадив трех подростков на коня, попросил их привезти трех овец из пасущейся отары. Выбрав из среды казахов и кыргызов наиболее уважаемых людей в качестве беспристрастных арбитров, заключив с ними соглашение, старец Найман попросил Мойут Аке решить поставленную перед ним задачу:

- Вот перед Вами три овцы, внимательно осмотрите их. Если среди пасущихся овец в лощине найдете трех ягнят этих овец и привезете сюда, то, несомненно, главный приз во главе Керкашка будет принадлежать Вам. Если ошибетесь и не найдете хотя бы одного ягненка из трех, то приз, конечно, будет принадлежать баю Шооруку, - сказал старец. Народ, ждавший с раннего утра решения спора, единодушно поддержал, не возражая, условия старца Наймана. Мойут Аке сел на предложенную ему лошадь, выбрал из толпы трех подростков-всадников, попросил проехаться вместе с ним по двум у пасущимся отарам овец. Ребята приехали к отарам вместе с Мойут Аке. Мойут Аке осторожно, стараясь не вспугнуть овец, внимательно всматривался в каждого ягненка. Наконец, выбор его пал на двух курдючных ягнят рыжей и черной масти, их приказал положить на седло двум подросткам. Просмотрев вторую отару овец, ничего там не нашел, пришлось третьему подростку возвращаться ни с чем. Двум привязанным овцам выпустили двух ягнят, которые жадно набросились на вымя своих матерей. Об отсутствии ягненка третьей овцы Мойут Аке объяснил следующим образом, что та полосатая овца лишилась ягненка ровно неделю тому назад, теперь у ней побаливает вымя, надо ее выдоить, чтобы не мучать животное. Видя, что спор оборачивается не в его пользу, Шоорук бай, что-то бормоча, начал кружиться на месте. Удивленная толпа стала ждать ответа на столь странное поведение от самого Шоорука. Вот что он поведал:

- Дорогие сородичи, признаю своё поражение. Прошу извинить меня. Керкашка в возрасте одного года был украден мною у этого старца, когда мы по соседству проводили летовку на джайлоо Каркыра. С тех пор мой скакун девятый раз занимает первый приз на скачках. Стал непревзойденным скакуном. У меня

не остается возражения против любого Вашего взыскания. В первую очередь, прошу прощения у Мойут Аке, готов оплатить всё взыскание, которое он пожелает, - сказал Шоорук бай, поглядывая то на Мойут Аке, то на арбитров. С трудом пришлось приостановить волнение народа. Наиболее резвые джигиты готовы были сами расправиться с Шооруком.

- Взыскание определите сами. Шоорук признал свою вину. Ваша загадочная способность распознавать животных - равна объему одного приза, - с таким предложением собравшийся народ обратился к Мойут Аке, опередив решения Наймана.

- Родичи, сам Шоорук вложил немало труда в воспитание скакуна за десять лет. пусть он вернет мне лишь голову моего коня. Я не против того, чтобы он полностью оставил себе вчерашний приз, - сказал Мойут Аке, выказывая свою щедрость. Но собравшийся народ потребовал от вора оплатить иск в двойном размере, ибо он своим поступком чуть не нарушил дружбу двух соседних народов, живших испокон веков в мире и согласии. Народ совместно с судьями потребовал вернуть Мойут Аке ворованного Керкашка вместе с двумя первыми призами скачек, и присудить ему сто голов лошадей Шоорука за воровство. Мойут Аке, заранее предугадав то, что угон всего призового скота будет весьма чрезмерным с его стороны, и желая открыть путь своим скакунам, решил выделить по десять лошадей каждому из десяти табунщиков, каждому овчару-пастуху - по пятьдесят овец, старцу Найману, выполнившему роль третейского судьи, выделил триста лошадей, проявив небывалую щедрость среди кыргызов и казахов. По дороге к дому, с оставшимся от распределения скотом, Сарт Аке, отдавая дань провидческому дару Мойут аке, попросил его рассказать о том, как он распознал овец и ягнят.

- Нет здесь никаких секретов, мой дорогой. Любой вид животного имеет особые приметы, общие с его роженицей. Человеку следует распознать лишь эти свойства. Обойдя два-три раза овец двух отар, заметил, как ягнята блеяли по отсутствующим матерям. Сам Господь, думаю, оказал свою поддержку в этом деле. - объяснил он.

В один из летних дней на джайлоо около двадцати-тридцати человек во главе с Мойут Аке сидели на холме, попивая кумыс, ожидая, когда сварится мясо, вели неторопливый разговор о

жизнь-бытьё. В это время близко над их головами пролетел беркут. Тогда Мойут Аке поросил:

- Этот беркут скоро вновь возвратится. И тогда поднимите громкий крик сообща. Присутствующие не поняли слов Мойут Аке. Вскоре беркут возвратился, направил свой полет прямо на людей. Все вскочили с мест, во весь голос подняли крик, желая его отпугнуть. Беркут, отлетев в сторону, камнем упал на землю. Мойут Аке попросил рядом сидящего джигита:

- Скажи, осторожно возьми беркута на руки и принеси его сюда. Прискавав к месту падения беркута, он увидел его обессиленного, еле дышащего, открыв широко клюв, глаза слезились, имел жалкий вид, несвойственный главе ловчих птиц. Осмотрев его внимательно, Мойут Аке сказал:

- Отпусти этого поганца. Пусть живет своей жизнью, добывая себе на корм мышей и мелкую тварь.

Присутствующие были удивлены загадкой Мойут Аке и наперебой стали просить объяснить причину падения беркута. Он дал следующее объяснение:

- Его мать - обыкновенный беркут. Но отцом является тот негодный коршун. -заявил Мойут Аке, удивляя еще больше присутствующих. Он поделился своими знаниями по дрессировке ловчих птиц:

- Приучишь беркута, добудешь Алтайскую красную лисицу. Приучишь ястреба, добудешь зайца. Беркуты спариваются в апреле месяце. Они не несут много яиц. Выводят одного-двух птенцов. Птенцы появляются на свет в июне, в середине лета приучаются к полету. Пищу добывают самец, передает самке. Смочив слюной, она дает её птенцу. Родители не позволяют птенцам улетать далеко, пока не окрепнут крылья. Добывать пищу молодого беркута обучают родители. Птенец беркута, взятый из гнезда, издает клёкот больше, чем птенец, пойманный сетями. Самые хваткие беркуты получают из птенцов, взятых из гнезда. Не следует ошибаться в дрессировке. Будучи голодными, они могут наброситься на самого хозяина. Чтобы сделать беркута тощим или жирным, особых хлопот не требуется. Если хотите, чтобы беркут набрал тело, надо кормить свежей кониной. Хотите, чтобы беркут отощал, кормите мясом, вымоченным в воде, лишив вкуса. Беркут линяет при переходе от тощего состояния в жирное. Подготовить

беркута к охоте можно в течение десяти-пятнадцати дней. У хватких беркутов крылья имеют желтоватый оттенок, густая шерсть кудрявится. Ноги согнуты вовнутрь, глаза беловатые, основы крыльев толстые. Ноги толстые, не ухватишь одной рукой. Ноги и клюв приобретают синий цвет, глазницы глубокие, глаза ввалившиеся. Сила беркута зависит от толщины икры его ног. Это те беркуты, которые берут волков, тигров, диких коз. Беркуты могут прожить жизнь, равную человеческой. По моим сведениям, бывали беркуты, прожившие свыше сорока лет. К их числу относится Алп кара куш Садык баатыра из рода Бапа. Из птенцов беркутов пустыни можно натренировать хватких беркутов. Можно натренировать и сокола, и ястреба, и балабана. Кормить их можно и овечьим мясом. От холодной пищи ловчие птенцы могут заболеть. Соколы обладают статной фигурой, широкогруды, основа крыльев покрыта густой шерстью. Они охотятся на куропаток, уток-гусей, фазанов и зайцев. Как и беркуты, кречеты гнездятся на скалах, высиживают там яйца. Самку называют соколом, самца - ястребом. Поймать сокола в сети легче, чем доставать из гнезда. Если кто-то из Вас хочет серьезно заняться дрессировкой беркута или сокола, о секретах этой затеи расскажу вам в будущем.

Однажды, возвращаясь из Текеса, на перевале Каркыра Мойут Аке и его джигиты попали в сильный ливень, решили переждать непогоду под густой елью. После ливня путники заметили одинокого беркута на порядочной высоте, спешно летящего куда-то. Еле слышно для попутчиков Мойут Аке проговорил:

- Ээ, летишь ты, мой дорогой, спеша. Услышав то, один из джигитов спросил:

- И куда спешит ваш беркут, Мойут Аке?

- Куда он денется. При таком полете он приземлится в горах Жууку, в скалах Узун-Кыр. Но хорошего ловчего из него не получится. Он больно много по сторонам оглядывается. На том месте, куда он прилетит бедняга, попадет в сети, растянутые для ловли беркута - добавил он. Попутчики были крайне удивлены словам Мойут Аке. Но решили проверить в будущем предсказания старца. Едущий вместе с Мойут Аке, сын Боромбай манапа Омурзак, то ли в шутку, то ли всерьез, сказал:

- Бог даст, взяв в руки этого беркута, приеду к Мойут Аке на испытание.

Эти неожиданные слова Омурзака вдвойне озадачили присутствующих. И действительно, беркут, пролетевший над перевалом в Каркыре на виду у Мойут Аке и его свиты, долетел до скалистых гор Узун-Кыр в ущелье Жууку, там он попал в сети, расставленные родственниками Омурзака, зимовавших в Саруу, занимавшихся хлопотами по дрессировке ловчих птиц.

- Мы обратились ко многим знатокам. Все они в один голос признали беркута посредственностью. Решили обратиться к вам, пройти ваше испытание,-сказали молодые парни, поймавшие сказочного беркута. Увидя знакомого ловчего, Мойут Аке сказал:

- Ээ, дети мои, я видел его на перевале Каркыра. Ваша птица рождена от грифа, способна лишь питаться падалью. Посмотрите трусоват, узкогрудный, кривоголовый, как лягушка. Он принесет лишние хлопоты хозяину, на большее он не способен. Способен ловить мышей и только. Не старайтесь зря, не теряйте время попусту, отпустите пораньше на волю, - пояснил старец.

Не вняв советам мудреца, молодые парни, провозившись с беркутом ровно три года, не смогли приучить его к дрессировке. В один из дней, будучи проголодавшим, беркут набросился на самого хозяина, вонзил в него свои когти; с трудом удалось отнять от тела, проведя ножом по горлу беркута. Наблюдая за хлопотами парней, Омурзак не осмелился вновь обратиться к Мойут Аке, боясь огласки необдуманных слов на перевале в Каркыре.

Тот же Омурзак проводил летовку в ущелье Саруу. Один из соседних джигитов преподнес ему в подарок балабана. Он оказался слишком злым, не подпускал к себе людей. Надеясь, что из него выйдет толк, они отправились к Мойут Аке на смотрины. Мойут Аке сразу выразил своё недовольство:

- Из этого балабана никакого толку, - сказал сердясь Мойут Аке. - Кыргызские знатоки ловчих птиц называют его «одноразовым балабаном». Его можно использовать только один раз, на большее у него нет сил. Не трудитесь зря, пока не поздно, отпустите его на волю.

Действительно, по предсказанию Мойут Аке, балабан подтвердил свою «одноразовость». Хозяин продержал его до глубокой осени. Но, как-бы он не старался, «птица» не поддавалась дрессировке. Однако, хозяина не покидало сомнение:

- Видимо, Мойут Аке скрыл тайну балабана. Была не была,

попробую еще раз пройти его испытание,- с таким намерением отправился к Мойут Аке.

- Ладно, сынок. Попробую призвать его к дрессировке. Лишь бы ты не был в обиде. Как не старался Мойут Аке, птица не подчинилась тренировке. Хозяин усиленно не хотел расставаться со своим балабаном, продолжая возиться с ним в течении целого года.

- Кажется, настало твоё время. Ты стал теперь взрослым ястребом, - проговаривая эти слова, он вынес его из жилища, наружу. Тогда один из друзей молвил:

- Слышишь ты голоса гусей и журавлей? Не пора ли выпустить на них твоего ястребка?

- Точно гуси. Наверняка он их возьмёт, - с этими словами хозяин снял путы с ног ястреба. К тому времени гуси удалились на определенное расстояние. Наступила тишина. Вдруг наблюдавшие заметили, как ястреб, завернув гусей к жилищу, начал бить ногой по одному. Но битва продолжалось недолго, скоро ястреб опустился на землю. Оказалось, что он с первого раза поранил себе ногу, став вовсе непригодным к охоте. Подтвердилось предвидение Мойут Аке о том, что данный балабан пригоден лишь для «одноразовой охоты».

Однажды к Мойут Аке прибежал его односельчанин и родственник Усупбай. Он держал в руке только что пойманного им сокола, хотел поделиться своей радостью, ибо давно мечтал стать дрессировщиком ловчих птиц. Взяв на руки, Мойут Аке обнаружил, что у этой птицы шерсть на спине темно-синяя, на груди сероватая, шерсть на хвосте редкая, ноги показались сильными. По всем приметам походил на хваткого сокола. Несколько раз отстраняя и вновь притягивая к себе, Мойут Аке, вынес окончательный вердикт:

- Из этой птицы, действительно, мог получиться хваткий сердитый, бесстрашный сокол, способный брать и куропатку, и лису и зайца. Но, увы, у него на спине осталась рана, нанесенная когтями, от этого пострадала его хваткость, он стал трусливым. В сердитом виде он мог наброситься и на беркута. Но, к сожалению, теперь он не пригоден к охоте. Если хочешь стать настоящим дрессировщиком, держи своих ловчих птиц подальше от кошек и собак. Правильнее будет отпустить его на волю. Будешь жив, здоров, будут и у тебя немало ловчих птиц, - с такими

напутствиями Мойут Аке повелел отпустить птицу на волю. Она осталась в тех местах, недалеко от аила, питаясь воробьями, скворцами.

В один из дней известный кыргызский богатырь Чоң Карач увидел страшный для него сон. Но не доверился рассказать свой сон ни старцам, ни знахарям, толкователям сна. Не вставал с постели, отвернувшись от окружающих людей. Перед глазами его маячила тоько смерть, во сне приходили к нему ангелы, забирающие душу, теперь совсем лишился сна, до утра оставался в бредовом состоянии. Народ, не зная о страшном сне Чоң Карача, видя его тревожное состояние, советуют зарезать бычка, а мясо выкинуть зверям и птенцам. Он вовсе отказался от такой затеи. Выражая своё недовольство советникам он сказал:

- Оставьте меня в покое. Мою душу может спасти не ваш рыжий бычок, а мудрец Мойут Аке. Лучше будет мне обратиться к нему. Остается совсем немного времени до дня, предначертанного во сне, - с такими словами он ранним утром выехал из дома. Доверяясь всецело выносливости своего коня, волчьей рысью, прибыл на джайлоо в Каркыре, где Мойут аке проводил летовку. К прибытию Чоң Карача Мойут Аке сидел около юрты на чурбане, прилаживая стремя к седлу. После взаимных приветствий, рассказав о своём сне, объяснив причину приезда, Чоң Карач умолк с видом ожидающего последний приговор.

Посадив перед собой Чоң Карача, Мойут Аке повелел детям принести чашу с речной водой, бормоча про себя заговор, покружив чашой над его головой, выплеснул воду в сторону. Затем приказал детям привести козу, стукнул большого легкими только что зарезанной козы и бросил эти легкие собаке. Теперь он громко, во всеуслышание, стал приговаривать:

- Оо, творец наш Алла-Таала! Если ты действительно призвал на свет Мойута, то прошу выполнить мою просьбу, дай моему сыну долгую жизнь в восемьдесят пять лет, - присев на колени, долго упрасивал бога о чём-то. Затем повернулся Чоң Карачу и сказал:

- А теперь, без оглядки спеши домой. Ни перед кем не оставляйся, не приветствуй, не вступай в разговоры. Придя домой, ложись в постель, укройся наглухо и не вставай до завтрашнего полудня. Перед тем как войти в юрту, не забудь попросить мать о том, чтобы она покружив чашу с водой над твоей головой,

выплеснула воду в сторону захода солнца. Закончив повеления, Мойут Аке помог Чоң Карачу сесть на коня. Спустя ровно сорок пять лет, достигнув восьмидесятипятилетнего возраста, из-за тяжелой болезни Чоң Карач слёг в постель. Человеку свойственно хотеть жить долго. Чоң Карач, окружив себя домочадцами, родственниками, сказал предсмертные слова:

- Доживаю последние часы своей жизни, приближается то время, когда поневоле придется распрощаться со светлым миром. Если кто что-то должен мне - верните, если я в долгу - возьмите.

Попросил сыновей резать жирную кобылицу, угостил мясом детей, внуков, родственников, всю родню со стороны жены. Когда его покидали силы, язык стал заплетаться, успел сказать следующее:

- Оо, дорогой мой Мойут Аке, почему ты пожалел от меня еще пять-шесть лет жизни? - так он открыто выразил своё сожаление, не довольствуясь восьмидесятипятилетней жизнью.

Однажды к Мойут Аке, взяв подарки, гостиницы, приезжает правитель Зарыпбек, сменивший манапа Боромбая. Он только что занял должность правителя, возгордился своим служебным положением, власть изменила автоматически его характер. Не знал он тогда, что власть - это грязь на руке, которую можно отмыть и всё -таки решил попросить благословение у Мойут Аке. Определив по глазам цель его приезда, Мойут Аке дал ему напутствие:

- Дорогой мой Зарыпбек султан, наконец наступил твой век. Живи и наполняйся. Старайся не расплекаться и не пролиться. Пусть пропажа находится, болезнь излечится. Пусть сам Кыдыр (пророк Хизр, нашедший источник живой воды), тебя поддержит. Будь во главе своего народа, на виду у родственников жены. Будь честным, аккуратным, осторожным. Для родичей будь знаменем, для врагов ядом. Сохрани престол отца, умей выдержать жизненные испытания. Пусть нитка, вдетая в иголку не рвется, пусть ворот одежды будет в исправности. Будь орой, надеждой народа. Будь средством исцеления для больных, - такими пожеланиями Мойут Аке, раскрыв ладони, провел ими по лицу. Но почему-то благословение не пришлось по душе спесивому Зарыпбеку. Он решил за разгадкой благословения обратиться к другому мудрецу, к Сарт Аке. Не пропустив и дня, он явился к Сарт Аке. По обык-

новению, в это время Сарт Аке сидел на холме, обращая взор в низину, откуда прибывали посетители его аула. Поприветствовав старца, правитель Зарыпбек повторил слова благословения Мойут Аке, показавшиеся ему неполноценными, попросил его разгадку. Не успел Зарыпбек повторить все слова благословения Мойут Аке, Сарт Аке, испугавшись чего-то, оглядываясь по сторонам, заметил:

- Напрасно ты не принял благословение Мойут Аке, этим ты глубоко обидел старца. Вторичное его благословение не будет иметь действия. Я много раз был свидетелем того, как благословение Мойут Аке претворялись в жизнь. Хорошее было благословение. Не быть теперь тому, о чем он говорил. Пусть откроется тебе дорога на все четыре стороны. Вздурешься - лопнешь. Наполнишься - пролешься. Чего ищешь - не найдешь, не быть тебе знаменем для родичей, ядом для врагов, питьём для жаждущих, - такова была разгадка Сарт Аке. И действительно, не имея способности занимать должность султана - правителя после Боромбая, Зарыпбек стал называться в народе «кровожадным обдиралой», сошёл с занимаемой должности, был вынужден откочевать в Китай, где долгие годы проживал вдали от своего народа, скучал по родной стороне, сожалея о потерянном, не принятом в своё время благословении.

Благословения Мойут Аке всегда достигали цели. В памяти народа сохранилось благословение, которое Мойут Аке дал Жаныбеку, брату Солтонкула сына Алыбая:

- Да благословит тебя Господь, пусть всегда находится твоя пропажа, - таково было его краткое благословение. Старцу понравился этот смысленный подросток, он подарил ему из своего табуна жеребенка, сопроводил напутствием:

- Береги жеребенка как зеницу ока. Ни при каких тяжелых обстоятельствах не старайся от него избавиться. Достигнув зрелости, он будет непревзойденным скакуном, известным среди кыргызов и казаков. Ухаживай за ним, сделай его своим другом, - с такими напутствиями проводил гостя.

Как предсказывал Мойут Аке, достигнув зрелости, подаренный жеребенок стал великим скакуном, не пропускающим вперед

себя ни одно животное. Но однажды случилось невероятное: среди бела дня воры увели скакуна Жаныбека. Тогда Жаныбек решил обратиться к самому Мойут Аке. Увидев печальный вид пришельца, Мойут Аке сразу догадался о причине его прибытия:

- Кажется, ты ищешь пропажу, мой дорогой Жаныбек. Вид у тебя задумчивый, печальный. неужто ты потерял своего Керкашка? - спросил он. Удивляясь прозорливости Мойут Аке Жаныбек спросил:

- Кто же дал Вам это сведение, опередив меня? С улыбкой Мойут Аке ответил:

- Кто бы мог сказать мне об этом кроме тебя? Я угадал это по твоему взгляду. Не беспокойся. Вспомни моё благословение: «Пусть найдется твоя пропажа». скакун твой найдется. Вскоре на одной из скачек, устроенных казахами, в числе скакунов оказался Керкашка Жаныбека, изменив свою масть на чалого. Оказалось, что укравший коня казахский джигит, изменил масть коня: нагрел растительное масло до определенного градуса, обрызгивал им тело коня; в местах, куда попадали капли масла, сжигали шерсть, образуя белые пятна. так возник чалый скакун. Жаныбеку удалось с большим трудом, преодолевая все препоны, препятствия, поставленные казахами, вернуть себе любимого коня. Позднее, тот же Жаныбек стал великим знатоком скаковых коней, освоив знания своего учителя Мойут Аке.

О том, что Мойут Аке был провидцем, мудрецом, знатоком скаковых коней и ловчих птиц, свободно владел арабским и китайским языками, прожившего свыше девяноста лет, одна из его старух в плаче-причитании отметила следующее:

- Мой господин посетил страны арабов,
Мой господин изучил язык арабов.
Мой господин посетил китайские земли,
Мой господин изучил язык китайцев.
Мой господин обучал беркутов и соколов,
Мой господин тренировал скаковых коней.
Мой господин дрессировал и иноходцев,
Мой господин не продавался чужим людям.
Мой господин был ясновидцем.

Мой господин придавал значение каждому слову.
Мой господин служил своему народу.
Мой господин, ты будешь в памяти народа.
Мой господин, народ Бугу твой - в печали.
Мой господин, лишившись как скала опоры,
Мой господин, слезы лью ручьями,
Мой господин, вскоре последую за тобой! –

Такими хвалебными словами она прославляла Мойут Аке, вызывая слезы у всех людей, присутствующих на похоронах.

*Монументальный памятник Мойут Аке в с. Орто-Урюкты
Иссык-Кульского района. Построен в 1997 г.*

САРТ АКЕ
(1780-1869 гг.)

*За советом обращайся к Сарт Аке.
(из народной поговорки).*

Сарт Аке сын Доскулу пришел в этот мир позже Мойут Аке ровно на тридцать пять лет. Он родился в местечке Теке-Секирик нынешней Нарынской области, но всю свою жизнь прожил в Приссыккулье, после смерти по его завещанию, родственники похоронили его в родном краю, в Нарынской долине. Начиная с совершеннолетия он становится советником султана Боромбая, наставником посла - Тилекмата, пользовался всеобщим уважением и почетом в среди бугинцев. Без его ведома не проходили празднества-развлечения, сходки-собрания, поминки по усопшим, первоначальные советы, по проведению мероприятий, давал всегда Сарт Аке. Он призывал жить в дружбе и согласии, во взаимоуважении, труде разношерстный народ, похожий на почки коровы, проживавший Иссык-Кульской котловине кыргызов, уйгуров, узбеков, русских, дунган, калмыков и другие народности, давал советы строить мирные отношения не только с Кокандским ханством, не только с господствующей верхушкой родов Солто и Сарыбагыш, но и правителями казахов, китайцев, русских.

Он был человеком, никогда не повышавшим свой голос беспричинно, высоко ценил взаимоуважение людей, не одобрял грубых отношений между ними. Он был непревзойденным мастером красноречия, всегда придерживался того золотого правила, о котором в народе говорят: «семь раз отмерь, один раз отрежь»; умел обогатить духовный мир собеседника, был сдержан и терпелив; заботлив к беднякам и сиротам; имея способности заранее предугадывать хорошее и плохое, не начинал разговор раньше других, поистине был мудрецом, как слиток золота.

Временами его посещали и взрослые, и молодые, чтобы послушать его мудрые советы и наставления, шутки и присказки, басни и загадки, предания. Прибывали ценители слова издалека и близлежащих мест, не уставали слушать его ночами напролёт, не желая расставаться с ним, выражали просьбу продолжить разговор на новые темы и сюжеты. На другой день все начиналось снова, открывались новые пласты словесной сокровищницы, и ни у кого не возникало желания перебивать или приостанавливать искусного рассказчика до самой утренней зари.

Мудрец Сарт Аке относится к потомкам Толумана, корни которых восходят и древнему роду Доолос, проживавшему на юге страны. Ныне их Иссык-Кульские потомки проживают в пяти селах Джеты-Огузского района: Жалгыз-Орук, Чон-Кызыл-Суу, Ан-Остон, Ак-Дюбе, Боз-Бешик. Обратившись к одному из народных преданий узнаем о том, что младший сын Толумана Чулум был дрессировщиком скаковых лошадей и иноходцев, обеспечивая на соревнованиях призовые места. Однажды ему выпало право выставить скакуна на участие в больших скачках, организованного известным баем Андижана. На скачки выставил своего скакуна один из правителей округа Кокандского ханства. Все присутствующие отдали предпочтение этим двум скакунам. Как и ожидалось, эти два скакуна пришли к финишу бок о бок. Так как, большая часть участников мероприятия были узбеками, они открыто настояли на присуждении первого приза скакуну узбекского правителя. Обиженной такой несправедливостью, Чулум решил во что бы то ни стало отомстить за обиду. Тяжкие думы одолевали его, наконец он решил похитить скакуна акима-правителя. Проведя недели наблюдений за скакуном, наконец выбрал удобный случай, когда охранники предались глубокому

сну. Надеясь на помощь одного бога, убирая одного за другим джигитов охраны, придя к скакуну, обнаружил, что он спутан и закован в кандалы. Убедившись в том, что коня ему не удастся увести, решил умертвить его на месте. Совершив задуманное, придя к отцу Толуману, рассказал о случившемся во всех подробностях. Не сомневаясь в предстоящей большой ссоре, не найдя другого выхода, Толуман решил устроить побег сыну за пределы края. Наутро, обнаружив любимого коня Керкашка и охранников зарезанными неизвестными людьми, правитель приказал оповестить свой народ. Кокандский хан обещал большую награду нашедшему головореза, а самого головореза предать смертной казни через повешание. Аким подозревал одного только Чулума. Теперь слежка началась за Чулумом. Толуман был вынужден отправить сына с сопроводительным письмом на Иссык-Куль к другу, известному манапу из рода Бугу, Алсейиту, с которым он в бытность находился в совместной службе в Белом доме на юге страны. С радостью принял Алсейит сына своего друга-посланника и породнил его со своими сыновьями Бапой и Жамангулом. Алсейит устроил обильный пир-той по случаю приемного сына, женил, устроил отдельный очаг, поставил большую юрту. Выделил много сотен лошадей, коров, яков и баранов, даже работников по хозяйству. Вот уже в течение трех столетий потомки Чулума приобрели вторую родину на Иссык-Куле. Позже, узнав о связи Чулума со скакуном Керкашка Кокандского правителя, местный народ, соединив к имени слово «Кашка» дал ему новое имя, Чулумкашка.

Чулумкашка родил четырех сыновей - Абышка, Зумбул, Булбул и Кармыш. Зумбул родил Байболота. Байболот родил Доскулу. Доскулу родил сыновей - Майрык, Чойрук и Сартбая. Позже Сартбая стали сокращенно называть именем Сарт, затем при общей поддержке народа Бугу приобрел статус Сарт Аке. В основном летовку, как и Мойут Аке, Сарт Аке проводил на джайлоо Каркыра, зимовал в ущелье Тургень, жил в соседстве с известными людьми народа Бугу, - Мойут Аке, Солтонкулом сыном Алдаша, Тилекматом сыном Жылкыайдара, Токсобы сыном Олджобая, Боромбаем сыном Менмурата. Таковы краткие сведения о проживании Сарт Аке на Иссык-Куле.

В один из дней Сарт Аке и Мойут Аке, возвращаясь из

Тюпской стороны, переправлялись вброд через реку Каракол. Почему-то Сарт Аке, отстав от спутника на переправе, стал задумчиво прислушиваться к гулу реки. Очнулся лишь после того, как подал голос Мойут Аке и предложил:

- Дорогой Мойут Аке, прислушайтесь к гулу этой реки. В скором будущем по обе стороны реки расположится большое село. Гудит, загадочно бормочет о чём-то река.

Мойут Аке, не желая нарушить его мысли, добавил:

- Ты прав, Сартбай. Вскоре на берегу этой реки заживут люди, перешедшие к оседлому образу жизни, - так он определил мысли своего спутника. Село, в котором люди приобретут оседлый образ жизни, о котором говорил Сарт Аке, оказался нынешний город Каракол. Обладая даром предвидения, имея способность слышать голос текучей реки, Сарт Аке угадал появление большого города на её берегу еще две сотни с лишним лет назад.

Во время пребывания Балбай-баатыра в плену у Ормон хана, ему отрезали одно ухо и бросили в глубокую яму на длительное время. Боясь грозного нрава хана, правители бугинцев не решались освободить Балбая в течение целого года. Надеясь на то, что только один Сарт Аке способен выполнить это задание, отправили его к Ормон хану в сопровождении одного джигита. Чтобы уstrasшить прибывших, Ормон хан пустил слух, что он убьет посла вместе с его джигитом, а затем и самого Балбая. Заранее услышав эту весть, Сарт Аке неделями проводил время в приготовленной для него юрте, посылая приветствия хану через редких посетителей. Хан не отвечал не только на приветствия, но и установил полный запрет кому-либо посещать гостей. Предугадывая секрет злого умысла хана, Сарт Аке дал объяснение своему джигиту:

- Если хан не сегодня, так завтра вздумает войти к нам, не старайся вскочить на ноги и приветствовать его с поклоном. По приличию, вошедший первым приветствует сидящих в доме. Если стоя будешь отвечать на его приветствия - это будет означать трусость, знак растерянности, незнание приличий, свойственные слабому человеку, - предупредил он. На другой день, когда спозаранку хан неожиданно заглянул в их юрту; забыв вчерашний уговор, джигит Сарт Аке, в растерянности от грозного вида хана, стал приветствовать его с почтительным поклоном, скрестив руки на груди. И только после проницательного взгляда Сарт Аке,

вспомнив вчерашнее предупреждение, он спешно сел на своё место. Ормон хан слегка поприветствовал Сарт Аке; делая вид, что торопится, присел на одну ногу. Ссылаясь на свою занятость, придумал различные причины, попросил извинение, что нет времени для разговоров. Наблюдая за поведением хана, его нежелание оставаться на длительную беседу, Сарт Аке решил не начинать объяснение своего приезда. Зная цель приезда Сарт Аке, Ормон сделал вид ничего не замечающего человека:

- Добро пожаловать, Сарт баатыр. Расскажите, пожалуйста, в мире ли живет бугинский народ? Какие новости у Вас?

Почувствовав удобный случай, желая не прозевать его, Сарт Аке начал свою речь:

- В народе все спокойно. Единственное, что тревожит: в непроходимых местах Койкапа завелись сурки, «неверные» стремятся завладеть ими. Подобно тому как в верхней части озера проживают бугинцы, равные звездочке на лбу лошади...

Не дожидаясь конца речи, чувствуя направление мысли Сарт Аке, которая может как кинжал вонзиться в печень, Ормон, вскочив на ноги, бормоча что-то себе под нос, не попрощавшись, словно пуля вылетел из юрты. Старшая жена хана, наблюдавшая за поведением хозяина, скорым его возвращением, озабоченно спросила:

- Мой господин, Вы слишком быстро вернулись от Сарт Аке, прибывшего неделю тому назад со стороны озера. Какой разговор состоялся между Вами?

- Какой может быть разговор? Не стал выслушивать до конца намеки подлеца, еле сдерживал свой гнев, - сказал он.

Поняв суть дела, жена хана с озабоченным видом проговорила:

- Жаль, мой господин. Надо было до конца выслушать речь и вынести соответствующее решение, - прищуриив глаза, она, молча выражая своё недовольство, оставалась на своем месте в течение определенного времени. Но Ормон хан не мог унять свою злобу на Сарт Аке в течение всей недели, все время выговаривая: «Ах ты, негодяй - бугинец животного происхождения, хотел сравнить меня с «иноверцем». С кем только они меня не сравнивали? Подобно разъяренному верблюду, не находил себе места. Но вняв советам жены, желая отомстить Сарт Аке, решил провести загадочный эксперимент. Велел резать годовалого жеребенка, у ко-

торого самое вкусное мясо. Сварив мясо, положил в тарелку почетные устуканы с внутренностями, а сверху остронаточенный нож. Одному джигиту велел отнести тарелку, другому кувшин с тазиком для мытья рук. Отправляя их к Сарт Аке, дал им такое указание:

- Проследите за всеми движениями того негодяя, «бугинца животного происхождения». Пусть он съест всё мясо, используя нож, или отрывая рукой кусками; все равно, прежде сниму головы им обоим, а затем самого Балбая. Это не простое мясо, а особое. Я подаю его с умыслом. Поэтому проследите за малейшими движениями Сартбая, потом в подробностях доложите мне, - таков был его указ. Джигит оставив тарелку на скатерти, замешкался у порога, другой приготовился разливать воду для мытья рук. Сарт Аке не стал мыть обе руки, слегка намочил три пальца одной руки, тщательно протер их, не трогая ножа, оторвал одной рукой маленький кусок мяса, положил в рот и сделал жест джигиту: «Теперь можешь убирать тарелку и унести куда хочешь». Не поняв суть происходящего, проглатывая слюну, джигит Сарт Аке спросил:

- Дорогой мой Сарт Аке. Мясо-то было жеребёнка. От одного запаха раздвигаются ноздри. А не зря ли Вы это сделали? На худой конец, можно же было попробовать по кусочку чучука, казы-карта, - выразил джигит свое недовольство.

- В том-то и дело. Это было непростое мясо. Ормон хан хотел нас испытать. Не важно: съели бы мы все мясо или нет, полетели бы наши головы с плеч, словно мяч. Потому и я вернул его в целости и неприкосновенности, - объяснил он. Не сумев понять поступок Сарт Аке, его джигит безмолвно сел на свое место. Видя возвратившегося джигита с нетронутым мясом, поняв суть дела, почесывая затылок, злорадно усмехнулся хан:

- Ох, дьявол! Какова его способность предвидения? Посмотрите-ка, как он предугадал мои мысли и приготовил ответ, которого я не ожидал. Теперь не стоит продолжать испытание. Раздайте все мясо пастухам и табунщикам. Но, назавтра зарежьте еще одного такого же жеребенка, сварите мясо по всем правилам и предоставьте его сюда, к этому времени, - дав задание своим джигитам, хан удалился в свою юрту.

На другой день в сопровождении вчерашних двух джигитов,

один из которых держал в руках тарелку со свежесваренным мясом, Ормон хан вошел в юрту Сарт Аке, повторяя свои приветствия. Они обнялись, делая вид, что ничего не произошло. Начался живой разговор, расспросы о здравии обеих сторон. Ормон хан попросил Сарт Аке довести до конца тот разговор, который был начат неделю тому назад. И тогда Сарт Аке, думая о том, что «двум смертям не бывать, а одной не миновать», «уж что вышло, то вышло», «послу и свату нет смерти», смело взглянул в сторону Ормон хана, который все ещё находился под впечатлением, которое произвёл на него Сарт Аке своим умом и находчивостью. Спокойно разжевывая мясо, Ормон хан ждал продолжения разговора:

- Оо, повелитель. Нет, видимо, на кыргызской земле такого уголка, неизвестного вам. А на верховьях Иссык-Куля имеется высокогорное джайлоо Койкан, богатое сурками. Они становятся добычей проклятых хищных зверей, пока не уйдут на зимовку в свои норы. Если я грубо выражаюсь, простите великодушно. У меня нет двух голов на плечах, чтобы нанести малейшее оскорбление вашему ханскому высочеству. Я хотел всего лишь напомнить о том, что бугинцы и сарыбагышы - дети одного отца Кылдыра, и чтобы между ними никогда не возникало кровной мести. И без того за виру (плата общины за убийство) Чагалдака Вы притесняли бугинцев в течение нескольких лет. И никто на Вас даже не поднимал голову. Все безмолвно склонили головы перед Вами. Единственный юноша, достигший совершеннолетия - это Ваш племянник Балбай. (племянник Атаке бия - судьи из рода Сарыбагыш, откуда и Ормон хан. К.М.) Обвинив его в озорстве, отрезав одно ухо, держите его в неволе в течение одного года. Думаю, что гнев Ваш прошёл. Если помилите свободу Балбаю, то заберем его с собой. Решение хана для всех нас едино. Верю в Ваше великодушие, - сказав эти слова, Сарт Аке взглянул на Ормона, который сидел в задумчивости, не поднимая головы, видимо, слова навели его на размышления: «Вы правы. Слова верны. Неужели я превысил свои полномочия?» Уловив слабую струнку хана, Сарт Аке продолжил речь, примешивая хвалу, относящуюся к Ормону:

- В народе всегда найдутся и озорные и смирные. Ваше решение, наверняка, будет уроком для Балбая. Главное, чтобы Ваше ханское требование было всегда окончательным. Теперь Ваш пле-

мянник наверняка не будет переходить Вам больше дорогу.

Приняв к сердцу разумные доводы Сарт Аке, Ормон хан повелел своим джигитам освободить Балбая. Но, они не успели Балбая помыть, поменять белье, сбрить усы и бороду, доходившую почти до его груди, руки и ноги которого были закованы в кандалы. Два дюжих джигита, один из которых тянул спереди, другой подталкивал его сзади, силой затащили в юрту. С первого же взгляда на баатыра Сарт Аке заметил, лицо Балбая было слегка бледным, но глаза горели как головня, в душе таился гнев, все его состояние выражало грозный вид. Входя в юрту, сильно надавил на её порог, кивком головы поприветствовал Сарт Аке, а на Ормона не обратил ни малейшего внимания, даже не приветствовал его. Согласно принципу: «решение хана обратную силу не имеет», были сняты железные путы с ног Балбая. Бормоча себе под нос что-то, Ормон, не отрывал свой суровый взгляд от Балбая и проговорил:

- Ах ты, собачий сын. Посмотрите-ка на его показную храбрость. Видимо, не будешь больше задираць свой нос? Балбай, отвечал ему тем же грозным взглядом. Его вид выражал, словно он хотел сказать: «Первым сам не полезу. Но если захочешь схватиться, не посмотрю на родственные связи, даже на твою ханскую морду, получишь от меня достойный отпор!»

Наблюдая за Балбаем, понимая его внутреннее состояние, улыбаясь себе в усы, размышлял:

- Бесстрашен ты, как сивогривый волк. Баатыр приходит в этот мир один раз и уходит только раз. Запугивание и глубокая яма Ормона не смогли сломить твою волю. Пусть крылья твои не устают от полета, - так молча Сарт Аке благословлял Балбая. Как только Балбай и Сарт Аке скрылись из вида, жена хана выразила своё беспокойство хану:

- Мой господин, на этот раз Вы проявили очень грубое отношение к племяннику Балбаю. Надо было сначала сбрить усы и бороду, обмыть и обновить одежду, снять с рук-ног кандалы. Вы позабыли о том, что Балбай перед Вами - не раб, а баатыр. Когда Балбая ввели сюда, Вы заерзали на месте. Это говорит о том, что его грозный вид баатыра сильнее Вашего ханского происхождения. Стремясь застрашать и сломить его волю, наоборот, Вы укрепили в нем веру. Заметили ли Вы, как входя сюда, он силой

надавил на порог юрты. Поэтому не надо было подвергать его таким жестким пыткам, было бы правильным: надеть на него новую одежду, посадить на коня-аргымака, а лучше всего, надо было женить его. Кажется, что прошла непоправимая трещина меж двумя родственными народами. Я долго наблюдала за его уходом. Он не разу не оглянулся. А это означает, что его воля не сломлена, не исчезло сопротивление, не испытывает страха перед Вами. Желая запугать его, засадив в яму, закалили, сделали сильным. Наверняка, он затаил злобу, и ушел с думой о мести. Теперь Вы будьте с ним осторожны, - так завершила свои наблюдения жена хана. А хан надолго умолк. Но не пропустил ни одного слова своей умной жены. В противном случае он мог бы огрызнуться или разразиться нецензурной бранью. Как бы это не было, уход Балбая для хана был очень большим уроком.

Обычно, как выше указывали, летовку Сарт Аке проводил на джайлоо Каркыра, где в старину проходили поминки по Кокетаю, упомянутые в кыргызском эпосе Манас. В соседстве с ним проводили летовку знатные люди Приисыккуля, как Алдаяр Мойут Аке, Солтонкул бай - сын Алыбая, Тилекмат посол - сын Жылкыайдара, Намазбек - большая ступня и другие главы родов. Они устраивали поочередные угощения - шерине, во время которых вспоминались санжыра, истории, наставления. В один из таких вечеров, старший среди сидящих, Мойут Аке, задал сидящим свой вопрос:

- Что в этом мире смертно и что бессмертно? На этот вопрос каждый из сидящих выразил свои предположения, выставил своё понимание. Видя, как ответы не удовлетворили Мойут Аке, в разговор вмешался Сарт Аке:

- К сожалению, всё, что Вы перечислили, смертно. Бессмертна только одна вещь. Это - слово мудреца и оставленное им письмо. Довольствуясь правильной отгадкой, Мойут Аке адресно обратился к Сарт Аке:

- Что невозможно избежать в этой жизни и что несправимо?

Один из сидящих, опережая Сарт Аке, ответил:

- Невозможно избежать смерти, насилия и истца.

Соглашаясь с ним, Сарт Аке добавил:

- Всё это верно. Среди всего этого невозможно избежать смерти и невозможно исправить дурного человека. Все Вы свиде-

тели прихода смерти. Рано или поздно она настигает каждого из нас. Миновать её никто не в силах. Самую большую опасность представляет невозможность исправить глупца.

- Кого можно причислить к числу богатых людей?

На этот вопрос без задержки Сарт Аке ответил:

- В этом тленном мире ничто не вечно. Богач, имеющий многочисленный табун - не богач, весь скот может стать жертвой одной бескормицы. В конечном счете, богатство, неподдающееся забвению - это твой ум, мудрые слова и твое потомство, твоя поддержка. И плюс ко всему этому твоя хлебосольная, широкая душа. Разве есть что-либо, способное превзойти все эти виды богатства, - заключил он. Теперь внимание присутствующих незаметно переходит от Мойут Аке к Сарт Аке, каждый стремился получить ответ на свой вопрос. Так они не заметили наступления полного рассвета. На одном из таких шерине один из присутствующих попросил объяснения у Сарт Аке:

- Когда человек радуется, а когда горюет?

- Радость для человека - появление новорожденного потомка, горе для человека - потеря его.

- Какова разница между другом и врагом?

- Враги - это слухи. Друг - слово, сказанное открыто, вслух.

- В чем разница между живым и мертвым человеком?

- Чем быть мертвым, будучи живым, лучше быть живым, будучи мертвым. Лучше умереть пораньше, чем ходить среди людей с дурной славой. Если оставишь после себя поучения - наставления в назидание молодежи - это есть твое бессмертие.

В подтверждение рассказал следующую притчу:

Однажды пятилетний внук, дергая за бороду восьмидесятилетнего деда, вновь и вновь переспрашивал:

- Дед, когда ты умрешь?

- Ээ, отстань мой дорогой, умру, когда прикажет бог, - отвечал старец, отстраняя от себя озорного внука, поглаживая бороду, не выказывая причиненную ему боль. Повторяя свой вопрос, довел старика до гнева:

- Дитя моё, я умру после тебя, - вымолвил старик, оглядываясь вокруг, прикусил губу. Сидевшие рядом старуха, сын и сноха, все присутствующие, крайне удивились столь грубому ответу старика, стали молча, презрительно поглядывать в его сторону.

Молчание прервала старуха:

- Ах, ты бедняга, старик, нам ведь осталось жить жизнью, равной жизни козы. Пусть твое проклятие останется без последствий! Возьми слова обратно, как бы они не оказали воздействия на твоё дитё. Улыбаясь углом губ, старец обратился ко всем здесь присутствующим:

- Ах, ты бедная старуха, неужели ты, перешагнувшая шестидесятилетний возраст, не могла понять значения этих слов? Как я мог желать себе смерти после него? «Умру после тебя» означает: если никто не вспомнит меня после моей смерти, не совершит поминки и прочтает молитву - это настоящая смерть для меня. А если этот внук, достигнув моего возраста, даже не посетив моей могилы, сидя дома, прочтает молитву, вспомнит обо мне - это и означает моё бессмертие. Я буду жив, пока он будет жить. Подобно тому, я буду жив до тех пор, пока живы будут мои потомки, мой народ, - заключил Сарт Аке.

В один из дней один старец обратился к нему:

- Сарт Аке, народ знает Вас как мастера слова, красноречивого оратора. Иногда мы сами становимся свидетелями Ваших бесед. Находясь рядом с Вами, слышали много приятных речей. Но почему-то Вы не полностью раскрываете роль и значение ораторского искусства?

- Существует различные виды ораторского искусства. Не все являются ораторами, кто говорит без запинки. И не все те мудрецы, кто старается давать умные советы. Если от твоей длительной речи нет ни малейшей пользы, то она превращается в простое словоблудие. Если твоя речь удовлетворяет слух слушателей, находит отклик в их душах, слова попадают в цель - это и есть высокий уровень твоего красноречивого ораторского мастерства. Говорят, что сказанное слово - выстреленная пуля или, что необдуманно сказанное слово вызывает стонущую болезнь. Перед началом речи необходимо семь раз отмерить и один раз отрезать. Иначе почувствуешь свою неполноценность в словесной битве. «Если себя считаешь за храбреца, других считай за богатыря», - говорит пословица.

- Говорят о трех дорогих вещах; нет стыда у трех явлений; о трех измерениях, отстоящих далеко друг от друга; о трех неизбывных желаниях человека. Объясните, пожалуйста, значение

этих слов. Сарт Аке дал этому следующее объяснение:

- Из трех дорогих вещей для человека, в первую очередь, дорога душа; во-вторых, дорог скот, добытый трудом; в-третьих, дорога возлюбленная или подруга жизни. Нет стыда у трех явлений: у сна, у смеха и у пищи. Ты напомнил о трех далеких измерениях: во-первых, дальность расстояния между землей и небом; во-вторых, между старческим возрастом и цветущей молодостью; в-третьих, между добром и злом. О трех желаниях моё понимание таково: во-первых, торговец всегда хочет быть в выигрыше: во-вторых, путник всегда желает достичь назначенного места; в-третьих, человек всегда желает побыстрее расплатиться с долгами. Значит, три желания - это выиграть, достичь и закончить. Один из присутствующих попросил объяснить:

- О семи стихиях и семи сиротах. Сарт Аке не заставил ждать слушающих:

- Начну объяснение с конца. Сирота - это слово, лишённое слушателей. Девушка, потерявшая родню. Земля, оставшаяся без хозяина. Народ, лишившийся правителя, умного предводителя. Молодец, отвергнутый народом. Озеро без лебедей. Сирота - старик без старухи. Первой среди «семи стихий» - это засуха. Затем следуют: джут-бескормица, хворь души, случайный пожар, неожиданная война, наводнение, землетрясение.

Чувствуя удовлетворенность современника таким ответом, Сарт Аке продолжил:

- В народе бытуют мудрые слова о «семи обездоленных». Обездолен народ без защитника. Обездолена земля без урожая. Обездолен старик, потерявший на старости лет старуху. Обездолена девушка, лишившаяся родни. Слово, нашедшее слушателей - ценителей. Ложбина, засохшая без проточной воды. Обездолены скалы, где не садятся птицы и горы без зеленых пастбищ, - заключил мудрец. Один, из желающих продолжения разговора, напомнил:

- Уважаемый Сарт Аке, в мусульманском мире говорится о «трех предназначениях» судьбы, которые объясняются по-разному, хотелось бы узнать ваше понимание:

- Ты прав, мой дорогой. В народе бытует понятие о «мировом предназначении». Оно не имеет к нам никакого отношения. Оно используется в сказках, в народных преданиях и ле-

гендах. Например, возьмем исчезнувший дух Семетея, находящийся ныне на седьмом небе. Мы не должны смешивать его с теми «тремя предназначениями», о которых ты спрашивал. Первое из трех предназначений назовем предназначенная встреча. Не будь на то божья воля, не сидели бы мы так, лицом к лицу. Второе - предназначенное пропитание. Благодаря чему мы имели сегодня возможность собраться за одной скатертью, принять общую пищу, которая собрала джигитов из четырех сторон приозерья в доме хлебосольного хозяина. Третье явление назовём предназначенным браком. Вкратце останавлиюсь на одном из народных преданий относительно данного предназначения.

- Четверть века тому назад некий джигит из здешних мест в поисках невесты для себя объездил обе стороны Иссык-Куля. Странствуя неделями, объезжая аулы и села, почувствовав усталость, на исходе одного из дней вынужден был попроситься на ночлег в лачугу бедняка. Хозяин лачуги, расспросив путника о причине странствия, накормил его имеющейся в доме пищей, сделал по возможности мягкую постель, уложил спать. В середине ночи залаяли собаки хозяина, еще один случайный гость попросился на ночлег. Живший в бедности, но широкой души хозяин лачуги, принял непрошенного гостя, устроил угощение в соответствии со своими возможностями. После взаимных приветствий, расспросов о житье-бытье новый гость попросил рассказать о себе джигита, который, вскочив с постели, тепло приветствовала его. В это время заплакал ребенок в колыбели, хозяйка-мать занялась им. Не дав возможности джигиту ответить на вопрос, хозяин дома продолжил разговор:

- Какая приятная встреча. Несмотря на позднее время, продолжим разговор. Для нас большое счастье - услышать умные слова таких мудрецов, как Вы. Мы поженились в прошлом году в это же время, недавно родилась у нас дочь. Отделившись от родителей, приобрели свой очаг. Как и все люди, завели мал-мальски скот, обрабатываем землю. Потому, как наша лачуга находится в стороне от аила, мы не имеем возможности часто встречаться с родственниками, друзьями, мы по ним вечно скучаем. Поэтому мы всегда рады приезжим гостям. Этот джигит вышел из дому в поисках подруги жизни. Объездив обе стороны озера, не сумел найти свою пару. Завтра с утра собирается продолжить свой поиск на казахской стороне.

- Боже мой, востепенулся старик. - Зачем ему искать невесту в далеке? Его невеста лежит в этой колыбели. Тебе джигит надлежит возвратиться домой, не обременяя себя лишними хлопотами, и ждать своего часа. Твой брак будет связан с девочкой, которая лежит сейчас в колыбели.

Приятная беседа моментально заглохла. Путники заняли свои места, потушив свечу, хозяева улеглись спать. Только джигит, выехавший из дома с намерением женюсь сегодня-завтра, почувствовал себя облитым холодной водой, потерял сон, слова старика натолкнули на размышления.

- Когда же это малое дитё, лежащее сейчас в колыбели, достигнув совершеннолетия, может стать моей женой? Придется мне ждать до седины волос. Выживший из ума старик-хитрец. Хоть бы говорил ближе к истине. Лучше сейчас отделаюсь от этой девочки и продолжу свой путь. Не видать мне больше твоего лица. Я принял его за мудреца, дающего советы-наставления, а оказался он совсем негодяем, сеющим раздор среди людей, - с такими мыслями вышел наружу, спешно оседлал коня, возвратившись, полоснул ножом младенца от паха до груди, выскочив из дома, пустился в бег. Пока домашние сустились вокруг истошно плачущего младенца, от этого джигита и след простыл. Согласно «предначертанному бракосочетанию» спустя ровно четырнадцать лет тот джигит, по обоюдному согласию, приводит в дом эту же девушку в качестве невесты, не зная даже о её существовании. После совершения обряда бракосочетания, ухода приглашенных гостей, молодожены уединились. Очутившись в одной постели с девушкой, джигит стал обнимать, целовать, обещать ей счастливую жизнь. Проведя рукой по животу, он вдруг ощутил рубец, напоминающую змею. Джигит в одних шароварах стрелой выбежал из юрты. Наблюдавшим снаружи женщинам, ожидавшим радостную весть, еле удалось остановить и успокоить джигита. Без конца повторяя слова «змея», «змея», от испуга джигит теряет сознание. Тетушки оказались в большом смятении. Решили узнать о случившемся у девушки, которая сидела в постели и заливалась слезами. Женщины устроили обыкновенный допрос. Со слезами на глазах она поведала историю о том, как в её младенческом возрасте один кровожадный джигит, обидевшись на слова старца-путника, решил её умертвить, сделав ножом неприятную

полоску, похожую на змею:

- Мне больше ничего не остается Вам рассказывать. Я ни-сколько не оправдываюсь перед Вами. Я лишь сумела сохранить в чистоте свою девичью честь. Держать стыд и совесть на высоте - была моя обязанность. Если обнаружите во мне какой-либо недостаток, ради бога, отправьте пораньше к родителям, - заключила она, успокоившись от испуга. Очнувшись и услышав весь разговор, жених, лежащий снаружи юрты, вскочил и вбежал в юрту, пал на колени девушки, и со слезами на глазах стал просить прощения у новобрачной:

- Я виноват перед тобой в двух мирах. Если сумеешь, прости меня. Тем кровожадным джигитом был я сам. Тогда я не внял словам, старца, который предсказал: «Твой брак предопределен только с этой девочкой, лежащей сейчас в колыбели, другого брака у тебя не будет». Оказывается, «предопределенность брака» - это истина. Она существует наяву. А я, дурак, боясь, что в ту ночь убил тебя ножом, обвиняя себя, все эти годы скитался и странствовал по всему миру. Просил у Аллаха Всевышнего прощения о содеянном.

- От хорошего - дождь, от плохого - засуха, говорят. Объясните Сарт Аке?

- Правильно, от хорошего отца рождается хороший сын. Само слово «хороший» - хорошее. Хороший потомок, подобно дождю, оживляет, омывает, очищает, добавляет красоту своему окружению. Хороший потомок тянет отца не к могиле, а к почёту, уважению. Отсюда и такие пословицы: «у хорошего нет спеси, у плохого нет силы»; «плохим становятся в один миг, хорошим становятся постепенно». «Береги свою честь смолоду, чтобы стать хорошим». «От плохого - засуха» - означает, что от него нет хорошего потомка, он лишь значится в числе людей, доволен тем, что он в числе живых существ. В то же, время есть обратная сторона этой пословицы, в которой говорится: «От хорошего - засуха, от плохого - дождь». Не всегда от хорошего отца рождается хороший сын. Немало сыновей, позорящих хороших отцов. И в то же время; разве Вы не встречали детей, тянущих плохого отца к почёту, и детей, тянущих хорошего отца к могиле? Порой и плохой отец бывает горд и счастлив хорошим сыном.

- Говорят - у человека двенадцать частей тела. Расскажите о них?

- Да, они имеются. О здоровом человеке говорят, что у него в целости все двенадцать членов. Каждый придает им своё значение. В моём понимании их функции таковы: Главное это - мозг. Волосы нужны для покрытия. Цвет лица - его судьба. Внешний вид - его облик. Зрение создает образ. Звук улавливается ухом. Запах обнаруживается носом. Красота написана на лице. Легкие определяют дыхание. Вкус познаётся нёбом. Поясница нуждается в поддержке. Предназначение рук и ног - в движении. Наличие легких, печени, почек говорят о полноценной жизни. При отсутствии одного из этих звеньев нарушается ритм жизни, а это равносильно засохшей ветке на дереве.

- Говорят: хороший отец - клад ума, дурной отец - нищета?

- Да, хороший отец - счастье семьи, её благополучие и достаток. У хорошего отца широкий кругозор, глубокий ум, учит сына понимать жизнь народа, оберегает от дурных поступков, наставляет сына сохранить честь и совесть. Дурной же отец не приносит счастья и благополучия в семье. Нет в семье достатка в пище, глаза домочадцев залиты слезами. Ежедневные ссоры, скандалы не дают возможности приходу счастья в этот дом. Дурной человек подвержен порочной молве, близок к дурным поступкам. Надо быть в стороне от дурного влияния таких людей. Это и есть нищета духовная.

- Какая разница между хорошими и непутевыми девушками и молодцами?

- Я бы ответил так, хорошая сноха держит дом в полном порядке. Она - уют домашнего очага. Клад ума. Она - опора и поддержка для супруга. Она делает плохого мужа хорошим, а хорошего мужа мудрецом. Отсюда пословица: «При хорошей жене муж хорош, при хорошем визире хан хорош». «Хорошая жена делает слепого зрячим, немого разговорчивым». Дурная жена доводит мужа до унижительного состояния, рушит все связи с родственниками. Плохая молодуха портит хорошего мужа, ставит его в неудобное положение перед людьми. Мусор одной комнаты собирает в другой. Черпаком отгоняет кошку и собаку, задевая их, тем же черпаком разливает тебе пищу из котла. Всегда препятствует приходу счастья в дом. Не зря говорят: «хорошая девушка - драгоценность». Отсюда и такие пословицы: «Хорошая девушка учится тому, чтобы не выносить сор из избы». Значит у неё и

мать хороша. Поэтому говорят: «Женись на девушке, узнав её по матери; проходи в дом, узнав о ней с порога». «Воспитанная матерью, шьет шубу, воспитанный отцом, отливает пулю». «От искусной матери рождается рукодельница». Что может быть привлекательней чем девушка, рожденная от хорошей матери, получившей достойное воспитание? «Плохая девушка - иней», - говорят в народе. Подобно тому, как иней покрывает траву на земле, дурная слава преследует девушку повсюду. Не имея каких-либо способностей, она становится обузой для мужа на всю жизнь. Дурные слухи ходят за ней по пятам. Чем быть привязанным к дурной жене, лучше жить бобылем всю жизнь. Как говорится: «Визирь хорош - хан хорош, жена хороша, и муж хорош». Что означает: при умном визире и дурной хан хорош, а при хорошей жене и глупый муж в числе хороших. Объясню значение слов - «Умная собака лучше дурной жены». Слова относятся к легкомысленной, распутной женщине. Умная собака, охраняющая дом, лучше жены, порочащей честь мужа.

- У отца - трое сыновей - что это?

- Правильно, рождается сын, равный отцу, сын - хуже отца, и сын - лучше отца. «Сын, равный отцу», достойно продолжает дело отца», старается сохранить честь отца, пользуется уважением своим добрым отношением к людям. «Сын - хуже отца», позорит доброе имя хорошего отца, от него нет пользы ни людям, ни ему, самому. «Сын - лучше отца» прославляет не только отца, он и - сын своего народа, защитник родной земли. Ему почёт и уважение в народе. Отсюда поговорка «Хороший сын - почет». Дурной сын, что чирей во лбу, хуже которого нет болезни. Дурного сына невозможно выпрямить, как невозможно выпрямить змею. Это равносильно тому, как горбатого исправляет могила. Но, «змея не замечая свою кривизну, кривой называет лягушку»; подобно этому, среди нас немало таких, которые «не замечая верблюда на своей голове, замечают травинку на чужой голове». Поэтому «тысяча овец включает и хромую», - говорится в народе.

- Что означает: «Пусть будут живы те, которые знали твоих родителей»?

- Да, в этом тленном мире нет такого человека, который бы вечно имел при себе своих родителей. С приходом старости, от неожиданной болезни, от случайной беды расставание с одним из

родителей неминуемо. Не зря говорят: «В один из семи дней приходит смерть». И не надо винить кого-либо или что-либо, зависящим от огня - воды, от моря - пустыни, от равнины - гор. Неминуемая смерть предопределена творцом. С приходом человека в светлый мир Всевышний предписал ему смерть как личную принадлежность. Если кто-то из живых современников твоих родителей вспомнит о них, об их достоинствах, об их способностях, делах, значит, то такие люди продляют бессмертие родителей. К таким людям человек питает особое уважение, ищет пути оказания им своих услуг.

За такими разговорами, беседами современники не раз встречали рассвет вместе с Сарт Аке. Однажды возвращаясь из Котмалды, где проходил съезд представителей родов Бугу и Сарыбагыш, лидеры родов приозерья во главе с правителем Боромбаем обратились к Сарт Аке с предложением. Они открыто заявили ему о том, что его возраст перевалил за шестьдесят, еще не поздно оставить достойного потомка, поэтому решили подыскать для него молодую подругу. Поневоле согласившись на неожиданное предложение, Сарт Аке на пути от Котмалды до Тосора дважды отказался от красивых девушек, предложенных попутчиками. Поздним вечером путники остановились на ночлег в селе Тосор в доме старейшины рода Муратчан из племени Желден. Тем временем дочь хозяина, девочка - подросток лет пятнадцати, стала разливать отстоявшийся кумыс в пиалы и с особой почтительностью подавать гостям. Девочка не была красавицей. Взяв слово, Сарт Аке заявил:

- Если Вы действительно желаете мне добра, оставьте на этот раз выбор за мной. Мне очень понравилась дочь хозяина, низкорослая блондинка. Эта девушка родит мне двух сыновей, способных служить народу. Те две девушки, предложенные Вами, были, действительно, красавицами. Но ни одна из них мне не понравилась. Одна из них родит обыкновенного, посредственного человека. Другая девушка лишена способности деторождения. Бедняга оказалась слишком на виду у добрых и злых глаз, - заключил он. Наутро, получив разрешение у хозяина дома, путники взяли собой девушку, понравившуюся Сарт Аке.

Сарт Аке сеял разумные слова и не только на народных собраниях, на пирах и свадьбах, но и на немногочисленных встре-

чах, где призывал людей к справедливости, указывал пути достижения почета и уважения, трудность достижения, которых равносильна тому, как «копать иголкой колодец». На основе своих представлений Сарт Аке ставил посла Тилекмата на высокую ступень человечности, приводил в пример его наставления, его мудрые слова, его деяния как посла. Эти две великие личности бывали друг другу опорой и поддержкой, дополняли друг друга во всех критических ситуациях.

В одно время два знатных лидера двух родов Арык и Белек, сыновья одной матери Бугу, затеяли вражду, которая должна была закончиться кровопролитием. Когда никакие уговоры, посреднические действия не достигли успеха, Сарт Аке пригласил к себе знатных людей обоих родов, Солтонкула из Белеков, Токсоба из Арыков, Тилекмата посла, правителя Боромбая, обратился к ним с просьбой: «Давайте проведем старца Абайдылду, достигшего столетилетнего возраста, попросим у него благословения перед кровопролитием». Приехав в дом старца Абайдылды, узнали, что у него ослабло зрение, он узнавал людей только по голосу, передвигался с помощью поводыря - внука. Ответив на приветствия, пожимая поочередно за руки приезжих, приблизив их к себе, сказал:

- Боромбай, ты - правитель народа; Тилекмат, ты - хозяин слова; Солтонкул, ты - хозяин скота; Токсоба, ты - лидер народа; Сартбай, ты - хозяин ума и чести, проговарив эти слова, обратился к одному из сыновей: «Сын мой, приехали к тебе люди, для которых потребовалось бы особое приглашение, радуйся тому, что они приехали сами, организуй угощение, и получи от них благословение. Какая удача!»

Старец надолго занял слушающих рассказами, народными преданиями, притчами, обычаями, традициями, и, наконец, преодолевая наступившую одышку, спросил о цели их приезда. Опережая других, слово взял Сарт Аке:

- Уважаемый Абайдылда ата, во-первых, мы с Вами давно не виделись. Решили провести Вас и попросить Вашего благословения. Во-вторых, между детьми братьев Арыка и Белека прошла трещина, они дошли до такого состояния, что готовы растерзать друг друга. Озорник Олжобай из рода Арык в ответ на слова Боромбая из рода Белек нанес ему оскорбление, даже занес камчу над его головой при людях. Оскорбленный Боромбай в гневе

готов напасть на народ рода Арык. Если начнется такая междоусобица братьев из-за неумения прощать друг другу, мы будем лишены возможности встречи с Вами.

Трапеза прошла в молчании, без лишних слов, завершая её, старец Абайдылда, приподняв обе руки к лицу, произнёс слова благословения:

- Пусть продлится род, пусть Всевышний не лишит Вас дружбы и взаимопонимания, пусть упрочатся родственные связи между братьями. Сын мой, Боромбай, к тебе моя просьба - не предпринимай набег на родственный народ, не трогай их, надеясь на свою силу, должность, богатство, не нарушай завет Матери-Оленихи. Пусть шалун Олжобай, наложив пояс на шею, попросит прощения у родственника, - заключил свое решение. Боромбай, будучи не в силах сказать что-либо, вместе со всеми повторил слова - «да сбудутся Ваши слова». Наслушавшись мудрых советов и наставлений стопятилетнего старца Абайдылды, получив священное благословение, в веселом настроении возвращались лидеры родов Арык и Белек:

- Ох, и хитер же наш Сарт Аке, он ведь связал нас по рукам и ногам. Теперь мы не в силах перешагнуть священное благословение. Он совершил такой поступок, равносильный тому, как вытаскивать волос из теста, - говорили они. Помирив Олжобая и Боромбая на пути к дому, они стали мостом, соединяющим навеки потомков двух родов.

Сарт Аке обладал способностями лекаря, знахаря. Ровно через шесть месяцев после убийства Ормон хана, то ли это было воздействие души убитого, то ли это была случайная болезнь, Балбай баатыр неожиданно тяжело заболел, не вставал с постели в течение нескольких недель. Прибывшие лекари и знахари, не найдя причину его болезни, оказались в затрудненном положении. Испытав все возможные средства, не добившись успеха, решили отправить гонца за Сарт Аке. Не пропустив и двух дней, Сарт Аке прибыл к месту назначения в Желе-Карагай в верховьях Талды-Суу. Дом Балбая был окружен толпой народа, озабоченного болезнью своего баатыра и защитника. Поприветствовав собравшихся людей, войдя в юрту, Сарт Аке увидел всю родню Балбая, безмолвно ожидавших что-то недоброе, нависшее над ними. Потребовав спокойствия и тишины, Сарт Аке, подойдя к

Балбаю, погладил его лоб, пощупал пульс правой руки, стал читать молитвы. Поглаживая части тела, пребывшего в забытьи Балбая, Сарт Аке не отходил от него до рассвета, только потом попросил детей, родичей Балбая разойтись по домам и ни о чём не тревожиться, так как опасность миновала. Балбай к тому времени, заливаясь потом, глубоко дышал, впал в глубокий сон. Пережив благополучно тяжелую ночь, Балбай к полудню узнал сидящего напротив себе Сарт Аке, протягивая к нему ослабевшие руки для приветствия, попросил напиток - чалап. Всех присутствующих охватила радость, они приговаривали вслух: «живой, живой»! Сарт Аке в течение нескольких дней не отходил от Балбая, прощупывал пульс, поглаживал тело больного, шептал молитвы, назначал особое питание. В пору, когда Балбай баатыр смог передвигаться самостоятельно, Сарт Аке попросил разрешения возвратиться домой. Сев на коня, Балбай баатыр проводил его до полпути.

- Ну-ка, мой «знаток», каждый бугинец блоготворит тебя, называя «лекарем, знахарем, оратором, находчивым, изворотливым человеком», покажи-ка свои способности, - как-то обратился Ормон хан к Сарт Аке, желая показать свое преимущество, возвыситься над ним.

- Ээ, оставьте глупые разговоры, мой правитель. «Раб людской, что сито, разносит всякие вести». Нет у меня ни находчивости, ни изворотливости сверх меры. Живу наравне с другими, ничем от них не отличаясь, - ответил Сарт Аке, не одобряя хвалу Ормон хана.

- Ты не приbedняйся, Сарт. Давай загадаем друг другу загадки. Ставлю приз в один косяк кобылиц. Выиграешь - все они твои, проиграешь - мой приз остается при мне, - хвалился Ормон хан. Все, присутствующие, притихли, переживая, как бы самодовольный хан не нанёс обиду Сарт Аке. А он, подчиняясь воле хана, сидел в ожидании загадки:

- Глаза волчьи, рога оленьи, ляжки верблюжьи, шея бычья, крылья птицы, спина рыбы, с животом верблюжонка - что это за существо? - спросил Ормон хан. Всех охватило глубокое раздумье. Один лишь Сарт Аке, не выказывая ни малейшего беспокойства, с воодушевлением выразил следующий ответ:

- Мой повелитель, в Вашей загадке нетрудно догадаться в

том, что Вы сравниваете родственника - бугинца с летним кузнечиком. У кузнечика действительно глаза суровые как у волка, усы торчат как олени рога, шея мускулиста как у быка, крылья распростерты как у птицы, спина гладкая как у рыбы, ляжки толстые как у верблюда, животик кругленький как у вервлюжонка, - так он объяснил разгадку.

- Будь здоров! Молодец! Ты попал в самую точку! Загадывай теперь ты, - сказал хан, притворно посмеиваясь.

- Нет его в народе, на земле. Нет на небе, на воде. Нет в огне и на углях. Нет его у хана, как Вы, ни у простолюдина, как я. Что это означает? - предложил свою загадку Сарт Аке. Не найдя отгадку, то краснея, то бледнея, Ормон хан замолк, поперхнулся, как набравший в рот толочна, стараясь уйти из игры, стал искать выхода из затруднительного положения. Убедившись в бесполезности ожидания ответа, Сарт Аке не стараясь усложнить загадку, молвил:

- Мой повелитель, это ведь всего лишь - птичье молоко. А теперь позвольте загадать очень простую загадку. Хан поневоле стал кивать головой.

- Загадаю одну из простых загадок, бытующую в народе, - сказал Сарт Аке с насмешкой.

- Загадывай, загадывай, - молвил хан с неприязнью. Несмотря на открытое высокомерие, невежество хана, Сарт Аке задал ему очередной вопрос:

- Что является основой воды? Что есть основа слова? Что является основой дороги?

- Основа воды - белый снег, синий лед. Основа слова - мудрый старец как ты. Основой дороги является народ, как мы. Народ строит, удлиняет дорогу, - ответил Ормон хан. Сарт Аке тогда сделал некую поправку:

- Мой повелитель, хотя Ваш ответ и близок к истине, не определяет его настоящую разгадку. Основа воды - обыкновенный родник. Всякая вода начинается с родника, превращается в текучую воду, она образует реку, река рождает море, океан. Основа слова - слух. Он доводят все сказанные слова и мысли до каждого слушателя в прямом и переносном смысле. Основой дороги является копыто. Любая тропинка к большой дороге прокладывается через копыто, поступью ног, - объяснил он. Такой ответ, кажется, удовлетворил Ормон хана, подавшись корпусом

вперед, воскликнул:

- Считал единственным умным человеком среди бугинцев своего свата Боромбая, оказывается, кладезь ума находится у Сартбая, - заключил Ормон хан, стараясь любыми способами оставить приз у себя.

О провидческом даре Сарт Аке распространились предания-легенды в народе. Однажды Тилекмат - посол решил представить на испытание Сарт Аке всех своих восемнадцать сыновей, узнать об их будущем. Он напомнил старшей жене Кенжеке о том, что в этот вечер приедут почётные гости, чтобы все дети были вместе и приготовились обслуживать. Тилекмат не назвал имя ожидаемого гостя. Приглашенный гость в сопровождении двух-трех всадников подъехал к вечеру в дом Тилекмата. Узнав по лаю собак о прибытии гостей, сын Тилекмата Чыныбай первым выбежал из юрты, подбежал к подъехавшему к дому Сарт Аке, вежливо поприветствовал, помог ему спешиться, попросил войти в дом быть гостем. В то время Чыныбаю было всего одиннадцать лет. Выразив удовольствие от расторопности, вежливости, добродушного подростка, Сарт Аке спросил об его отце. Подросток назвал имя отца Тилекмата. Заранее угадав о цели приглашения Тилекматом, Сарт Аке перед входом в дом заметил:

- Этот курносый твой сын будет владельцем ума как бурная река. Сказав эти слова, Сарт Аке прошёл в дом, сел на почетное место.

- Впереди его ожидает содержательная жизнь, храни его от дурных глаз, неприятных слухов. Жизнь его будет посвящена служению народу, - добавил он. Перед началом трапезы, не обращая внимания на присутствующих, Чыныбай сел рядом с Сарт Аке, ласкаясь как щенок к хозяину. Испытывая неудобство из-за такого поведением сына, Кенжеке, собирая скатерть, успела уцепить сына и подала знак глазами, чтобы он вышел прочь. Заметив это, Сарт Аке, нахмутив брови, обратился к Кенжеке:

- Оставь его Кенже. Не надо лишать желаний таких детей. Позвольте нам с Чыныбаем сегодня действовать по своему усмотрению. Лучше скажи, целиком ли варится мясо зарезанной овцы и когда оно будет готово? - спросил Сарт Аке.

- Все части туши варятся в казане. Она уже сварилась. Готовлюсь принести бульон, - ответила жена Тилекмата, готовая

выполнить дальнейшие указания.

- Принесите сюда все мясо целиком, - сказал Сарт Аке повелительным тоном. Выделив из массы костей баранины голову и лучевую кость в отдельную тарелку, Сарт Аке велел отдать их молодежи. Почетные куски мяса были преподнесены гостям, остальная часть вместе с головой и лучевой костью отданы сыновьям Тилекмата. Отрезая кусками, и жуя мясо от предназначенной ему почетной берцовой кости, Сарт Аке продолжал наблюдать за Чыныбаем. Чыныбай, выделив себе голову, лучевую кость и сердце, отодвинул тарелку в сторону братьев, выражая вид - теперь делите между собой. Видя такой поступок, Сарт Аке продолжил:

- Слова этого сына будут влиятельны, они принесут ему уважение в народе. Не старайся подвергать испытанию остальных сыновей, - заключил Сарт Аке. Как и ожидалось, Чыныбай, подобно отцу Тилекмату, стал известным человеком приозерья, был помощником начальника Каракольского уезда - одновременно правителем окраины.

Сарт Аке проявил свою прозорливость не только к Чыныбаю, сыну Тилекмата, но и всем знатым людям кыргызских родов и племен, кыргызской земле, дал им следующую оценку:

- За благословением идите к Мойут Аке; о будущем узнавайте у провидца Калыгула; посредничеству учитесь у Тилекмата; скот просите у Чолпон-Ата; прибавления к потомству просите у Манжылы-Ата, богатство и власть просите у Боромбая, желающие стать защитниками народа, берите пример у Балбая, желающие стать властителями, обращайтесь к Ормон хану; правила скотоводства спрашивайте у Солтонкула, образование и ученость берите у Байтика, о жизни и быте русских узнавайте у Качибек, желающие знать об обычаях калмыков и законах справедливости, обращайтесь к внуку Чурум-Кашка Карачу, о делах Кокандского ханства узнавайте у Алымбека-датки, желающие узнать о достоинствах девушки, расспросите у Жантай хана. Кыргызский народ всегда был богат талантами. А в будущем из этой среды вырастет большая волна мудрецов, образованных, ученых людей, выдающихся личностей, настоящих защитников, служителей народа, - пророчил Сарт Аке.

Прослышав об особом провидческом даре Сарт Аке, зная его по встречам на народных собраниях - курултаях, Муратаалы бий

пригласил его в гости. Беседа двух умных людей длилась долго. В это время в юрту вошел подросток, с поклоном поприветствовал гостя и остался стоять у порога. Знакомя его как племянника, Муратаалы попросил Сарт Аке испытать. Вперив свой взор на мальчика, Сарт Аке оглядел его с ног до головы, указал жестом, чтобы тот вышел подальше от глаз:

- Муке, принято сообщать человеку даже о смерти отца. Выйдет ли из племянника какой-либо толк? Такой вопрос я прочитал на твоём лице. В этом брэнном мире, говорят, есть «два плохиша». Один из них - «прямой плохиш», другой - «кривой плохиш». «Кривого плохиша» можно подправить постоянной учебой. Но невозможно исправить «прямого плохиша» никакими средствами. К сожалению, этот твой племянник относится к числу тех «прямых плохишей». Поэтому не старайся выводить его в люди. Пусть он займётся делом в меру своих способностей, - сказал Сарт Аке. И действительно, этот племянник Муратаалы оказался посредственным человеком, одним из многих людей.

В один из дней тот же Муратаалы, пригласив Сарт Аке в гости, приготовив в подарок оседланного иноходца, обратился к нему со словами:

- Любые твои благословения претворяются в жизнь. Растёт мое потомство. Владею бесчисленным скотом. Хорошо ли, плохо ли в течении нескольких лет исполняю должность бия-судьи. Возьми от меня в подарок этого коня, шелковый халат и кунью шапку. Прошу твоего благословения моим детям, моей родне и, если что останется, мне тоже пожелай что-нибудь. После оканчания трапезы, ожидая благословения, Муратаалы бий вопросительно посмотрел в сторону Сарт Аке. А он спокойным голосом:

- Обязательно дам благословение. Коль просишь благословения от чистого сердца, пусть не будет задержки с моей стороны, не принять их не должно исходить с твоей стороны. Пусть умножится твой скот после падежа. Пусть останутся души живыми после болезни, - таково было краткое благословение Сарт Аке. Такое благословение конечно не удовлетворило Муратаалы, он не только не дал приготовленные подарки, а выражая свое недовольство на лице, не пожелал проводить его до коня на привязи. Никто не помог Сарт Аке сесть на коня в нарушение обычая, принятого в народе. Оскарбленный Сарт Аке, молча сел на своего коня

и уехал в своё село. В ту зиму в приозерье выпал глубокий снег, начался массовый падеж скота от бескормицы, участились потери людей из-за различных болезней. С приходом весны, оставшийся от падежа скот Муратаалы, дал обильный приплод, местность наполнилась ягнятами, жеребятами, телятами. Сам он всю зиму провалялся в постели, страдал от простуды. И тут-то он понял смысл неотвратимости благословения Сарт Аке. Приняв на себя вину, решил возобновить приглашение. Зная, что обида, нанесенная им, осталась в душе Сарт Аке, и он не примет его приглашения, решил действовать через Мойут Аке. Мойут Аке откликнулся на приглашение, прибыл своевременно, разобрался в создавшейся ситуации, но почему-то опаздывал Сарт Аке. Утомившись от долгого ожидания, Муратаалы отправил своего джигита за Сарт Аке. Сарт Аке даже не ответил на приветствия гонца. Узнав об этом, Муратаалы впал в отчаяние, стал ждать помощи Мойут Аке, чтобы выйти из положения со стороны:

- Придет, конечно, придет! Не беспокойся, - утешал Мойут Аке, - если не примет сердечного приглашения, он сам окажется виноватым перед Всевышним, -добавил он. Вдруг Мойут Аке сел на своего коня, поехал к дому Сарт Аке, не слезая с коня, стал звать его. Узнав по голосу о прибытии Мойут Аке, Сарт Аке убежал из дома, стал радушно его приветствовать, попросил спешиться и войти в дом, чтобы отведать кусок хлеба, как это положено, по обычаю.

- Дайте сюда кусок хлеба. Что может быть священнее хлеба? Кстати, почему ты не принял приглашение Муратаалы? Пожалев его жалкое состояние, я решил сам приехать за тобой. Конь твой оседлан, садись и поезжай со мной. Разве можно бросать специально приготовленную пищу? - поставил вопрос ребром Мойут Аке.

- Если не хотите отказаться от приглашения, поезжайте сами, а я никак не могу. Не хочу я даже видеть лицо вашего Муратаалы, - махнул рукой Сарт Аке.

Мойут Аке продолжал свое:

- Ээ, мой дорогой, не твои ли были слова «Злобу отдай неверующему»; «Вечером приветствуй того, с кем утром поссорился»; «За убившего отца выдай замуж свою мать». Что с тобой случилось? Не заболел ли ты случайно? - громко смеясь, вопрошал Мойут Аке.

- Значит, недаром говорят: «то, что выплюнешь - слюна, то, что проглатишь - скверна. Теперь уж поздно отнекиваться. «Сказанное слово - выпущенная пуля». Поеду, непременно поеду, - так сказал Сарт Аке и отбросив свою обиду, приехал с Мойут Аке к Мураталы. Сарт Аке, ответив на приветствие вышедшего им навстречу Мураталы, как ни в чем не бывало, обнял его, с веселым настроением вошел в дом. Чувствуя тревожное состояние Мураталы, который был не в силах вымолвить свои слова, принятые народом как назидание:

- Злоба дана «неверующему». Не умея прощать, сам бы я стал «неверующим», забудь прошлое, - сказал он, сняв тяжелый груз с плеч Мураталы.

После смерти Ормон хана поминки его задержались на три года. Из-за разных несчастий бугинцы не приехали помянуть хана, не выразили соболезнование. Поэтому, брат и сын Ормон хана Торогелди и Уметалы всегда и всюду объявляли:

- Будем уничтожать любого бугинца при всякой встрече. Один из знатных людей рода Сарыбагыш, бывший в дружеских отношениях с Тилекматом, секретно оповестил его о том, что поминки по Ормон хану назначены на третий год. Узнав об этом, втроем, Сарт Аке, Мойут Аке и Тилекмат-посол на тайном совещании решили приготовить скакуна к обязательным скачкам на поминках Ормон хану. Скакунов на руках у бугинцев было множество. Но трудно предсказать, какая судьба их ожидает в течение трех лет. Поэтому они решили взглянуть на три года вперед. Они решили исследовать три стороны света, чтобы раздобыть скакуна, который на скачках, устроенных на поминках по Ормон хану, занял бы первое призовое место, подняв тем самым авторитет бугинцев. Но такого скакуна среди бугинцев они не обнаружили. Провели тайную разведку среди жителей солто-сарыбагыш, кушчу-саруу, до народов южных границ страны. Не оставили в стороне казахов, узбеков и калмыков. Оставался необследованным лишь соседний Китай. И тогда взял на себя ответственность Мойут Аке, приняв вид простого купца, через Текес проник в Китай. Он объездил всех друзей, близких и дальних знакомых, оставался лишь один давний друг, китайский лекарь по имени Чанжи. Недовольный бесполезностью своих странствий, остановившись у дома друга, заметил, как сын его друга выезжал

на мухортом коне с обрезанным хвостом и гривой. Мальчик попросил гостя войти в дом, а сам он должен был встретить отца:

- Постараюсь поторопить отца, а пока побудьте дома, - сказал он и поспешно сел на мухортого короткохвостого, совсем невзрачного коня. Мойут Аке присматривался к коню подростка до тех пор, пока он не скрылся из виду за поворотом. И только после этого он вошел в дом друга. Жена друга приветливо встретила гостя, преподнесла разные национальные кушанья, расспрашивала о семье Мойут Аке. Вскоре возвратился хозяин дома. По-расспросив о житье-бытье, поинтересовался о цели приезда друга. Сам он, бывая часто по торговым делам у кыргызов, занимался лекарским ремеслом. То, что и Мойут Аке порой занимался лекарским искусством, применяя китайские лекарства, было влиянием китайского друга. Он не сразу ответил на вопросы друга. Он сослался на то, что ищет жеребца, чтобы обновить кровь табуна, не решаясь ответить прямо на вопрос друга. Он испытывал затруднения сказать другу о том, что его симпатия пала на «мухортого короткохвоста», на котором ездил сын Чанжи. Мойут Аке с первого взгляда определил выдающиеся качества коня, единственным недостатком которого был короткий хвост, стал искать повод для приобретения. Эти мысли Мойут Аке не замечали ни друг, ни сын друга. Они купили «мухортого короткохвоста» на рынке как рабочую лошадь, не зная о его благородных качествах. Мойут Аке стал рассказывать о том, как целую неделю находился в пути, испытал усталость, да и конь его обессил, было бы хорошо поменять коня, чтобы преодолев верховья Нарына, через Барскоон возвратиться в Прииссыкулье. Обеспокоенный тем, что он не способен найти другу подходящую лошадь, друг выразил готовность уступить собственного мухортого жеребца, если это нужно будет Мойуту. На что Мойут Аке, радуясь внутри, польстил:

- Друг мой Чанжи, знаю, что ты ничего не пожалеешь от меня. Я бы с удовольствием не отказался бы от твоего мухортого жеребца, но сомневаюсь, что на нём вряд ли доберусь до приозерья за один день.

- Знаю лишь лекарское дело, но подобно кыргызу, не владею умением дрессировать коня. Я довольствуюсь лишь тем, что мой конь перевозит меня с одного места на другое. Никто, кроме кыр-

гыза, не умеет ухаживать за конем. Посмотри на своего коня. Несмотря на недельный переход без передышки, он и сейчас остался в силе, не чувствуя усталости. Ездить на таком коне одно удовольствие, - заключил он. Подслушивая этот разговор, сын друга сказал о том, что счёл бы счастьем, если бы ему удалось хоть раз прокатиться на таком коне. Эти слова сына друга, кажется, открыли путь. Мойуту для достижения цели, который искал повод, чтобы поменять своего коня на «мухортого краткохвоста». Он дал в руки сына друга камчу – плеть и разрешил проехаться на его коне галопом версты два-три. Пользуясь добротой и щедростью друга отца, мальчик мигом оказался на спине желанного коня, он почувствовал себя летящим на крылатой птице. Возвратившись, он стал кружить вокруг Мойут Аке, не отходя от него ни на шаг. Это заметил и Мойут Аке:

- Ээ, ладно, - сказал Мойут Аке, проявляя еще раз свою щедрость. Никогда не нарушал желания детей. Кажется, мой конь понравился тебе, мой сын. Можешь оставить его при себе. Только сбруя пусть останется при мне. Мальчик был все время при Мойут Аке, пока конь не был отведен в положенное место. Мойут Аке наблюдал за мальчиком всю ночь, как он дважды выходил проведать коня. Сам он тоже лишился сна, но был уверен в том, что-то, что искал в небе, нашел на земле. Ранним утром Мойут Аке подошел к своему коню Каракашка, погладил по гриве, незаметно от других выдернул пять-шесть волосинок из гривы, поцеловал в лоб, поблагодарил за верную службу, и поменял коня на «мухортого короткохвоста», отправился в путь. Как он и предполагал, у «мухортого короткохвоста» не обнаружилось каких-либо изъянов, не хватало лишь систематической выстойки. Мойут Аке прибыл на Иссык-Куль через сутки непрерывной езды, не заворачивая домой, направился прямо к дому Сарт Аке. Занятый хлопотами во дворе, Сарт Аке долго присматривался к приближающемуся всаднику:

- Судя по кляче, совсем другой человек. Посмотрите на всадника внимательно, - попросил Сарт Аке, окруживших его детей. Все они подтвердили, что всадником является, действительно, Мойут Аке. После взаимных приветствий за скатертью, Мойут Аке поведал о том, как ему удалось достать «настоящего скакуна», так как он в большой степени знаток ловчих птиц, чем скаку-

нов и иноходцев, попросил дать оценку этому скакуну самому Сарт Аке. Выражая некоторое неудобство перед ним, Сарт Аке заявил:

- Я принял Вас за обыкновенного проезжего человека. Оказалось, что это были Вы. И до каких пор Вам предстоит не уставать от службы своему народу? Наконец, нашли-то, чего хотели. Как жаль, что вместо него Вы оставили своего Каракашка. Он был редким скакуном. Зато перед Вами другой конь, который прославит Ваше имя, - с такими намеками Сарт Аке успокаивал его. Сарт Аке определил достоинства коня с первого взгляда. Они отправили гонца к Тилекмату послу, чтобы тот дал свою оценку мухортому короткохвосту. Получив весть о находке долгожданного коня, Тилекмат прибыл очень скоро. Втроем стали обсуждать вопрос о будущей судьбе этого коня, начиная с вечера до следующего утра. Они остановились на предложении Сарт Аке готовить коня к скачкам на протяжении трех лет под неусыпным присмотром:

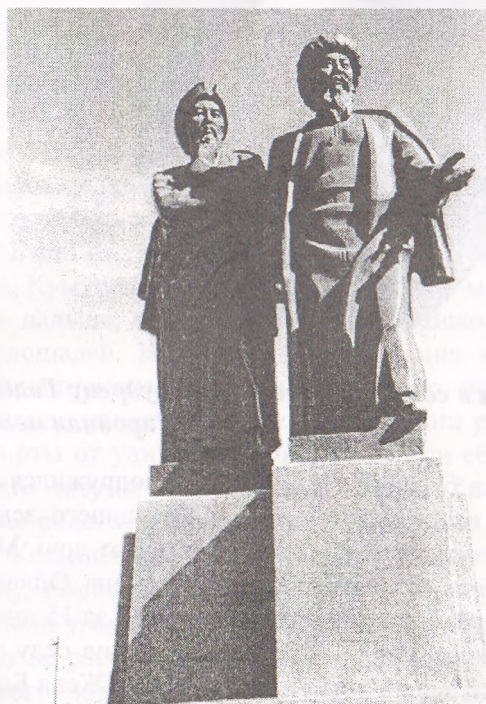
- Пусть в течение трех лет он свободно пасется в летних-осенних травах, - сказал Сарт Аке, - пусть сам добывает корм зимой под снегом на северных склонах гор. Пристрой к нему точно таких же двух мухортых коней. Пусть они будут неразлучны. И хвосты их отрежь точно также. Назначь им отдельного табунщика. На следующий год в это время зарежь одного из них. Хорошо отвари лучевую кость, отгрызи кончик, обнаружишь темные пятна. На следующий год в это же время зарежь второго короткохвоста. На кончике лучевой кости обнаружишь губчатое вещество - жир с мизинец. С этого момента и начинай тренировать другого коня, - адресовал Сарт Аке свой наказ Тилекмату.

Таким образом, «мухортый короткохвост» после двух лет свободы, на третий год был взят на тренировки, содержался вне посторонних глаз в укомном месте. Все известные знатоки коней из рода Бугу тайно побывали у Тилекмата, чтобы дать советы по тренировке скакуна. Но с приближением времени поминок не последовало приглашения бугинцам со стороны сарыбагышей. И опять Мойут Аке, Сарт Аке, Тилекмат посол собрались обсуждать этот вопрос. Слово взял сам Мойут Аке:

- Мы с сарыбагышами равные родственники. Я уточнил время поминок, они назначены на шестой день этой недели. Знаю наперед, что сарыбагышы не обратят внимания ни на одного

были улавливаемы окружающими людьми, поддерживавшими его, слезы текли по бороде, он напоминал верблюдицу, потерявшей своего верблюжонка.

Эти три мудреца были друг для друга как два крыла птицы для полета, они дополняли друг друга, делились своими советами, сеяли в народе разумное, доброе, вечное, среди сплошь безграмотного в то время народа, указывали путь в ночи, находили ответы на трудные вопросы жизни людей, выполняли роль просветителей.

*Памятник Сарт Аке и Тилекмат Аке в с. Оргоchor
Джесети-Огузского района. 1998 г.*

Дорогой ты мой сокол,
Откуда было мне знать,
Что лишусь такой опоры.
Была ли это божья воля?
Кузнецам не всегда удается
Доставать нужное железо.
Не найдется теперь сокольнику
Беркута, как ты.
Подобен был ты крутому перевалу,
Равный течению бурной реки.
Не будет у народа теперь
Такого сына, Тилеш, как ты!
Потеряв зеницу ока,
Народ сейчас в печали.
Молва о тебе далеко ушла,
Обойдя многие земли.
По истечении многих лет
Бумага покроется желтизной.
Уверен, что умные слова твои,
Останутся на века в памяти народной.
О, Тилеш, свет очей моих,
Вспоминая тебя ломаются мои позвонки,
Но умные твои слова
Останутся в памяти моей навсегда.
Не найдется теперь в народе
Ум и мудрость твоя.
Посвятив свой ум, талант
Был рожден ты для народа.
Буду молиться о тебе,
Для меня ты большая потеря.
Ты был одним из двух,
Был опорой и для меня.
Не найти мне такого как ты,
Скажу правду, не тая.
Вздыхая молча, про себя,
Верещу как стрекоза.
Дорогой ты мой сокол,
Свет моих очей.
Какая жестокая судьба,
Разлучила нас двоих!

Со слезами на глазах, несмотря на свой преклонный возраст,
не мог остановить свой плач, слова, смешанные с рыданием едва

были улавливаемы окружающими людьми, поддерживавшими его, слезы текли по бороде, он напоминал верблюдицу, потерявшей своего верблюжонка.

Эти три мудреца были друг для друга как два крыла птицы для полета, они дополняли друг друга, делились своими советами, сеяли в народе разумное, доброе, вечное, среди сплошь безграмотного в то время народа, указывали путь в ночи, находили ответы на трудные вопросы жизни людей, выполняли роль просветителей.

*Памятник Сарт Аке и Тилекмат Аке в с. Оргочор
Джети-Огузского района. 1998 г.*

бугинца, прибывшего на поминки. Никто не должен обижаться на это. Не забывайте, на нашей шее висит вира за убийство Ормон хана. Мы виноваты перед ними. На нашей шее вира, другого выхода нет, кроме данного признания. На скачках мухортый конь, без сомнения, придет первым. И тогда, Тилеш, ты должен сказать: Приз принадлежит Вам и мухортый короткохвост Ваш. Сказав это, садитесь на своих коней и отъезжайте домой. Вас попросят возвратиться. Дальнейшие действия будут зависеть от Вас. Разумеется, лучше будет принять приглашение, - с такими напутственными пожеланиями Мойут Аке благословил Тилекмата в добрый путь в сторону сарыбагышей. Как и ожидалось, в числе сорока скакунов, участвовавших на скачках, мухортый короткохвост бугинцев пришел первым к финишу, завоевав приз в тысячу голов лошадей. На поминках кроме Тилекмата никто из бугинцев не участвовал. И тогда Тилекмат, выполняя наказ Мойут Аке и Сарт Аке, оставив в полном объеме приз вместе с мухортым короткохвостом как уплату за виру, отправился в обратный путь. Знатные люди сарыбагышей, посоветовавшись между собой, отправили гонца за Тилекматом и сопровождавшими его людьми с просьбой вернуться. Возвратившись, Тилекмат с поклоном поприветствовал собравшихся людей, сказал:

- Большое спасибо за приглашение. И без этого мы не имели бы обиды на Вас. Приз, который мы выиграли, оставляем как виру за Ормон хана, чтобы сгладить свою вину перед Вами, надеясь, что Вы рано или поздно поймете наше состояние, с такой верой мы возвращались домой.

- Да что говорить. Мы - дети одного отца - Кылжыра, зря принимали за врага друг друга. Оказывается, Вы, действительно являетесь потомками священной Матери-Оленихи. Говорят, «мсть дана неверующему», прекратим противостояние, - с такими пожеланиями сарыбагышы преподнесли Тилекмату в подарок серого иноходца, оказав все почести гостеприимства, проводили домой. Если бы Тилекмат привез с собой весь приз, полученный на скачках, вряд ли это вызвало бы одобрение со стороны Мойут Аке и Сарт Аке, которые на три года вперед определили исход дела:

- Откуда быть мне умным? Оказывается, кладезь ума содержится у Вас, - воскликнул Тилекмат, поочередно обращаясь к двум мудрецам. Не случайно, видимо, на похоронах Тилекмата Сарт Аке сложил следующий плач, отдавая дань его уму:

ТИЛЕКМАТ АКЕ (посол)
(1800-1863 гг.)

*Нуждаешься в совете – обратись к мудрецу Тилекмату.
(Народная поговорка)*

В свое время бугинец Бирназар бий подружился с Боорсок биём из рода Монолдор, населявшего земли Ат-Башы. Чтобы закрепить дружбу, он сосватал его дочь Мээркан, чтобы женить на ней своего пятого сына Эсенамана. Оплатив весь калым - выкуп за невесту, сваты приехали за ней за 15 дней раньше назначенного срока, чтобы устроить угощение селу невесты прежде чем увести её в свой дом на Иссык-Куле. Жена Бирназара Шаарба, проверив приданое невесты, оплатила по совету мужа выкуп за смотрины - одну верблюдицу и одну лошадь. Вся домашняя утварь понравилась женщине, но посетовала на то, что отсутствует циновка для юрты. Перед отправлением домой она еще раз напомнила свахе о нехватке циновки в приданом невесты. Она намекнула о том, что было бы не лишне, если бы сваха Упел уступила свою разукрашенную циновку. Сваха Упел, не желая уступать свою циновку, подаренную ей родителями, обратилась за советом к мужу.

- Если не хочешь отдавать циновку, отдай вместо неё Кумушай. Пусть она будет верной работницей у твоей дочери и зятя, - предложил Боорсок бий.

- Оо, боже, а как быть с её младенцем, кто за ним будет присматривать? -забеспокоилась жена.

- Отдай его вместе с матерью и делу конец, - решил бий.

- Разве не будет какого-либо спроса о ней? - забеспокоилась жена.

- Не будет спроса. Она свободна, не ломай мне голову, отпавь её вместе с сыном. Если жалеешь ее, тогда придется тебе уступить свою циновку, - заключил решительно Боорсок бий.

Действительно, некому было беспокоиться в то время за ту молодуху. Муж Кумушай Алымбек вместе с 5-6 надежными джигитами устроили побег из Кашкара, в результате перестрелки с преследователями, все джигиты с обеих сторон погибли, только чудом остались живы Алымбек и Кумушай. На перевале в сторону Ат-Баши от тяжелой простуды умер ее муж. Находившаяся на сносях, Кумушай похоронила его, сложив могилу из камней, двинулась дальше, куда понесли её ноги. Вскоре ей встретились табуны лошадей. Но почему-то среди них не было табунщиков. Женщина присела в ожидании их. Только под вечер, вернувшиеся табунщики, увидя женщину в положении рядом с табуном, раскрыли рты от удивления. Они подвергли её расспросам. Узнав о том, что табуны принадлежат Боорсок бию, она назвалась его дальней родственницей, что она осталась одна, заблудившись от мужа. Услышав имя Боорсок бия, табунщики привели женщину к шалашу, пообещав ей, что завтра же отвезут ее к дому Боорсок бия, стали угощать её пищей, которую имели. Плотно сжав губы, никому не раскрывая свой секрет, лишившаяся в этот день единственного любимого защитника, мужа, не выказывая свое горе, не вступала ни с кем в открытый разговор. С рассветом табунщики уехали к своим лошадям, возвратившись узнали, что эта женщина родила ребенка, разрешила пупок малыша, завернула аккуратно его в свое платье, даже накормила материнским молоком, укрыла свободной шубой табунщиков. Табунщики удивились расторопности молодухи, разрешившейся без посторонней помощи, но не сразу повезли к Боорсок бию, оставили её здесь, ожидая ее восстановления после родов. Только спустя неделю они привезли роженицу с младенцем в дом бия. Потому как младенец был

найден табунщиками, они предложили назвать новорожденного «Жылкыяйдаром», что означает «погонщик табуна». Не менее был удивлен сам бий, уловке молодухи. Она и не являлась сестрой Боорсок бия. Оказывается, побаиваясь табунщиков, она назвалась «родственницей Боорсок бия». Бий тоже не подал виду табунщикам об обмане этой женщины.

А на самом деле история Кумушай была такова. Её муж Алымбек, собрав войско из южан, захватил город Кашкар. Он стал властителем одной из пяти крепостей. По истечении двух лет, правители других крепостей вместе с народом по разным причинам подвергли его притеснению. Они даже открыто заявили, что для него готовится покушение. Чтобы остаться в живых, бросив нажитое добро, взяв с собой наиболее надежных своих джигитов и любимую жену, находящуюся в положении, под прикрытием ночи устроил побег из Кашкара. Не подозревая о побеге правители крепостей Кашкара устроили погоню из нескольких воинов в сторону перевала Ак-Сай. Видимо, кто-то из преследователей знал, что у Алымбека имеются связи на земле Ат-Баши и Ак-Сай. Оставляя по одному из своих воинов на дозоре, иногда и сам включаясь, Алымбек приложил все старания и усилия, чтобы жена, не потеряв ребенка в пути, смогла перейти через перевал. В перестрелке погибли все воины с обеих сторон, по счастливой случайности остались в живых Алымбек и Кумушай. Но сложил голову на перевале и Алымбек, после полученных им ран и затянувшейся болезни. Кумушай тогда поклялась себе сохранить эту тайну до конца своей жизни. Хотя она и знала об этом, не выдала тайны рождения Жылкыяйдара, что его отец Алымбек, его отец Кампир, его отец Толек, его отец Торопчо хан, его отец знаменитый на юге Сарыбаргы. О том, что сама Кумушай также была дочерью одного из знатных баев юга страны, рассказывают современные знатоки санжыры.

Кумушай была второй женой Алымбека. От первой жены родился сын Суран. Его мать умерла преждевременно, когда ему было шесть лет, Сурана взяли на воспитание родственники Алымбека. От Сурана родились сыновья Айдаралы, Коккоз, Мурат, Торомат, потомки которых ныне живут на юге. Между родственниками с юга и потомками Тилекмат Аке с середины прошлого столетия состоялась живая связь. С 1964 года родственники

Найдется справедливый человек,
Кто даст оценку по достоинству.

Взяв в руки сокола, отделившись от толпы, Чыныбай тут же направил коня в неопределенном направлении. Знатные люди бугинцев догнали его, не так далеко уехавшего, уговорили не обращать внимания на придирчивые слова саяка, который «пускает ветер на воле и на пиру», вернули его обратно. В ту осень, не болея, не хвораая, саяк Кенжебай распрощался с жизнью, вслед за ним, достигнув 55-летнего возраста, ушел из жизни и Чыныбай.

У Бирназара было шестеро своих и шестеро приемных сыновей. От Жылкыайдара родился Тилекмат посол, получил известность как «сын народа». От Тилекмата родился Чыныбай. И Тилекмат не раз подвергался издёвке, называли его «рабом, купленным за циновку». Не оставался в стороне от такой насмешки и Чыныбай. Особенно это усилилось после его ухода от должности помощника уездного начальника. Возможно, это было результатом его поступков, когда он, пользуясь служебным положением, причинял людям немало неприятностей?

Однажды уездный начальник, пригласив к себе Чыныбая, через переводчика, попросил рассказать о его предках, хотя Чыныбай хорошо знал по-русски. Тогда Чыныбай, долго не раздумывая, выпалил:

Безродным был мой отец,
Мать была безбрачной.
Зачем Вам знать о предках.

Незаконнорожденного дитя? - таков был его краткий ответ. Он таким образом обладал способностью точно и коротко отвечать на вопросы в стихотворной форме.

В один из дней Бирназар решил узнать о будущем своих сыновей, представил их перед провидцем и вместе с ними Жылкыайдара. Предсказатель, указывая на собственных сынов Бирназара, сказал следующее:

- Эти сыновья будут посредственными людьми, близкими к скотоводству. Вот и из этого курносого паренька, с задорным видом, будет обязательно толк. У него имеется колыбель, она хранится у тебя, принеси и покажи мне, - попросил он. Провидец Санчы-сынчы долго разглядывая принесенный бешик, переворачивая, прощупывая и поведал о том, что на ветке того дерева, из

Тилекмат Аке с юга дважды приезжали в село Шалба в поисках его потомков. В 2005 году 90-летний праправнук Алымбека, отца Жылкыайдара, из Кара-Кулджи, а также внук самого Тилекмата Осор из Науката в составе 70-80 человек прибыли в Шалбу в качестве гостей. Также мы были свидетелями того, как родственники Тилекмата с юга побывали на кладбище в селе Талды-Суу, где покоится прах Жылкыайдара, прочитали по нему молитву. Такая связь продолжалась и дальше, потомки Тилекмата Аке из Шалбы побывали у родственников на юге.

Итак, Кумушай вместе с приданым девушки прибыла в приозерье в качестве служанки дочери Боорсок бия. Её согласия переехать никто не спросил со стороны Боорсок бия. Силой заставили ее примкнуть к отъезжающим. Поздним вечером кочевье подошло к неглубокому броду Жаак реки Нарын, решили сделать привал на другом берегу. Во время перехода у молодой женщины закружилась голова от быстротекущей воды, она выронила из рук колыбель с ребенком. Бурное течение унесло колыбель далеко, не дав опомниться людям. Всю ночь проплакала Кумушай, умоляя попутчиков найти ребенка. На рассвете Бирназар бий созвал всех своих джигитов к себе, наказал найти ребенка, унесенного рекой:

- Найдете живым или мертвым ребенка, успокойте эту горемычную. Проехав километра два по течению реки, джигиты увидели в островке на развилке реки маралицу, занятую чем-то. При приближении всадников маралиха пустилась в бег. Прискакав сюда, они увидели колыбель, прижатую между тальниками на островке. Младенец спокойно спал в колыбели, из губ сочилось молоко маралихи, не успевшее засохнуть. Прибывшие не могли понять: то ли течение втиснуло колыбель меж тальников, или это было делом маралихи. Бирназар убедившись в том, что младенца сопровождает ангел хранитель, решил усыновить его, не давая его никому в обиду. Прибыв домой, совершив обряд бракосочетания, взял Кумушай себе в качестве младшей жены. Жылкыайдар рос умным, сообразительным мальчишкой. Видя интерес подростка к животноводству, Бирназар приобщил его к делу табунщика. Все люди, ищущие пропажу скота, стали обращаться к парню. Он указывал ищущим местонахождения отбившегося скота. Теперь Бирназар доверил ему ношение оружия, справил хорошего коня, предложил вместе с другими джигитами присматри-

вать за его многочисленным табуном. Жылкыайдар обрадовался предложению отца, удовлетворив свое желание всегда находиться на коне.

Прошли недели-месяцы, Бирназар решил посмотреть на табуны, провести табунщиков, направился к зимним пастбищам у подножия гор. Надеясь на силу своего коня, рассекая снег по грудь коню, прибыв к месту, увидел табуны в целости и сохранности, спокойно пасущихся под елками. Но почему-то не увидел своего приемного сына Жылкыайдара. Тогда он созвал всех табунщиков. И среди них он не увидел сына. Тревожные мысли овладели им. Но, не выражая открыто свое беспокойство, решил повернуть коня обратно. И тогда один из табунщиков, читая мысли своего хозяина подсказал, что Жылкыайдар должен был сторожить местность Тик-Суу, откуда было больше вероятности нападения воров и диких зверей. Это его еще больше встревожило. Достигнув ближайшего холма, увидел в ложбине на привязи гнедого коня Жылкыайдара. Рядом с ним на снегу лежал сам Жылкыайдар, объятый глубоким сном. Не решаясь потревожить сон Жылкыайдара, Бирназар пришел в замешательство. Он стал наблюдать, как Жылкыайдар, широко размахивая обеими руками, делал усилия соединить их концы, и повторяя это несколько раз. Бирназар, удостоверившись, что сын видит сон, боясь разбудить его, стал молча наблюдать за ним. В это время конь под Бирназаром захрапел, учуя запах человека, стал бить копытами об землю. Проснувшись от испуга, Жылкыайдар стал спешно одеваться, стыдясь своей наготы, так как спал раздевшись до гола. Поприветствовав отца, вскочил на коня, вдвоем направились к дому отца. Бирназар по дороге задал ему вопрос:

- Кажется, я нарушил твой сон, сын мой? Не побаиваешься ли ты своего сна? -спросил Бирназар, наблюдая за его взглядом.

- Да, отец, видел я интересный сон. Не пришлось досмотреть его до конца. Но увидел лишь ту часть, которая относится ко мне, - ответил он, вопросительно глядя на своего отца.

- Что это был за сон, сынок? Можно ли узнать об этом подробно? Я видел, как ты, размахивая обеими руками, старался соединить их концы. И тогда Жылкыайдар рассказал отцу, как радостную весть, про свой сон.

- Сон был необычным, отец. Во сне увидел, как на южной

стороне озера росло золотое деревце и на северней стороне такое же золотое деревце. Высоте их не было предела. Испытывая мучения, желая соединить концы деревьев, проснулся от Вашего прихода, - рассказал он, не скрывая своё сожаление, что не пришлось ему досмотреть сон до конца. Бирназар сразу уловил смысл необычного сна, поддавшись размышлениям, спросил:

- Ты бы мог продать свой сон мне?

- Дорогой отец. Кто Вы, и кто я? Разве мы не едины? Все-таки я Ваш сын? - ответил Жылкыайдар. Услышав от приемного сына такой исчерпывающий ответ, стыдясь своего неуместного вопроса, Бирназар спешно направился к дому. Прибыв домой, не теряя времени, привел из табуна серую яловую кобылицу, совершил жертвоприношение, дал благословение приемному сыну Жылкыайдару:

- Сын мой, будь прочным мостом, соединяющим юг с севером, восток с западом!

В некоторых преданиях имеются другие варианты сна Жылкыайдара. Но у всех знатоков преданий одинаково даются исключительные свойства и волшебный дар, данные богом Жылкыайдару, а затем его сыну Тилекмату, внуку Чыныбая.

Потомок Кыдыка из рода Кара-койнок Канай был своенравным, несговорчивым, хулиганистым человеком. Однажды, проезжая мимо аула потомков рода Желден, увидел двух парней, веющих зерно. Повернув коня в их сторону, ни с кем не поздоровавшись, спешил, приказал одному из парней засыпать торбу зерном и повесить на голову его лошади. Джигит отказался выполнить приказ незнакомого человека, сославшись на то, что не был совершен обряд меры. Оказывается, по обычаю местных жителей, оставшегося от предков, отвеяв зерно, совершают жертвоприношение, затем проводят меру - делят зерно по труду. По этой причине джигиты отказались выполнить его приказ. Тогда Канай за их отказ выполнить его приказ, выхватив из ножен саблю, убил обоих джигитов, накормил зерном коня и продолжил свой путь. Из-за этого случая готовилась кровавая междоусобица двух родов Желден и Кыдык. Род Желдена, не соглашаясь ни на какую виру за убийство, твердо отстаивал право «кровь за кровь». Надеясь на Тилекмата, который способен решить этот сложный вопрос, знатные люди Иссык-Куля отправили его на сходку, которая должна была проходить в местности Тон.

Когда Тилекмат и сопровождавший его джигит проезжали мимо местности Кыдырма-Жар - скалы в цепочку, их встретил незнакомый им джигит лет тридцати-сорока, поздоровавшись как со старыми знакомыми, молча сунул в рукав Тилекмата слиток золота величиной с копытце жеребенка, отъехал, делая вид, что он их не видел. Приехав к месту сходки, Тилекмат увидел, что народ был в сборе и ожидании представителя из рода Желден, и его самого в качестве «третейского судьи», арбитра. На сходке представитель рода Кыдык объявил их готовность оплатить виру из девяти видов скота. Прибывший представитель рода Желден с опозданием, требовал «кровь за кровь». Народ приутих, ожидая услышать решение Тилекмата. А Тилекмат сидел молча, как набравший в рот толокна. Представитель рода Кыдык повторно обратился к нему. Он опять промолчал. И тогда один из присутствовавших старцев обратился к нему:

- Эй, Тилекмат, где твое светлое лицо? Где твоя соловьиная речь? Что, ты хочешь оставить во вражде два народа и получить от этого удовольствие? - поставил вопрос ребром. Вздвогнув от такой неожиданности, Тилекмат пробормотал:

- О уважаемый старец, мне не позволяет говорить этот золотой слиток, засунутый в мой рукав от Кыдыков, выбросив слиток перед народом, он заговорил об обычаях предков, о дружбе двух братских родов, мирно решавших спорные вопросы; добившись примирения родов - братьев, подвергнув Каная всенародному осуждению, заставив Кыдыков оплатить солидную виру Желденам, вернулся домой.

Чыныбай сын Тилекмата был известен как человек, «имеющий бородавку на языке», проклятие которого, обязательно достигало своей цели, даже недружелюбный взгляд его не оставался без действия. Во время работы помощником уездного начальника, он верхом возвращался из Жети-Суу через Каркыру в сопровождении двух воинов. Они увидели группу людей на обочине. Подъехав к ним узнали, что те строили надгробие известному человеку в народе - Дооткулу. Узнавшие Чыныбая зашепили поприветствовать его, вставая с мест. Стоявший в стороне, взяв руки в бедра, сын Дооткула Саламат, набросился с бранью к людям, приветствовавшим Чыныбая:

- Что Вы подхалимничаете рабу, купленному за циновку?

Если бы Вы оставались на местах и приветствовали сидя, разве бог наказал бы Вас за это? Не проронив ни слова, спешившись, Чыныбай, пожав всем руки, прочитал сам молитву Дооткулу. Саламат продолжал возмущаться:

- Что ты выпендриваешься Чыныбай? В народе говорят: «Взвесится раб - горе хозяину. Взбесится богач - потеря благополучию». Настало время и тебе нести наказание, - с этими бранными словами стал провоцировать Чыныбая на ссору, который не стал с ним связываться и молча уехал. Ведь пользуясь служебным положением Чыныбай имел возможность наказать Саламата на месте, поручив солдатам проучить его плеткой, но он воздержался на этот раз. К тому же из уважения праха Дооткула сына Алыбая, не захотел ссориться с Саламатом, не стал отвечать на его унижения. Но перед отъездом он бросил презрительный взгляд на Саламата. Не прошло много времени, как Саламата, не успевшего выпустить петлю аркана из рук, необъезженная лошадь проволочла до смерти. Свидетели этого события открыто твердили:

- Саламат получил заслуженную кару за оскорблению Чыныбая. Даже брат отца Жунуш при жизни Саламата сетовал:

- Этот Саламат стал для нас бедствием. Всех лошадей, на которых приехали родственники на похороны Дооткула, приказал привязать отдельно и объявил, что этих лошадей раздаст в качестве подарков на помин души отца. И тогда брат отца Жунуш негодуяше сказал:

- Эх ты, дохлый наглец! Коня ты взял, так верни хоть седло, - на что Саламат ответил:

- Что, по-твоему, желающие получить подарок, придут со своими седлами? Оставалось дяде молчать, раскрыв рот от удивления, проделкам племянника. И тогда Саламат все сильнее продолжал:

- На поминках отцу в качестве приза на скачках выставлю две тысячи лошадей, добавлю сюда 70 рыжебородых мужчин, 40 джигитов с подстриженной бородой, - хвалился он. Зная, что у потомков Алыбая число лошадей на этот день превышает 30 тысяч, он добавил:

- Поминки отца по пышности не уступят поминкам по Коке-таю в Каркыре, на которых участвовал сам Манас Великодушный, - хвастался он. Дядя его Жунуш заметил:

- Эй Саламат, кто падает в борьбе, тот встает, а кто ошибает-

ся в речи, тот не исправится. Эти слова твои, рано или поздно, наклинут беду на твою же голову, - повторил он.

Подтверждением тому, что проклятие Тилекмата не оставалось без действия, может служить случай, произошедший с баатыром Табылды из рода Тынымсейит. Подтвердив кровное родство двух народов Алсейит и Тынымсейит, Табылды баатыр из рода Тынымсейит обратился к вожакам племени Бугу с просьбой перекочевать из Нарына на Иссык-Куль. Отец народа Боромбай, почетные люди народа Сарт Аке, Тилекмат посол не возразили обоснованной просьбе. Они дали обещание подыскать к весне подходящую для них местность. Расхрабрившийся Табылды, вдруг перебивая слово Тилекмата, хвастливо заявил:

- Конечно, перекочую. Если не возглавлю перекочевку, пусть накроет меня лавина. Это мое окончательное решение. Я никогда не принимал решение дважды. Не дожидаясь ответа Тилекмата, продолжил мысли в стихах:

В отсутствие кобеля визгливо лает сука,
Наслаждаясь жизнью, живет непринужденно.
Укрывшись теплой зимней шубой,
Припеваючи живет среди нас раб.
Непутевым народом - бугинцами,
Управляют рабы да рабыни.

Нужно будет, не дожидаясь твоего решения Тилекмат, будем к весне здесь. Лучше приготовьте для нас благодатную землю с сочной травой. Тилекмат то бледнея, то краснея, ответил следующее:

Глупого сына,
Опережает умный раб.
Счастье, дарованное богом,
Кто осмелится отнять?
Это воля Всевышнего,
Твою иль мою жизнь отнять.

Если это будет Богу угодно, не пройдет и года, как ты будешь оплакивать меня, или я услышу о твоей пропаже, - сказал Тилекмат и резко вскочив с места, выскочил за дверь. Таким образом вопрос о перекочевке остался нерешенным, и вопрос остался на следующий год. На следующее лето, направляясь в сторону Андижана, проезжая через селения Тынымсейитов, Тилекмат случайно узнал, что весной, лавина накрыла Табылды, и родственни-

ки в этот летний день справляли по нему сорокодневные поминки. Тилекмат, вспомнив свои слова - проклятия, направил коня к дому Табылды, с плачем вошел в дом. После прочтения молитвы, мать Табылды, проливая слезы ручьём, обратилась к Тилекмату:

- Сынок ты мой, будучи человеком, обладающим способностью соединить или разделить народы, разве не смог простить слова брата, сказанные по молодости и горячности.

- Извините меня, мамаша. «Сказанное слово - выстреленная пуля», - говорят в народе. Будучи крайне раздраженным от его слов, тогда я не обратил внимания, что слова, действительно, будут пульей, об этом я пожалел позже», - признался сам Тилекмат.

Освобожденный от должности промощника уездного начальника, сын Тилекмата Чыныбай засел дома. Посоветовавшись между собой, главы бугинцев решили развлечь его. Поставили пять-шесть юрт на берегу озера, в местности Кара-Булун, богатой дичью, обязали Балтабая подготовиться к принятию гостей. Зарезали кобылицу, остававшуюся два года яловой. Отправили гонца Чыныбаю, чтобы он прибыл для развлечения со своим соколом. Приняв приглашение, взяв в руки сокола, сев на своего скакуна Керкашка, немного опечаленный, видимо, от того, что сняли с должности, Чыныбай прибыл в назначенное время к месту сбора. Напившись кумыса, наевшись жареным мясом, решили развлечься, устроив соколиную охоту на уток и гусей, куропаток, фазанов и зайцев. Спущенный с рук сокол Чыныбая, ничем не интересуясь, засел на холме поблизости. При повторном пуске сел во второй холм. Сокол Балтабая стал доставать дичь и с неба, и на земле. И тогда простолюдин Кенжебай из рода Саяк, оказавшийся здесь по счастливой случайности, обращаясь к Чыныбаю, запричитал:

О бренный мир, как же ты изменчив?

Когда кому привалит счастье,

Ястреб его берет лебедя.

Когда уходит счастье,

Не взирая на помощь творца,

Приученный кречет остается ни с чем.

С приходом счастья ястреб - перепелятник берет лебедя,

С уходом счастья ястреб - тетеревятник остается ни с чем.

О бренный мир,

Проходящий безоглядно.
Став опорой миру,
Кто оставался навечно?
Каждый уносит с собой,
Несовершенные дела.
Чыныбай, тогда немедля ответил ему:
- О бренный мир!
Если бы знал намек саяка,
Лежал бы я спокойно дома.
Не жалуясь на судьбу свою,
Как ты заметил справедливо,
Не вечен этот бренный мир.
Когда приходит счастье,
Живешь в благополучии
В окружении людей, готовых услужить.
Когда уходит счастье,
заходя сбоку,
Лают собаки, как ты.
Надменно усмехаясь,
Бросая колкие слова,
Плетут язвительные насмешки.
Когда-нибудь, да однажды,
Под видом жалости
Бросают исподтишка издёвку,
Без стыда и совести.
Навязывая что-либо,
Делают из тебя растяпу.
В жизни своей оставлю след.
Свершив свои дела,
Не миновать мне смерти.
Сколько будет сказано
Правды и кривды
Все равно останется молва.
Народ сам рассудит,
Не был я кровопийцей,
Не назовут никак негодяем.
Не скажу, что был безупречным,
Черное пятно наконец исчезнет:

которой сделана колыбель, гнезился в свое время соловей, от ребенка, вышедшего из этой колыбели, родится сладкоголосый потомок, любимец народа, который будет управлять ими и принесет много пользы народу. Предсказав счастливое будущее Жылкыайдару, щедро одарив его благословениями, он уехал. Когда Жылкыайдар достиг совершеннолетия, по его же желанию, Бирназар женил на одной из двух калмыцких девушек Кокуль и Бобуш, точнее на Кокуль, находившиеся в плену у Садык баатыра, внука Бапа. Через год от нее родился Тилекмат.

Самый младший сын Бирназара Баялы в возрасте 23 лет умер от проклятия своего отца. Такое утверждение приходится слышать не только из уст знатоков преданий, но и из рассказов старцев, передающихся из поколения в поколение.

Неизвестно, по какой причине, Баялы без ведома отца Бирназара, брата Муратаалы самовольно стал распоряжаться скотом родителей, расходуя направо и налево. Он всецело изменился в поведении, стал грубить даже смертельно больному отцу, проводившего большую часть времени в постели. В один из дней он обратился такими требованиями к отцу:

- Отец, тебе не столь долго осталось жить. У тебя имеются шесть собственных по крови и шесть приемных сынов-рабов. Пока ты жив, сделай каждого из них собственной принадлежностью своих сыновей. Мне будет достаточно занять Жылкыайдара как раба. Других распредели по сыновьям на свое усмотрение.

- Кто тебя научил этой мысли, сын мой? - вздрогнул Бирназар, с трудом приподнявшись с постели.

- Никто меня не учил. Это - моя задумка.

- Если тебя никто не учил, если говоришь это своим собственным умом, пусть уста твои наполнятся кровью! Когда я приемных сыновей ставил выше или ниже Вас? Чтобы я больше не слышал слов «раб», «рабыня» из твоих уст. Раздраженный словами отца, Баялы прискакал к табунам, приказал Жылкыайдару поймать ему лучшего гнедого жеребца Маймак-тору в табуне Бирназара. Жылкыайдар предложил любого другого коня в табуне, только не трогать Маймак-тору, считавшегося покровителем табуна. Размахивая плетью, Баялы стал осыпать руганью Жылкыайдара:

- Несчастный раб, выполняй все то, что я скажу. Стану

резать или продавать свою скотину - это мое дело. Ты зовешься рабом. Раб должен знать одно - ухаживать за скотом. Нашим покровителем является бог на небе, твоим покровителем являюсь я, - в порыве гнева прошелся плетью по спине Жылкыайдара. Стараясь не поддаваться гневу, отказав изловить жеребца, Жылкыайдар направил коня в неизвестном направлении.

Затаив злобу на Жылкыайдара, на зло ему, Баялы заставил одного из табунщиков изловить гнедого жеребца и привести его в село для продажи. С Жылкыайдаром он обещал «расправится сегодня же ночью». Чувствуя себя виноватым перед отцом, что не смог уберечь гнедого жеребца от Баялы, Жылкыайдар постеснялся показаться на глаза больному отцу. То ли от проклятия отца, то ли по воле бога, ограничившего его жизнь, вскоре Баялы, опередив больного отца, ушел в мир иной, «стал притчей во языцах: от Баялы нет потомков».

Жылкыайдар, не меньше собственных детей Бирназара, ухаживал за престарелым отцом. После его смерти, сыновья, несмотря на тяжелые погодные условия в зимнюю пору, рассекая глубокий снег по груди коню, мертвое тело решили отвести на похороны в Андижан, на кладбище предков. В общей сложности Жылкыайдар дважды избежал смерти в своей жизни. В первый раз, на переправе через реку Нарын, когда его мать Кумушай выронила из рук колыбель вместе с младенцем, но он остался жив благодаря маралихе; во второй раз, остался жив и невредим от стужи на перевале Кокарт, охраняя тело отца. Братья, страшись мороза, оставили его рядом с телом отца, сами завернули в ближайщее село:

- Если судьбе будет угодно, пусть помирает раб. Рабу нет ни милости, ни сострадания, за него и ответа - то никакого не будет. Авось, останется в живых. Мы постараемся найти укрытии от мороза, - подумали они. То ли это было свойство самого Жылкыайдара, или на то была божья воля, завернувшись в кошму вместе с покойником, нисколько не страшись, обняв отца, проспал до утра. Согревшись горячим чаем, пробыв до утра в тепле, братья, вернувшись к утру, увидели Жылкыайдара целым и невредимым, прохаживавшимся вокруг покойника. Когда его спросили, как он провел ночь, он рассказал о том, как спал вместе с отцом и видел сон. Во сне он видел, как отец Бирназар верхом на своем рыжем скакуне собрался в дальний путь. Жылкыайдар просился у отца

взять его вместе с собой. Но отец отказался исполнить просьбу сына. Бирназар, сняв с себя свою верхнюю одежду из войлока - кементай, обращается к Жылкыайдару:

- Сынок, ты, кажется, замерз. Накрой на себя мой кементай, и согрейся как подобает. Похоже, мне нет возврата домой. Мне предстоит дальний путь. Ты не следуй за мной, оставайся здесь, будь полезным своему народу, - сказал он. Услышав от самого Жылкыайдара этот непростой сон, братья из-за зависти шептались меж собой:

- Как жаль, что вся святость отца Бирназара переходит не нам, собственным сыновьям, а пришельцу со стороны, Жылкыайдару, - сетовали они. Похоронив отца на кладбище «Айып-Булак», сыновья возвратились домой. После смерти отца усилилось притеснение Жылкыайдара:

- Стараешься предстать умным, негодный раб, - наносили они оскорбления, Жылкыайдар, молча, терпеливо переносил все невзгоды, ни с кем не связываясь, не вступая в ссоры, продолжал пасти табун. Не прошло и года, как родился у него сын. Считая, что его желание услышано богом, дал имя сыну Тилекмат, что означает единомышленник. Разделяя радость Жылкыайдара, народ дал благословения младенцу. К счастью отца Тилекмат рос умным, смелым, сообразительным мальчишкой. Будучи табунщиком у дяди Мураталы бия, благодаря своему уму и способностям постепенно входил в число уважаемых и почитаемых людей, вожаков народа. Позднее, когда на голову народа наваливались неоднократные беды, тот же Тилекмат выводил народ из тупика своим умом и находчивостью. В народе во все времена бытует молва о Тилекмате, как о человеке, обладающем природным дарованием посла, хорошо знающего народные традиции и обычаи, умеющего вести переговоры, заранее определяющего исход решения, освоившего хитроspлетения посредничества, обо всех этих качествах Тилекмата слышим в рассказах всех знатоков преданий старины. Его рождение, детские, подростковые, юношеские годы овеяны загодочными происшествиями, перерастающие в легенды, в перерассказе которых получится целая эпопея. Если бы у «раба, купленного за цинковку», не было бы природного дара, предначертанной богом счастливой судьбы, без должного воспитания, которое дал ему отец Бирназар, он ограничился бы ремеслом табун-

щика. Вышел бы из него обычный человек, не видящий ничего, дальше своего носа, смотрящего всегда под ноги? В пору достижения совершеннолетия Тилекмата, когда он начинал выполнять народные поручения одни из знатных людей рода Бугу, видимо, из-за зависти, называя его «рабом», наносили обиду много раз. В такие моменты мудрец Сарт Аке, обращаясь к Тилекмату, советовал:

- Дорогой Тилеш, если обижают родственник, то не должно обижаться его сердце. В жизни бывает много случаев, вызывающих обиду. Но немало случаев, когда слова обиды, надо пропускать мимо ушей. Ты ведь умный человек. Как принято: «семь раз отмерь, один раз отрежь», всё, что ни есть, не принимай близко к сердцу. Что может быть важнее для тебя, как не судьба твоих родственников, судьба всего бугинского народа, которому служишь? - наставлял он.

Тилекмат, прозванный в народе непревзойденным послом-посредником, находил выход из любого тупика, обладая ораторским искусством, мог словом сразить любого соперника. Примером тому может служить его ответы представителям Кокандского ханства, приехавшим в 1830 году в местность Барскоон для установления там своей крепости. Они потребовали явиться к ним хану бугинцев. Решили люди почему-то отправить на встречу не Боромбая, правителя рода Бугу, а Тилекмата. Хотя открыто это и не говорилось, но смысл был в том, что, в случае чего, жертвой бугинцев стал бы раб. Ответив на многочисленные вопросы, в том числе и на коварные, типа в какой степени бугинцы признают Кокандское ханство, Тилекмат выдержал с честью испытания, уверенно прошел трудный путь. Глава представителей вручил Тилекмату первое свидетельство Хан бугинцев, заверенное печатью самого Кудаяр хана.

Хотя Тилекмат и не был избран официально, и посажен на трон, но в ханской одежде и головном уборе, имея при себе печать в качестве хана-посла, принимал участие во многих сходах, где выступал защитником интересов народа Бугу. Это подтверждает и второе свидетельство, написанное арабским шрифтом на чагатайском языке: «Сын Жылкыайдара Тилекмат назначен ханом народа Бугу. Город Коканд. 1860 г.» Эта серебряная печать хранилась у родственников Тилекмата, проживавших в Ферганской долине Узбекистана, ныне оно передано в исторический

музей имени Калена Жетимишбаева в Оргочоре.

Знатные старцы народа Бугу сообщили Тилекмату об отказе сарыбагышей идти на перемирие в связи с убийством Ормона. Обращение бугинцев ко многим представителям родов быть посредниками в примирении двух родов, бугинцев и сарыбагышей, не имело успеха. Бий Жангарач из рода Солто занял нейтральную позицию между двумя родственными племенами, на просьбу бугинцев Ажыбек бий, правитель рода Саруу из Таласа, ответил: «Смерть охотника от скалы. Гибель хана от родича. Будьте бдительны, потерпите». Ответ Улак бия, главы рода Чериков из Ат-Башы, был таков: «Кровожадного хана ждет смерть, Ормон своей показной храбростью, своими действиями заслужил такую участь. Вы - родные братья. Мы - нейтральные люди, не имеем права вмешиваться в Ваши дела». Оставалось искать выхода из тупика только у Тилекмата. Главы племени Бугу решили попросить Тилекмата, чтобы тот обратился к китайскому губернатору оказать помощь в живой силе - воинах. На что Тилекмат ответил:

- Нет надобности в связях с китайцами. Наверняка, нам не откажет в помощи русский народ, - предложил отправить к губернатору Омска для переговоров Качыбека, способного парня, хорошо владевшего русским языком. Пришедшие на совещание одобрили такое предложение Тилекмата.

Как подтверждает исторические данные, предания, воспоминания Иссык-Кульских кыргызов у Тилекмата было несколько жен. Его дети и сегодня являются прочным мостом, соединяющим север и юг страны.

После смены кокандского правления русским, Тилекмат даже не терял доверия и надежды со стороны кокандцев. О том, как он освободил от податей весь народ Иссык-Куля во время приема у Кокандского хана, говорится во многих преданиях. Несмотря на то, что он оставался до конца своей жизни верноподданным Коканду, а в 1860 году по просьбе полковника Колпаковского, Тилекмат отправил своих надежных джигитов Андагула и Кулжыгача к казакскому султану Саураку с предложением принять русское подданство и перекочевать на территорию, принадлежащую русскому правительству. Это было время для Саурака, когда он сам искал пути выхода из-под зависимости Синцзянского бия Якуббека. Саурак безоговорочно принял просьбу Тилекмата и

вскоре вступил в союз с русским правительством.

Иссык-Кульский богач по имени Бокой из рода Арык пригласил всех знатных и почетных людей народа Бугу с просьбой отведать мяса зимнего забоя: волостного Сооданбека, Садыр Аке из рода Саяк, Калматай аке из рода Кыдык, Мамыркан аке из рода Бапа, Байгазы аке из рода Желден, из рода Белек - Балтабая, Тилекмата, Кулбарака, Кыдыр Аке из рода Арык, хаджи Баатыркана и Карач Аке внука Чурумкашки. Угощение растянулось ровно на три дня. Разговор коснулся о честности, точности, справедливости волостного Сооданбека. Присутствующие, один за другим, отмечали его деловые качества: он всегда вникал в нужды народа, решал наиболее серьезные жалобы по уплате виры за убийство, ни один из сложных вопросов не решался без его вмешательства. Пользуясь таким случаем, Бокой намекнул почетным гостям:

- Выходит, мы должны сделать его знаменем бугинцев?

Гости испытующе взглянули друг на друга, пытаясь ответить на неожиданный вопрос, одни приняли вид согласия, другие оказались в замешательстве, сохранив молчание. Никто не хотел молвить слово первым. Заключительное слово взял сам Сооданбек. Он, не спеша, поведал следующее:

- Я человек лишь одной долины реки. Возможно, я, полагаясь на свое богатство, имея возможность общаться с Вами, нахожусь среди Вас. По моему убеждению, в среде бугинцев приозерья имеются только две личности, достойные быть знаменами народа. Один из них - это посол Тилекмат, не раз выручавший народ от многих бедствий своим красноречием, раскладом ума, прозорливостью, обладающий посредническим искусством примирять людей, народы. Вторым среди нас, несомненно, является Балбай - сын Эшкожо, не раз спасавший бугинцев от кровавых нашествий врагов, защищал мечом и копьем.

Действительно, в народе сохранилась добрая слава об этих двух исторических личностях, и память о них в народе сохранится на века.

В пору укрепления господства Цинской империи Китая по берегу реки Иле, для бугинцев стало привычным делом делать набеги на китайские земли, угонять табуны. На одном из сходов

рассматривалась жалоба китайцев о бесчинствах бугинцев. На обсуждение жалобы с кыргызской стороны был отправлен Тилекмат. Используя свое красноречие, он убедил жалобщиков сохранить традиции предков двух народов, которые жили в добрососедских отношениях испокон веков, что их дружба должна быть ценнее и важнее пропавшего скота. Оценив доводы Тилекмата посла, представитель правительства «Шинжан», попросив извинения от имени своего народа, проявив все почести гостеприимства, преподнес ценные подарки, обещал поддерживать прежние дружественные отношения. Узнав об этом, господствующая верхушка кыргызов и казахов окружили еще большим уважением и почетом Тилекмата, зачастили приглашения его для решения проблем внешней и внутренней междоусобицы, родовых распрей, кровавых разбирательств.

После трагической гибели Ормон хана, брат его Торогелди попал в плен к Балбаю. Вожаки родов Сарыбагыш, Солто во главе с сыном Ормона Уметаалы организовали сход в местности Байсоорун в приозерье, потребовали от бугинцев виру за убийство Ормона. Хотя и утверждали: «Пока Торогелди находится живым в руках Балбая, отказываемся платить виру». Вожаки бугинцев, посоветовавшись между собой, решили послать на сходку одного Тилекмата. Добравшись к месту сбора во второй половине дня, поприветствовав собравшихся, Тилекмат без остановки начал свою речь:

- Дорогие родичи, суждено было смерти забрать к себе Ормона. Она принесла тяжелые последствия. Вы трижды подвергли народ Бугу грабежу, опустошению. Какую пользу из этого Вы нашли? Люди разбрелись в разные стороны, в разные государства. Подвергли народ Бугу массовому уничтожению и истреблению, Вы в ответе за кровь тысячи безвинных людей. Сам Торогелди тоже пострадал. Не думая об освобождении Торогелди из плена, Вы прибыли требовать виру за Ормона. Не стану дальше развивать свою речь. Я задам Вам всего один вопрос. Если Вы дадите точный ответ, мы, бугинцы, будем вынуждены заплатить Вам виру, в противном случае никакой виры не будет.

Заявив это, Тилекмат стал ждать их реакции. Сарыбагышы

нетерпеливо заявили:

- Говори же немедленно свою загадку, несчастный раб.

- Ладно, был ли Ормон для Сарыбагышей ханом или простолюдином? Все в один голос вскричали:

- Конечно, он был, действительно, ханом. Кем бы он мог еще быть?

- В таком случае, испокон веков не принято платить виру за хана. Виру платят только за простолюдина. Разве Вы не знали об этом? Так он, опираясь на обычай предков, укоренившийся издревле, вывернулся из стеснительного положения.

Тилекмат, как и любой из семи мудрецов Иссык-Куля, обладал особым свойством, экспромтом, не хуже акынов, слагать стихи, наполненные глубоким содержанием, оставшиеся в народной памяти, как наставления для молодежи, крылатые изречения. Примером тому:

Непутевый сын хуже пьяного или наркомана,

Страдалец от болезни хуже любого.

Хорош добряк, выручающий от острой нужды,

Старец лучше, чем молодежь без задора.

Лучше быть в дружбе с посторонним, чем в ссоре с родичем,

Лишившись уважения на старости лет - плохо.

Внезапная смерть лучше, мучительной и долгой.

Хорош скакун, пришедший первым, не чувствуя усталости.

Лежи спокойно в темной могиле, оставаясь при своей вере. Такие крылатые строки дошли до нас. Но, к великому сожалению, сказанные экспромтом, не будучи записаны в своё время, дошли до нас в малом количестве.

В отдельных преданиях о Тилекмат Аке и его отце Жылкыяйдаре имеются разные истории. Потому не следует ограничиваться несколькими словами о них. Труд Тилекмата, вложенный в судьбу бугинцев, огромен. Ни один спорный вопрос не решался без его участия и совета. Народ дал ему высокую оценку его деятельности, присвоив Тилекмату послу высокое звание Аке спустя века. Поэтому во всех разделах книги присутствует его имя наряду с другими мудрецами Иссык-Куля.

Тело Тилекмат Аке покоится в местности, недалеко от села Шалба, ныне Тилекмат. Сегодня его могила превратилась в ров-

ное место. В свое время его надмогильное сооружение было сложено из жженного кирпича, взятых из старинного разрушенного городка близ местности Ак-Дюбе. Но во время великой перекочевки бугинцев в сторону Текес, на территорию Китая, после восстания 1916 года, русские переселенцы, захватив этот край приозерья, разобрали кирпичи мовзолея для кладки русских печей. Ныне в селе проживает народ, считающий себя потомками рода Тилекмат, они и дали селу название Тилекмат.

В 1998 году в селе Оргочор Джеты-Огузского района на пересечении дорог поставили совместный памятник двум знатым сынам Иссык-Куля Тилекмат Аке и Сарт Аке. Проезжая через эту местность, каждый кыргыз, отдавая дань уважения этим великим людям, считает своим долгом остановиться и прочесть молитву.

САДЫР АКЕ (1821-1905 гг.)

*Правду проси у Садыр Аке.
(народная поговорка)*

Земля Иссык-Куля дала народу мудрецов, удостоенных почетного звания Аке, продолжителями этой плеяды явились выдающиеся акыны-импровизаторы, знаменитые сказители эпоса «Манас», вожаки и выразители ума и чести народа. Среди этих личностей особое место принадлежит Садыр Аке из рода Саяк. Если обратиться к родословной Садыр Аке, то он приемыкает к прародителю Кожояру в пятом колене. Они являются пришельцами из юга страны. Кожояр от Кудаш бия, от него Асказан, от Асказана – Күлүк, от Күлүка – Авилет, от Авилета – Майназар, от Майназара – Жолболду. От Жолболду в 1821 году родился известный нам Садыр Аке. Любопытный с раннего детства, восприимчивый на слух, всегда готовый преодолевать жизненные трудности, оформился как личность в народной среде, испытал все превратности судьбы, сформировал свои принципы жизни:

- Что может быть дороже того, как жить незапятнанным сажей лицом, оставаясь честным и справедливым, чтобы открыто

смотреть людям в глаза? В этом брэнном мире есть три преимущества для человека. Первое, оставить после себя наследника. Если потомок твой будет человечным, будет жить стремлением, не позоря себя и родителя, значит, имя твое сохранится на века. Второе, чем дворец царя без пользы, лучше юрта бедняка, покрытая циновкой из чия. Третье, неприметная, безвредная могильная мышь лучше ненавистного льва, пожирающего народное добро.

Садыр Аке был человеком, не преследующим высокие должности, излишнего богатства и почестей, обладал провидческим даром, всегда готовым находиться на службе у народа, умеющим находить выход из трудностей; умный, справедливый, простой, заботливый ко всем, имел заслуженное уважение и почет в народе.

Садыр Аке родился в зажиточной семье, но с раннего детства был приучен к труду: сеял хлеб, разводил скот, рос расторопным мальчиком. Он долгие годы находился в табунщиках у богача Ныша из рода Шапак, и только в сороколетнем возрасте достиг высокой должности болуша - волостного управителя.

Садыр Аке приобрел известность, проявляя свой ум и находчивость не только в народе Бугу, проявились они и на большом сходе родов Бугу и Сарыбагыш по распоряжению правителя Жеты-Суйского округа в 1865 году в местности Кызыл-Саз. На собрание Садыр Аке прибыл специально с большим опозданием. Шабдан баатыр, ожидая прибытия Садыр Аке, затягивал начало собрания. Заметив приближения Садыр Аке, вышли встречать его Шабдан баатыр, Жангарач бий, Кыдыр Аке. Но собрание, назначенное на этот день, было отложено, день провели за разговорами, пожиная плоды гостеприимства.

Собрания началось на другой день, в субботу. Перед самым началом собрания, сидевший по правую сторону Шабдана, его приспешник Баяке, указывая пальцем на Садыр Аке, начал задирскую речь:

- Мой господин, кто сей человек, напоминающий черную корову с рваным ноздрями? На что Садыр Аке, не двигаясь с места, хладнокровно, незамедлительно ответил:

- Я - не кастрированный раб, как ты, изгнанный с родных земель. Я - волостной управитель из знатного рода Саяк, населяющий благодатные земли Кызыл-Кия и Санташ протяженностью до Кой-Таша. Отец мой Жолболду. Если признаешь, буду для тебя

Саяком, если не признаешь, буду таяком (палкой), занесенной над твоей головой», - съязвил он.

- Браво! Поистине, оказался ты Садыр Аке! Как правильно ты его проучил! Он заслужил этого, - одобрил, Шабдан баатыр, сгорая от стыда, он направил свой осуждающий взгляд на Баяке. Получив ответ за свою дерзость, перешагнувший шестидесятилетний возраст Баяке, застыл в молчании на своем месте, не решаясь выскочить за дверь. Все присутствующие залились громким смехом. Находившийся здесь представитель Жеты-Суйского округа оценил по-своему резкий ответ Садыр Аке своему оскорбителю Баяке, и стал осторожно наблюдать за каждым его словом. Сидевший здесь, Байтик баатыр, ожидавший выиграть тяжбу с Кокандским ханством, засомневался в успехе своего дела. Жангарач бий, оглядываясь по сторонам, стал молча следить за Садыр Аке. Обращаясь ко всем присутствующим здесь народным представителям, Садыр Аке выразил свое отношение по обсуждаемым вопросам:

- Застав женолюбивого сына Кудаяра Рахматуллу среди женщин в неприличном виде, Байтик баатыр со своими джигитами расправился с ним - это верно. Я рассматриваю это дело, как расплату за неблаговидные поступки Кудаяра. Иначе как оценивать то, что он увел родного брата Байтика, пообещав сделать его джигитом ханской ставки, в действительности, сделал его уборщиком туалета. Это преступление, которого сам бы бог не простил. Поэтому считаю несостоятельным требовать виру у Байтика по этому вопросу. Также является несостоятельным требование тысячи лошадей от главы Каракольского уезда к Байтику. В конечном счете это будет тяжелой ношей, которая ляжет на плечи простого народа. Действительно, собрание было сорвано в силу определенных причин, хлопоты по которому возложены на народ. На сборы потрачены большие расходы, зря потревожили людей из Ат-Баши, Нарына, Чуйской долины. Поэтому, считаю правильным решение данного вопроса возложить на представителя белого царя Жеты-Суйского уезда, который не разрешил проведения собрания на Каркыре, - таким ответом он сделал заключение, которым были довольны все участники схода за прямооту и справедливость.

В пору работы Садыр Аке в должности волостного управителя, несколько знатных людей из рода Белек во главе с

Муратаалы бием приехали в качестве гостей к богачу Чомою из рода Алдаяр. На прибывшего с опозданием, но вошедшего с приветствиями и поклоном Садыр Аке никто не обратил должного внимания, несмотря на его должность волостного. Муратаалы бий ограничился, указав место для Садыр Аке рядом со стариком, сидевшим после него. Вскоре подали блюдо с мясом, мясо подвздошной кости барана, которая подается уважаемому гостю, прихватил старик, сидевший выше Садыр Аке. Срезав маленький кусочек и отправив в рот, старик потянулся повторно за жирным куском говяжьего ребра. Сидевшие за трапезой, люди были крайне недовольны такими действиями старика. И тогда сидевший в обиде, что его не приняли с почётом, Садыр Аке сказал:

- Что, другим людям, кроме тебя, не положено кушать жирное мясо? Убери свои руки мертвеца! Я принял тебя за старца рода Саяк, не успевшего найти своего пристанища, а ты похож на стервятника, старец, не достигший равноправия в принятии пищи. Если любишь жирное, не сидел бы ты рядом с волостным из рода Саяк, а вместе с биями и богачами из рода Белек! - Эти высказывания были обращены, в первую очередь, Муратаалы бию, нежели старику. Вняв резким, но справедливым упрекам Садыр Аке, пристыженный Муратаалы бий, вскочив с места, перевел его в среду старейшин и почетных гостей.

Однажды сапожник из казахов, сидя за своим ремеслом, увлекшись посторонним делом, случайно ковырнул шилом свой глаз. В один миг глаз вытек на ладонь сапожника. Оглядевшись по сторонам одним глазом, заметил, как мимо его шалаша проезжали несколько всадников. Он попросил сына подвести ему коня, находившегося поблизости. Вскочив на коня, размахивая плетью, помчался в сторону всадников. Доскакав до них, стал бить плеткой подростков. Недовольный такой дерзостью, один из ребят успел стегануть камчой по спине задиры. Сапожник моментально свалился с лошади, держа в руках вытекший глаз, поднял плач и вой. Через два дня проходил сход кыргызов и казахов, которым руководил Садыр Аке. Сапожник обратился к нему с жалобой. Выслушав внимательно заявление обеих сторон, Садыр Аке вынес решение:

- Эх ты, бедняга, надо было им лишить тебя и второго глаза за твою ложь,-заключил следствие Садыр Аке. Представители

казахов и кыргызов, рассматривавшие жалобу, обсудив ложное заявление сапожника, попросили Садыр Аке оправдать невиновных ребят.

Совершив поминки по умершему хану Жантаю, его сын Шабдан, взяв в руки бразды правления, решил созвать большой сход с целью объединения всех родов и племен северных кыргызов. Местом проведения собрания назначили Чекилдек, расположенный в Кочкорской долине. Подготовить место для собрания поручили выходцу из рода Сарыбагыш, самому богатому Чоко баатыру. Чоко баатыр прибыл на пароконной телеге к месту назначения на две недели раньше и развернул кипучую работу. Были расставлены свыше тридцати белых, как яйцо, юрт, украшенных изнутри дорогими вещами, расстелены, заполненные различными яствами, скатерти. Объемные кастрюли залили взболтанным кумысом, блюда заполнили ягнятиной, кониной, деликатесами из конских внутренностей, арбузами и дынями, овощами и фруктами, специально привезенными с юга. К моменту приезда гостей Чоко баатыр улегся и уснул на почетном месте в ханской юрте, где должно было проходить совещание представителей родов. Видимо, он хотел показать себя самым влиятельным человеком на всю Нарынскую долину. После того, как гости Шабдан баатыр, Байтик баатыр, Жангарач бий, Алымбек датка расселись по местам, Садыр Аке, делая вид, что не знаком с человеком, лежащим на почетном месте, обратился к Шабдану:

- Что это означает? Почему больного, страдающего от пули, как собаку, привязанную в тени, уложили здесь, где должно проходить совещание? Или у Вас не нашлось места, где можно было уложить смертельно больного? Не дожидаясь ответа, продолжил:

- Неужели трудно было найти Вашему больному маленькую юрту, чтобы не быть помехой делу, - добавил он. Стыдясь поступка Чоко, внутренне тяжело переживая, Байтик и Шабдан баатыр, не привыкшие делать замечания, поступкам Чоко, только после его ухода, обратились к Садыр Аке:

- Недаром говорят, что баатыры бывают недогадливы. Не дай бог, чтобы случилось что-то от стыда. Саке, пожалуйста, не обращайте внимание на мелочи жизни, - попытался снять напряжение Шабдан, обращаясь к Садыр Аке.

- Хотя и владеет незаурядной силой, но беден умом этот ша-

лун. Не дай бог, чтобы что-то случилось, - забеспокоился и Байтик.

- Оставьте его в покое. Он сам разберется в своем поступке. Разве это хорошо? Допустимо ли такое? Разве так встречают гостей, - не скрывал свою злость Шабдан. Опасаясь непредвиденного поступка со стороны Чоко, Шабдан баатыр поставил охрану возле юрты, где ночевал Садыр Аке.

Хотя собрание в Чекилдеке длилось целую неделю, Чоко баатыр, сгорая от стыда, не показывался на нем. Видимо, совесть не позволяла ему появляться на людях. Среди вопросов, поставленных на рассмотрение собрания, особое значение имел вопрос о состоянии Кокандского ханства. Рассказ Алымбека датки о сложном положении в ханстве, о побеге из ханства Кудаяр хана, бросившего трон, вызвал живой интерес присутствующих. Алымбек датка не решался открыто выразить своё желание, заключающееся в объединении севера и юга, которым он мог управлять. «Лишь бы была поддержка с Вашей стороны. Все-таки я являюсь потомком земли, кто знает хана». Читая на лице датки такое желание, Садыр Аке произнес следующую речь:

- Положение оказалось намного сложнее того, чем мы думали о этом. Мало было того, что Кудаяр хан оказался в бегах, выступление Вашего народа против русского правительства вызвало ответное притеснение со стороны русской господствующей верхушки, в конечном счете, окажет отрицательное воздействие на простой народ. По моему мнению, на сегодняшний день нет другого пути, кроме подчинения русскому правлению, жить с ним в согласии и единстве. Чего Вы достигли, провозгласив Кудаяра ханом, считая его племянником? Почему Вы не заявляете открыто перед всем народом свое намерение? - осуждающе заявил Садыр Аке.

- Вы правы. Говорят, после ухода врага, ударь саблю о камень. Южные кыргызы оказались в таком положении. Мы не смогли удержаться то счастье, которое находилось у нас на руках. Мы находимся сейчас на гребне двух скал. Говорить об этом уже поздно, - заключил свою речь Алымбек датка. Хотя присутствующие не обратили особого внимания на словесную перепалку двух людей, у них пробудилось чувство сострадания южным кыргызам, оказавшихся в затруднительном положении. Алымбек датка тяжело вздохнул, внутри сожалел, что не был знаком с Садыр Аке раньше.

На другой день, к концу собрания, Чоко баатыр, взяв в посредники Байтика и Шабдана, попросил прощения у Садыр Аке. Подобно провинившемуся мальчишке, почесывая затылок,

настойчиво попросил Садыр Аке погостить у него дома. Садыр Аке не мог отказать этой просьбе. Он прибыл в дом Чоко во второй половине дня, делая вид, что ничего не произошло. Видя поворот дела на дружеский лад, Шабдан и Байтик, убедившись, что они тут же «найдут общий язык», решили повернуть коней к своим домам.

- Простите Садыр Аке. Я совершил дурной поступок, сейчас очень каюсь. От опрометчивого поступка пришла, заставляющая стонать, болезнь. Всю кропотливую работу, длившуюся днями и ночами целых двух недель, в момент опорочил одним дурным поступком. Но, что прошло, то прошло. Не думая ни о чем, будьте моим гостем, почувствуйте себя как дома. Познакомьтесь с моим хозяйством. Оказав все почести гостеприимства, одарив шубой в подарок Садыру Аке, Чоко с женой Жаркын, выйдя проводить Аке, обратился с просьбой:

- Садыр Аке, возраст мой достиг сорока пяти лет. Прошло двадцать с лишним лет как мы поженились, но ребенка не нажили. Мы только о ребенке и думаем. Возьмите в подарок моего гнедого и дайте нам благословение. И жена Чоко со слезой на глазах поглядывала с надеждой на Садыр Аке:

- Вы думаете, что у Вашего брата есть в кармане благословение или ребенок, притороченные к седлу? Разве стану жалеть благословения от невестки, если это богу угодно, дам свое благословение. Гнедого оставь при себе, через год, после рождения сына, нареки его именем Казы, зарежь гнедого и устрой угощение людям. Сопроводив эти слова благословением, Садыр Аке отправился в путь. Как было предсказано, через год у Чоко родился сын, дали ему имя Казы, зарезав гнедого иноходца, устроили обильное угощение народу. Чоко баатыр отправил гонца сообщить радостную весть-суйунчу и пригласить на той Садыр Аке, но по какой-то причине он не смог приехать на приглашение. Казы же, достигнув зрелости, превзошел отца по отваге, но в отличие от отца был умным, изворотливым, умеющим предвидеть будущее. Несколько раз избирался бием-судьей, всю жизнь находился на службе народа, радовался его радостям и печалился его горестями.

После установления власти белого царя на кыргызской земле, произошли большие перемены в структуре правления, разрушились вековые, устоявшиеся традиции, начались утверждения волостных через выборы, чтобы одержать победу в ожесточенной борьбе, для претендентов потребовались расходы в виде скота и денег. Для кыргызского народа не были чужды подхалимство, взяточничество, которые усилились. Стали выдвигать свои

кандидатуры лидеры и знатные люди тех родов, которые отличались своей численностью. Среди волостных оказались и такие люди, которые проникали туда не умом, а благодаря богатству. Но среди бугинцев нашлись такие личности, которые защищали интересы своего народа, стали опорой на подъеме, поддержкой при спуске.

На кыргызский народ, находившегося под двойным гнетом, надвигалась следующая опасность, когда китайское правительство стало требовать передачи лучших земель, принадлежавших исконно кыргызам. Опасность нависла на отделение части земель почти во всех округах страны кыргызов. Определение границ кыргызских земель основывалось по карте, начерченной Семеновым-Тянь-Шанским, Н.М. Пржевальским. Была создана комиссия, руководителем которой был назначен полковник Колпаковский, которому было поручено сформировать группу членов комиссии из представителей местного населения. А в состав комиссии Иссык-Куля вошли Садыр Аке и Кыдыр Аке. Членами комиссии из Чуйской долины стали Шабдан баатыр, из племени Солто названо имя Чолпонкула. Были привлечены к делу переводчики, хорошо владеющие русским и китайским языками. Первоначально они были заняты объяснением Колпаковскому условий переговоров с китайским правительством.

- Если окажете полную поддержку требований кыргызской стороны в решении вопроса границ на основании карты, начерченной Пржевальским, кыргызская сторона полностью признает правления русских. Ваша поддержка и опора кыргызского народа в настоящий момент определит дальнейшую его судьбу, - с таким заявлением Садыр Аке направил свой решительный взгляд на Колпаковского. Эти слова были единодушно поддержаны членами комиссии громкими аплодисментами.

- Ох ты, чертяка-кыргыз, - воскликнул Колпаковский, что, кыргыз должен признать русских, или русский должен признать кыргыза? Ваше условие мне очень понравилось. Я думал, что кыргызы давно в подчинении у русских, оказывается, Вы делаете большое открытие для меня, - громко смеясь, он стал прохаживаться взад и вперед. Поддавшись сомнению, что его слова неправильно переведены, и поэтому вызвали смех у полковника, Садыр Аке попросил переводчика уточнить отношение полковника.

- У него нет стремления искать какую-либо вину с Вашей стороны. Он полностью на Вашей стороне, нет повода в этом сомневаться, - так переводчик успокоил Садыр Аке.

- Пусть русские друзья обеспечат нам полное единство.

Тогда мы будем иметь возможность разговаривать на равных правах с китайскими представителями как хозяева земли. Пожалуй, еще раз уточните наше требование, - попросил Садыр Аке переводчика. После уточнения переводчиком, Колпаковский с улыбкой сказал:

- Уважаемый, Вы выглядите намного осторожнее, чем сорока. Русское правительство рассмотрело этот вопрос давно до мельчайших подробностей. Единство Вашего народа и земель отвечает и нашим интересам. Объясняя, он похлопал по плечу Садыр Аке.

- Кто будет подписывать условия договоренностей с нашей стороны? Утвердите такое право кому-то из нас, - предложил Садыр Аке. Услышав перевод, Колпаковский еще раз громко рассмеялся. После трехдневного обсуждения вопроса, было принято решение: назначен руководителем Временного Кара-кыргызского правительства Шабдан сын Жантая. Это тайное решение, без объявления кому-либо, было отправлено на рассмотрение белому царю. Видимо, слух о том, что Шабдан был «полуцарем», (жарым пааша) остался в народе с того времени.

Были выданы свидетельства Садыру сыну Жолболду, Шабдану как представителям Временного Кара-кыргызского правительства, полковник Колпаковский возглавил русскую делегацию с правом государственного наблюдателя, они отправились в Ташкент для переговоров с представителями китайского правительства. В Ташкенте их приняла комиссия во главе с генералом Куропаткиным, после чего начались переговоры. Взявший слово первым китайский представитель, развернув свою карту, стал доказывать, что кыргызы издревле проживали у хребтов Алтайских гор, земли, где ныне проживают кыргызы, принадлежали уйгурам, поскольку государство уйгуров относится к Китаю, то и земля принадлежит Китаю. Представители русского правительства, основываясь на трудах ученых прошлых веков, отрицали претензии китайцев на владение землей полностью. Были отвергнуты другие многочисленные предложения китайской стороны. После длительных споров Кашкар, Уч-Турпан, Какшаал, Кызыл-Суу, Улуу-Чаг, долина Ак-Чий перешли Китайскому государству; как ни старался Садыр Аке, земли, которые он знал Жылдыз, Кундуз, Текес, Кулжа, Кашкар перетянуть на свою сторону, оказались безуспешными. Согласно соглашению с русским правительством, которое было принято раньше, споры вокруг этих земель были признаны незаконными.

За особое усердие в решении споров вокруг земель и границ

правители Жеты-Суйского округа отправили письмо самому белому царю с предложением назначить пожизненную пенсию и наградить ценными подарками Шабдана и Садыр Аке. Повторное рассмотрение оставшихся спорных вопросов было оставлено на весну следующего года. Не прошло и трех месяцев как Садыр Аке вместе с представителями трех уездов были приглашены в Алма-Ату. Было сообщено о том, что земля кыргызов осталась единой, неделимой. По приказу царя были выделены земли на вечное пользование Шабдан баатыру шестьсот, Садыр Аке четыреста десятин земли. Полоска земли на берегу Иссык-Куля протяженностью в «семнадцать столбов» перешло к Садыр Аке в вечное пользование. Эта местность и поныне сохранила свое название «Земля в 17 столбов».

В пору выполнения должности помощника уездного правителя Чыныбай, пользуясь служебным положением, решил запугать своего родственника одного из лидеров рода Бугу, богача Балтабая, нанес оскорбления, унижал, а однажды даже избил его. Видимо, такова была сила власти, что в свое время он совершил неблагоприятные поступки, о которых осталась дурная молва в народе после его смерти. Достигнув пятидесятипятилетнего возраста, распрощавшись с бранным миром, ушел в дальний путь, откуда нет возврата. Согласно традиции, «родич всегда пожалеет родича», знатные люди рода Бугу во главе с Балтабаем, хотя и знали Чыныбая как «человека со стороны», из уважения к памяти его отца посла Тилекмата, похоронили со всеми почестями. Но время, как быстролетная птица, приблизило срок проведения помина. Обеспокоенная мать Чыныбая, Кенжеке апа, пригласив знатных людей во главе с Балтабаем, расспросила их об условиях предстоящих поминок. Каждый из сидящих, заявив, что проведем поминки, конечно, народ поможет, притихли в ожидании решающего ответа со стороны Балтабая, который сидел молча, глядя в землю. В свое время, Кенжеке апа осудила избиение Балтабая Чыныбаем со словами «запутаю его до потери сознания».

- Зря это ты сделал, сын мой. Теперь слава твоя перешла к нему, - эти слова ее были пророческими, которые сбылись не пройди и год.

Она предалась размышлениям об переменчивости судьбы, о том, кем она была вчера, кем она стала сегодня. Похудела как

трижды проданная рабыня. Сколько раз она просила Всевышнего забрать её раньше сына. Теперь оказалась в зависимом положении от всех встречных. Когда Чыныбай был Чыныбаем, каждый старался стать истопником для его очага, готовил коня для езды, дорогую одежду для носки, всегда готовый оказать почести, теперь все отвернулись, как незнакомые. Осталась она без ответа, проливая горькие слезы. Поневоле подчиняясь такому положению, не имея возможности его изменить, не показываясь людям, горько рыдала порою, спрятавшись в укромном месте. Не прошло и года, как эта богатая телом старуха после смерти сына, страдая от тяжелой потери, превратилась в худую, щупленькую старушку. Порою она выражала свое недовольство самому богу, но, спохватившись за совершенный грех, молча переносила свою участь.

Услышав о просьбе Кенжеке апа, оставшейся без ответа, несколько знатных людей во главе с Кыдыр Аке обратились к Балтабау, на что он ответил:

- На этот раз, извините меня. Чтобы не уронить свою честь, забыв прошлые обиды, не считая его за «раба, купленного за циновку», я устроил пышные похороны, которые останутся в памяти бугинцев. Разве Вы слышали когда-либо, чтобы по умершему рабу устраивали роскошные поминки? Лучше всего, необходимо снять траур со вдовы, принеся в жертву ягненка или козленка и прочесть упокойную молитву, - заартачился Балтабай.

Узнав об этом, на другой же день Садыр Аке выехал из Кожояра, прибыл по дороге к дому Омурзака, сына Боромбая ма-напа, на берегу реки Жыргалан. От тех людей, окружавших Омурзака, называвших его «господином Омурзак» при жизни Боромбая, теперь никого не осталось, он селился в стороне от людей, влачил бедняцкое существование. Омурзак все-таки накопил Садыр Аке яичницей, куры, гуси представляли его богатство. В разговоре он поведал Садыр Аке следующее:

- Этого несговорчивого Балтабая покарает бог. Он слишком зазнался, кичась своим богатством и положением. Даже отказался от проведения поминок родственнику Чыныбау, называя его «рабом, купленным за циновку». Если бы у него не было скота, то другое дело. В каждой ложбине пасется его скот, в каждой долине зреет урожай. Вы прибыли вовремя, Садыр Аке. Наставьте его на правильный путь. Увидя Вас, возможно, проснется у него совесть, возьмется за ум, - заключил Омурзак. Направлявшийся к Балтабау, и без подсказки Омурзака, Садыр Аке внимательно

выслушал его хулу.

К полудню Садыр Аке прибыл в дом Чыныбая, прочитав молитву по усопшему, отправил гонца за Балтабаем. Догадываясь о цели приезда Садыр Аке, Балтабай прибыл назамедлительно вместе с гонцом. После взаимных приветствий, видя мрачно сидевшего Садыр Аке, Балтабай первым начал разговор:

- Что же Вы не оповестили заранее о своем приезде? Зная об этом, мы бы подготовились к встрече гостя, - сказал он, приняв во внимание озабоченный вид Садыр Аке. Ожидавший подходящего момента, Садыр Аке прямо заявил:

- Зачем бы ты меня угощал? Лучше бы ты подумал о проведении поминок своему брату Чыныбаю, кончине которого скоро исполнится год. Балтабай поспешил ответить:

- Проведу, конечно, проведу Садыр Аке. Кто сказал, что я отказываюсь? Непременно справлю поминки по брату Чыныбаю.

- Ладно, ладно. Это, по крайней мере, обещание сына народа. Правильнее будет назначить его на время созревания посевов и плодов. Какая подмога потребуется с нашей стороны? - спросил Садыр Аке в виде уточнения.

- О какой помощи Вы говорите, уважаемый? Все достану сам, кроме воды и соли. Не беспокойтесь. И не только это, могу всех лошадей бугинцев выставить в качестве приза на скачках, - вырвались такие слова нечаянно из уст Балтабая.

- Об этом еще подумаем. Завтра к полудню пригласи сюда всех известных людей-бугинцев во главе с Кыдыр Аке, Сооданбеком, Батырканом, Сарыбасем. Сообща поговорим, посоветуемся. Об остальном поговорим завтра, - сказал Садыр Аке, довольный ответом Балтабая.

- Приглашу их на завтра к обеду в мой дом, совет будем держать все вместе.

- Этим вопрос не завершается, Балтабай. Надо нам решить еще два-три вопроса. Старший сын Чыныбая достиг зрелого возраста. Что будет, если продвинем его на должность волостного? И народ, видимо, не будет против такого решения?

- Если мы не против, кто может воспрепятствовать нашему решению. Нужно будет, проведем его на эту должность Садыр Аке.

- Направляясь сюда, я заехал к Омурзаку. Жизнь его обветшала: нуждается в помощи в виде скота, в совершении хаджа-поломничества в Мекку. В бытность, когда был жив его отец Боромбай манап, разве он нуждался в чем-либо?

- Исполнится и это, Садыр Аке. Балтабай дал согласие на все три задания Садыр Аке. Услышав приглашение Садыр Аке, все

знатные люди долины съехались к дому Балтабая. После взаимных приветствий слово взял Садыр Аке:

- Кажется, это было только вчера, когда живы были Боромбай султан, Мойут Аке, Тилекмат посол, Мураталы бий, под защитой Алыбека и Балбая простирались руки по эту сторону до Китая, по другую - до казахов. С течением времени, кажется, мы мельчаем. Какие это были величайшие люди, праху которых мы должны всегда поклоняться. Они ушли от нас безвозвратно, - сказал Садыр Аке и направил свой взгляд на Кыдыр Аке и Балтабая. Они тоже вопросительно глядели на Садыр Аке, задаваясь вопросом: «Что же он еще надумал?» Но все были уверены в том, что все вопросы сведутся к проведению поминок Чыныбаю.

- Дорогой наш Балтабай, - повернувшись к нему, обратился Садыр Аке. - Мы решили на этом собрании избрать тебя ханом народа Бугу. Выше подними голову. Встань и пересядь на эту белую кошму. Ну-ка ребята, взяв кошму с четырех сторон, поднимите три раза, совершите обряд предков.

Не ожидавший такого поворота дела, Балтабай пересел на белую кошму. Стоявшие наготове Кыдыр Аке, Сооданбек, Өмурзак, Жоломан, ухватившись с четырех сторон, поднимая три раза вверх, совершили обряд предков выдвижения хана. Обращаясь к народу, Садыр Аке произнёс следующую речь:

- С сегодняшнего дня признайте Балтабая как Балтабай хана. Подчиняясь его правлению, в решении своих жалоб обращайтесь к нему. А ты, Балтабай, для своих подданных будь ханом справедливым, чистосердечным, честным, заботливым. Народ бурно поддержал благословение Садыр Аке. Считая, что мясо жеребенка, зарезанного утром, будет маловато, Балтабай, теперь уже хан, отправил табунщика в горы, чтобы привести еще одну кобылицу, чтобы получить благословение у народа. Таким образом, неожиданно, негаданно Балтабай стал ханом. Каждый присутствующий на собрании не давал ему проходу, пожимали ему руку, некоторые роняли слезы от радости, целовали руки, давали многократные благословения. Такое поведение простого народа можно было понять. Они надеялись получить хотя бы маленькое внимание со стороны хана.

С наступлением осени Балтабай хан, пригласив к себе знатных людей -бугинцев во главе с Садыр Аке, поведал им о подготовке к поминкам брата Чыныбая. Он рассказал о том, что на поминки будут приглашены представители с Чуйской долины, Таласа, Жумгала, Кетмен-Тюбе, Оша, Алая, Олуя-Аты, Ташкента, из

калмыков и казахов, из всех родов и племен Иссык-Куля, будет назначен приз в количестве тысяча лошадей на скачках из шестидесяти скакунов, аргамак Каракашка самого Чыныбая не будет принесен в жертву на поминках, как это принято, он будет участвовать в скачках. Кыдыр Аке выразил свое желание, что представит своего скакуна Тайкашка, который дважды принимал участие на больших скачках и занимал призовые места.

- Будет хорошо, если призы останутся при нас, - сказали присутствующие. Подготовить обоих коней к скачкам обязался сам Кыдыр Аке. После месячной тренировки оба скакуна приобрели надлежащую форму. На скачках, протяженностью в шестьдесят километров, финишировал первым Каракашка покойного Чыныбая, вторым Тайкашка Кыдыр Аке, третьим пришел Жезбилек Жаныбека, четвертым Тельтору Шапак баатыра, одним словом все призы остались у бугинцев. Скакун Байтика Керкашка, которого побаивались знатоки коней, не участвовал на этих скачках, его увели на юг страны на другие скачки.

Садыр Аке прожил долгую и насыщенную жизнь, каждое его слово звучало как наизидание, наставление молодым. Он был образцом честности, справедливости, человечности. Достигнув восьмидесятичетырехлетнего возраста или семь раз по двенадцать лет, распрощался с бренным миром, направился прямо к воротам рая. (В народе существует поверье: те, кто прожил жизнь семь раз по двенадцать лет, идут прямо в рай. К.М.) По сей день вспоминают родственники о нём как о человеке, слова которого имели магическую силу, по бокам у него находились хранители в образе сивогривого волка.

Ценившие в жизни честность и справедливость, умеющие прямо высказывать свои мысли, решать спорные вопросы в народе, не уклоняющиеся от правды, разбирающиеся в нуждах народа, обладающие способностью предвидеть будущее, приобретение почет и уважение в народе, заслужившие высокого звания Аке - мудрецы Иссык-Куля проживали в девятнадцатом, двадцатом веках.

Это священное звание Аке, как отмечалось выше, было предложено впервые послем Тилекматом на большой сходке бугинцев на берегу реки Жыргалан. На том собрании он предложил:

- Почему бы нам не называть наших старцев Мойуга и Сарта почетным званием Аке. Кочевье звания продолжится в будущем

из века в век, будет дополняться новыми именами.

Весь народ поддержал это предложение умного человека, известного в народе как Тилекмат посол. С тех пор, по прошествии около двух веков, почетное, священное звание Аке произносится в народе Бугу с великим уважением, число носителей священного звания пополнилось новыми именами.

*Мавзолей Садыр Аке в с. Кожояр
Иссык-Кульского района. 1991 г.*

КАРАЧ АКЕ
(1837-1914 гг.)

Просишь справедливости, иди к Карач Аке.
(народная поговорка)

Карач Аке пользуется особым уважением и почетом в народе в числе лиц, носящих высокое звание Аке. Он является приемным сыном Шапак баатыра, сына Белека, правнуком Чурумкашки из рода калмыков. Чурум родил Эсембая. Эсембай родил Мендегула. От Мендегула родился Карач. Он появился на свет в 1837 году в селе Чолок Ак-Суйской долины, похоронен в том же селе в 1914 году. В средствах массовой информации, в письменных источниках точных сведений о нем нет. Но оставленные им завещания, неподкупная справедливость, умение смотреть правде в глаза, открыто выражать мысли, передаются из уст в уста, передаваясь из поколения в поколение, из века в век. В некоторых преданиях открыто говорится о том, как его дед Чурум, совершив убийство в среде своих соплеменников - калмыков, вынужден был скрываться среди кыргызов. Никто не знает насколько верно это предположение. Известно то, что прадед Карач Аке Чурум пришёл с китайской стороны к кыргызам, нанялся в работ-

ники к баю Анкылдак-Кобеку, чтобы пасти его скот. Поведение парня, его ласковое отношение к животным, сообразительность, внимательное отношение к своему окружению, ну и его боязнь смотреть людям в лицо, озадачивало и удивляло Анкылдака. Судя по его коню, по поведению можно было предположить, что он не из простонародья. В один из дней, когда Анкылдак мучился своими сомнениями, приехал к нему в гости его друг Шапак баатыр, который своим зорким взглядом заметил изменения, которые произошли в этом доме за короткий срок. Особое внимание обратил на себя парень, который без слов приветствовал Шапак баатыра. Выждав удобный момент, во время трапезы, он обратился к Анкылдаку поговорить об этом парне - пришельце.

- Да, кто он? Беглец из калмыков. Почему-то не могу полностью доверить ему свой скот. Боюсь, что он в одночасье может угнать весь скот в ближайший Текес. Полностью о себе он не рассказывает. Мы испытываем мучения в понимании друг друга. Он меня понимает. Но я не могу понять его язык, - объяснил Анкылдак.

На этот раз Шапак баатыр, молча отведав угощение, попрощавшись, сел на коня и уехал, не сказав другу о причине своего приезда. Но всегда перед его глазами маячил силуэт подростка. Присхав через неделю к Анкылдаку, Шапак баатыр заметил, как парень-пришелец приятно справляется со своими обязанностями по ведению хозяйства в доме Анкылдака. Будучи довольным расторопностью, аккуратностью парня, Шапак баатыр еще раз решил испытать отношение Анкылдака к парню. Анкылдак опять выразил свои сомнения относительно парня, но предполагал, что он не из простой семьи, судя по его поведению. Шапак баатыр пригласил парня на душевный разговор. Чурум, так звали парня, рассказал о причине побега из родных земель, что он не имеет никакого отношения к гибели ханского сына, в которой его обвинили. Он также не скрыл своего желания о том, что если найдется надежный человек, он готов ему пожизненно честно служить. Тогда Шапак баатыр попросил друга Анкылдака уступить парня ему, на что Анкылдак согласился дать ему волю. Шапак баатыр, посадив парня позади себя на коня, привез домой, устроил большой той-пир. Объявил Чурума своим сыном, призвав всех своих сыновей к себе, объявил:

- Кто будет принимать Чурума за чужака - пришельца, тот -

мой заклятый враг - эти слова наложили запрет на любые разговоры относительно приемного сына Шапак баатыра.

И действительно, Чурум был для Шапака опорой и поддержкой, делил с ним и радость, и горе. Все одобрили удачливость Шапак баатыра в приобретении сына. В один из дней Чурум попросил отца дать ему разрешения на поездку к родичам - калмыкам за причитающейся ему долей наследства. Шапак с опаской был вынужден дать согласие. Не прошло и месяца как Чурум возвратился со стадом животных и вещами. С тех пор Шапак баатыр полностью доверился своему приемному сыну. Шапак баатыр обратил внимание еще на одного парня, прибывшего вместе с Чурумом, поинтересовался о его происхождении.

- С этим парнем у меня нет никаких родственных отношений. Знаю лишь то, что по национальности он - калмык. Он так же, как и я, беглый. Но в его поведении я не обнаружил изъяны. Его родители рано умерли, парень вынужден был наниматься в работники к разным баям и, наконец, перешел на сторону кыргызов. Присмотритесь к нему, пропустите через испытания, если он их выдержит, можем оставить, - посоветовал Чурум. Шапак взял его вторым приемным сыном.

Не прошло и года, как сын Шапака Шералы оказался в плену у калмыков, куда он прибыл в поисках добычи. Никто не осмеливался освободить его из плена. И тогда, выпросив у отца вооружение, Чурум отправился в дальний путь на выручку. Все люди выразили сомнение, что на этот раз Шапак, наверняка, лишился и своего и приемного сына. Это его глубоко озадачило:

- Нет у меня прежних сил. Не те времена для меня. В те времена в такой ситуации я мог бы обойтись без посторонней помощи, - говорил Шапак, кусал губы. Не прошло и недели, как Чурум вызволил Шералы из плена. После этого Чурум приобрел семейный очаг, женившись по своему желанию на калмычке Бурум. Теперь не было в округе человека, который бы не считался с ним. Обладая такими качествами, как человечность, находчивость, изворотливость, щедрость, открытость души, храбрость, прозорливость, справедливость он завоевывает почет и уважение в народе приозёрья. Прошли годы. У Чурума появились дети, затем внуки. Особенно его внук Карач рос умным и прозорливым, когда достиг совершеннолетия он уже имел большой вес и авторитет

среди бугинцев. Земляки его даже однажды избрали волостным управителем.

Повсеместно укреплялась власть белого царя, его приспешники среди местных правителей раскрыли свои ненасытные утробы, увеличив всюду число ежегодных податей. Под предлогом несвоевременной уплаты налогов, помощник начальника Каракольского уезда Чыныбай сын Тилекмата вынудил перекочевать все потомство Белека от двух жен Салмаке и Жаркын в сторону Ат-Баши Нарынского уезда. Первоначально подверглись перекочевке сыновья матери Салмаке - Тогузбай, Кожош, Эльчибай и Шукур сроком на десять лет. К ним примкнул Омурзак, сын Боромбай манапа, проживавший в ущелье Чычкан. В народе остались молва: «Омурзак кочевал из Чычкана под давлением житейских обстоятельств». Прошло три года проживания переселенцев на новом месте. И они посеяли смуту и раздор среди местного населения, которые принуждались отдавать пришельцам жирный и упитанный скот. Заклинатели - бугинцы средь бела дня вызывали снегопад, подвергая скот бескормице. Подвергаясь такому насилию, местное население вынуждено было обратиться с жалобой к представителям власти русского царя. Переселенцы решают, не оставаясь в приозерье, не встречаясь с Чыныбаем, перейти на китайскую сторону. А старейшины советуют возвратиться на земли предков. Посоветовавшись между собой, они решают отправить старейшину Малая на переговоры с помощником уездного начальника Чыныбаем. Старец Малай прибыл к Чыныбаю, но его никто не принял, не открыл двери в канцелярию. Несмотря на то, что по возрасту был старше Чыныбая, Малай аксакал с поклоном поприветствовал его и стал объяснять причину своего приезда. Указав старцу место у порога, Чыныбай стал перебирать бумаги на столе, делая вид, что занят. Мало того, что он пропустил слова старца мимо ушей, еще и запальчиво проговорил:

- Не намерен слушать просьбу непутевого народа, этот вопрос давно решен главой уезда, не подлежит даже пересмотру! Униженный и оскорбленный старец Малай направился прямо к Карач Аке, еле сдерживая слезы. Карач Аке спозаранку отправился к Чыныбаю, чтобы защитить честь и достоинство изгнанного народа. Придя к Чыныбаю, Карач Аке сразу заметил, что в этом доме царствует полный достаток, не прекращается поток посети-

телей и все они не с «пустыми руками». Как только Карач Аке переступил порог дома, Чыныбай, предчувствуя серьезный разговор, попросил старца пройти на почетное место. Для Карач Аке подвернулся самый удобный момент, чтобы поставить вопрос ребром:

- По какому праву я, человек рабского происхождения, могу пройти выше того места, где сидел уважаемый народом старец Малай из рода Белек, - с такими словами он сел прямо у порога.

- Оо, дорогой мой человек. Ваша обидчивость как у ребенка, - сказал Чыныбай, предчувствуя серьезный разговор.

- А, разве не обидно? По какому праву ты назвал весь род Белека «непутевым народом». Действительно, потомство Белека оказалось непутевым. То, что они, бросая родные места, кочуют по воле некоего прищельца туда-сюда, до Ат-Башы и Нарына - это незнание ими своего права. Иначе бы они не позволили править ими мне, пришедшему из Кангая, и тебе, прищельцу невесть откуда - рабу, двум залетным птицам. Поэтому сев под крылышко русских, став им жалким прихлебателем, занимаешься самоуправством, набрасываешься как злая собака на окружающих тебя людей, вынуждая народ целого рода к перекочевке, лишая их родных земель, считаешь их людьми, сбившимися с пути? Откажись от этой затеи, пока не поздно, - сказал Карач Аке, не позволяя Чыныбаю оправдываться. Только после этого разговора с Карач Аке, вняв его словам, Чыныбай дал разрешение потомкам Белека возвратиться в родные места.

В те года увеличилось число податей с населения: налог на очаг, налог на пастбище, налог на подворье, налог на поголовье скота, налог за землепользование, количество их превысило за десять наименований. Для людей состоятельных, имеющих скот, это налоговый груз не имел значения. Вся тяжесть ложилась на плечи простого народа: они вынуждались наниматься на работу к богачам, чтобы заработать средства для выплаты налогов. Но не у каждого бедняка была такая возможность. В один из таких годов на Тюпской стороне выпал глубокий снег, усложнив и без того тяжелую жизнь бедноты. Вдобавок к этому, поздняя весна усилила нужду в продуктах питания, но это нисколько не тревожило баев-манапов, правителей народа. Наоборот, окружив себя волостными правителями, подвергали народ всестороннему притеснению. На уездном собрании большая часть упреков были адресованы Карач Аке. Но вдруг, вынув из кармана медную пятикопечную монету, он выложил ее перед уездным начальником:

- Господин уездный начальник, я отношу себя к самым бога-

тым людям на сегодняшний день. Всё моё богатство выражено в этой монете. Поэтому дыру вашей казны прикройте этой пятикопеечной монетой, - с такими словами, скривив рот, нахмурил брови, сел на своё место. Не ожидавший от Карача Мендегулова такой выходки, уездный, покраснев от злости, поперхнувшись, приуменьшил, но вывернулся из трудного положения:

- Ладно Мендегулов. На этот год освобождаем Вашу волость от податей всех видов. Но, это нисколько не касается других волостных управителей. И надеюсь, что в следующем году Вы Мендегулов, не допустите срыва сбора податей, - сказал уездный начальник, и тем самым легко вышел из создавшейся ситуации. Из этого не следует вывод, что Карач Аке вызвал испуг у уездного. По сравнению с кыргызскими чванливыми, высокомерными правителями, уездный оказался намного простым, справедливым, понятливым человеком.

Проявляя заботу о народе, защищая его права, Карач Аке приобретал почет и уважение не только среди потомков Белека на Тюпской земле, но и по обеим сторонам приозерья, слова его были действительны, и признавались молодыми, и старыми, о его справедливости ходила молва среди широких слоев населения.

Как обычно, уважаемые народом люди, знатоки преданий, мудрецы-старейшины находятся в окружении людей, которые приходят, чтобы услышать от них умные речи, наставления. На одном из таких собраний глава одного из родов Сооданбек стал разгонять подростков, примостившихся у порога, пришедших послушать дельные разговоры старейшин. Недовольный действиями Сооданбека, Карач Аке выразил свой упрек:

- Эй, Сооданбек, недавно ты, обвинив одного бедняка за то, что он не поймал для тебя рыбу, потребовал иск в размере кобылы. Теперь, как мы видим, распоряжаешься волей подростков. Что же это такое? Мы с тобой должны превратиться в серый холм, чтобы нас не окружали люди? Или ты боишься того, что кто-то находился рядом с нами? Не подпуская к себе тех, кто хотел бы услышать советы-наставления, предания, сказания, не окажемся ли завтра предметом обсуждения всего кыргызского народа. И без того, кости того мяса, которые мы с тобой пожираем, никому не уступая, должны образовать возвышенность, равную перевалу Тасма. Не будь скрягой, не скрывай от людей умных слов, не прогоняй детей, не жалея от них кусок мяса. Слова эти вызвали громкий смех присутствующих. После этого случая, в присутствии Карач Аке, Сооданбек побаивался сказать лишнее слово.

Однажды Карач Аке, возвращаясь из Каркыра, увидел, как его родичи, собравшись в низине Сан-Таш, что-то усиленно обсуждают. Когда Карач Аке подъехал к ним совсем близко, один из старейшин обратился к нему:

- Как, кстати, Вы прибыли, Карач. Не видать конца нашим спорам. Спор связан с выдвижением твоего сына Жамгырчы на должность волостного управителя. Не останавливая хода своего коня, Карач Аке ответил:

- Нет смысла продолжать этот спор. Жамгырчы не достиг того возраста, чтобы стать волостным. Он должен прежде понять одну вещь: насколько это ответственно быть на службе у народа. По-моему, было бы правильно рекомендовать на эту должность волостного не сына Карач Аке Жамгырчы, а Байзака Мамбетова, сохранив при этом дружбу, развеяв разногласия.

Были времена, когда самым большим вопросом в народе было выдвижение кандидатуры на должность волостного правителя. Терялось спокойствие у старых и молодых, у баев-манапов и бедноты. Рушилась дружба народа. В один из таких дней среди родов, населявших Узун-Кунгей в приозерье, разразился скандал за должность волостного управителя. Ссора дошла до такой степени, что сеяла обиду среди родственников, друзей, сватов. Разделив людей на враждебные группы, отдельные смельчаки устраивали кровавые потасовки. Узнав о такой ситуации в среде целого племени, Карач Аке спозаранку сев на коня, к полудню прибыл к враждующим. Народ встретил его с большим почтением, зная о его высоком авторитете и справедливости. После взаимных теплых приветствий народ попросил Карач Аке остаться на ночлег, чтобы утолить жажду на мудрые советы. И тогда Карач Аке объяснил цель своего приезда:

- Беседа от нас никуда не уйдет. Всему будет своё время. Еще не вечер. Впереди длинная зимняя ночь. Прежде всего, позвольте мне излить перед Вами мои желания, которые не дают мне покоя. Чувствую, что на этот раз для меня должность волостного не светит от верхней части приозерья. Других желаний и просьбы у меня нет. Хотел бы услышать Ваше мнение. Может быть, должность уездного уступите мне? Не желая уступить кому-то из своих, Вы дошли до большой ссоры, готовясь перейти на кровопролитие. Думаю, что поддержите меня как претендента на эту должность, не считая меня за пришельца-калмыка из Кангая. Укрепим родственные связи, единство народа. Будем жить в мире и согласии, - так завершил речь Карач Аке.

И тогда, народ доведенный до отчаяния из-за должности во-

лостного, будучи на грани кровопролитной войны, единодушно выразил свою готовность поддержать его кандидатуру.

- Мы и так, не умея уступить эту должность кому-нибудь из своей среды, довели дела до такого состояния. Решение само пришло. Давайте, единогласно выберем Вас на должность волостного управителя. Мы, по-настоящему, окажемся под властью вашей справедливости, - так народ выразил своё доверие.

Карач Аке, не теряя свою степенность, выражая благодарность всем присутствующим, окончательно получив их обещание, сказал следующее:

- Дорогие мои сородичи. Если Вы, действительно, доверяете эту должность мне, то послушайте и мое предложение: вместе меня отдайте свои голоса Чолпонбаю, сыну покойного Саякского баатыра Нурдоолота, в знак уважения его праха. В бытность Нурдоолот много раз завещал мне присмотреть за Чолпонбаем, но я просьбы покойного баатыра еще ни разу не выполнил. Поставленный ребром вопрос Карач Аке о новой кандидатуре на должность волостного, получил всенародную поддержку и одобрение. Народ бросив тяжесть из плеча, легко вздохнул:

- Разве должно быть здесь какое-либо сомнение: где нам искать лучше и умнее нашего Чолпонбая на эту должность, - поддержав предложение Карач Аке народ зажил в мире и согласии. И это было проявлением мудрости, дальновидности, и справедливости. Не противопоставляя народ, проявляя подход к каждому в отдельности, внушая людям, что надо своих взращивать и продвигать, восстановив пошатнувшиеся отношения, выразив свои благословения этому народу, заняв людей приятной беседой до утра о житье-бытье, во второй половине другого дня Карач Аке со спокойной душой отправился в путь.

Садыр Аке из рода Саяк в детстве находился в работниках у бая Нышаа, был табунщиком, повзрослев, сумел завоевать уважение в народе, был избран волостным, стал оратором, мастером красноречия. В один из таких дней на берегу реки Жыргалан проводился съезд волостей Пржевальского уезда, руководил им Садыр Аке. Сообщение об этом собрании Карач Аке узнал с опозданием, он отправился туда без предварительной подготовки, даже не успел обратить внимание на свою верхнюю одежду - чепкен, спешил, поприветствовав собравшихся. Заметив, как на подоле одежды Карач аке выступает шерсть величиной с кулак, Садыр Аке прыснул со смеху. Присутствующие здесь люди, не

в силах были сдержать себя, залились громким смехом. Оглянувшись по сторонам, ничего не подозревая, Карач Аке вопросительно уставился на Садыр Аке. И тогда Садыр Аке, желая подшутить, сказал:

- Дорогой мой Карач, бывал ты среди многих народов. Думал, что ты выбрал себе жену мастерицу - золотошвейку, а оказалось, что она неспособна держать иглу в руках.

Поняв суть коварной шутки, и без того испытывавший всю дорогу неудобство от обнаруженной прорехи на одежде, Карач Аке ответил насмешливо:

- О, каков забывчив человек, каков непостоянен его характер! Неужели и ты успел забыть, как днями и ночами пас табун Нышаа, доил его кобылиц? Как при доении диких кобылиц, не раз ведра с молоком опрокидывались тебе на голову, и ты не замечаешь того, что запах того молока до сих пор сохраняется на твоём воротнике? - так он потушил пожар, не давая ему разгореться.

Присутствующие пожалели Садыр Аке, который сидел молча, как набравший в рот талкана, не решаясь и слова вымолвить в ответ, и они по достоинству оценили смелый отпор Карач Аке. Но несмотря на резкие слова, высказанные ими в шутку и всерьез, при большом стечении людей, они вместе принимали решения на собрании, спокойно завершив его, сели на своих коней и направились в одну сторону.

После смерти Карач Аке со всеми почестями был похоронен в родном селе Чолок Ак-Суйского округа. Родственники воздвигли надгробное сооружение из глины, справили надлежащие поминки. В то время русские переселенцы завладевали лучшими землями вокруг озера, в этом деле особо приуспел купец Семен, свиньи которого в большом количестве бегали по улицам айлов. Однажды свиньи, выпущенные на волю, стали рыть землю вокруг мовзолея Карач Аке, не оставляя и пяди земли. На другой же день от большого количества свиней не осталось ничего, это было воспринято как проклятие, исходящее от духа Карач Аке. Поверив в это, купец вынужден был спешно оставить эти края навсегда.

Мудрые слова Карач Аке, его душевные качества, как честь, совесть, достоинство, неподкупная справедливость, способность предвидеть будущее, являясь образцом для подражания

КЫДЫР АКЕ (1843-1926)

*Ищешь достоинство, иди к Кыдыр Аке.
(народная поговорка)*

Самым младшим в когорте Акелер является Кыдыр-Аке из рода Арык. Жил он на стыке двух веков, был свидетелем становления советской власти. Восемнадцать лет подряд выполнял обязанности волостного (болуша).

Родился Кыдыр Аке в 1843 году на джайлоо Байыш в местечке Сары-Джаз нынешнего Ак-Суйского района и покинул бренный мир в селе Кереге-Таш в возрасте 83 лет 23 марта 1926 года. Торжественно, всем миром проводили великого старца его многочисленные родственники, соотечественники, представители всего рода Бугу. Отца его звали Байсары, деда - Олжобай, прадеда - Тулеберди, прапрадеда - Бобон, затем идут предки Сейитказы, Кучук, Жоотатыр. Он является прямым потомком одного из пяти знатных мырза от иссыккульских бугинцев - Арыка мырза. Именно потому родичей Кыдыра Аке причисляли к роду Арык. Рано в нем проявились такие природные качества, как прозорливость, такт, справедливость, поэтому был избран болушем в восемнадцать лет и, что примечательно, восемнадцать лет ровно верой и

правдой служил народу на этом посту. Вот такую оценку он получил у соплеменников уже в зените славы:

Снискавший уважение,
Рожденный справедливым,
Отмеченный счастьем,
Народом благославленный.
Небегущий от решений,
Нетерпящий домыслы,
Неунижающий бедность.

- Расстанешься без ругани, встретишься без угрызений совести. Не говорите друг другу опрометчивые слова, разбивая чьи-то сердца. И без того человеческая жизнь очень коротка. Раз мы временные гости на этой земле, не лучше ли прожить, оказывая близким знаки внимания и уважения. Нет ничего нерешаемого. «Сядем рядком, поговорим ладком» и всё будет в порядке, - советовал Кыдыр Аке при встречах с людьми.

Уже будучи широкоизвестным человеком Иссык-Кульской котловины, Кыдыр Аке получил почетное право вести одно из уездных собраний, которое проводилось в местечке Котмалды. В повестку дня этого собрания были включены восемнадцать вопросов, весьма серьезных и касающихся внутренней, и внешней жизни уезда. На обсуждение каждого из них отводилось полдня, а то и день. Кыдыр Аке подошел к возложенным обязанностям ответственно, внимательно заслушивая претензии обеих сторон, беря во внимание все нюансы сложившихся ситуаций, и затем принимал окончательное решение. Не видевшие доселе такого справедливого ведения собрания, бугинцы дали высокую оценку уникальным способностям Кыдыр Аке и старались быть поближе к нему. Глава уездного собрания обратился к присутствовавшим биям, болушам, баям-манапам, баатырам с таким обращением:

- Уважаемые бии и болуши, Вы должны быть чисты, как не ржавеющее золото. Как нельзя спрятать иголку в стогу сена, так невозможно спрятаться от правды. А поправная правда Вас будет преследовать до последних дней жизни и непременно выйдет наружу. Тогда о Вашей беспринципности будут говорить из поколения в поколение, пятно позора ляжет не только на Ваши плечи, но и на плечи Вашего рода. Есть верная пословица: «У правиль-

ного бия нет родственников, а у окруженного родичами бия нет совести». Если в дела бия начнут вмешиваться родичи, а жена и дети влиять на ход его мыслей, справедливости от него не жди. А раз нет справедливости - нет и четко взвешенных решений. Значит, попираются права людей, их надежды на торжество гуманности, законности. И без того настоятельно дает знать о себе деление на бедных и богатых, сильных мира сего и бесправных. Баев и биев мало, а терпящих бедность и лишения - много. Вы видите тех, кто изо дня в день рядом с Вами влачит жалкое существование, живя по принципу: «верх потянешь - сдохнет вол, вниз потянешь - сломается телега». А ведь Вы с ними пьете воду из одного арыка, дышите одним воздухом, ходите по одной земле, нередко встречаетесь за одним дастарханом. Есть ли среди Вас те, кто в трудную минуту готов протянуть руку помощи людям, которые в бессилии отпускают руки в борьбе с бедностью, продают себя богатым в качестве дешевой рабочей силы, ради чашки толочка. Для чего Бог создал богатых? Для того, чтобы они бедствующим смогли даровать надежный кров, удобную постель, сытную еду, сносную обувь и теплую одежду. Кому нужно мертвое богатство баев, неспособное согреть сердца и души других людей. Никто из нас накопленное при жизни добро не уносит с собой в могилу. В этот мир мы приходим нагишом и покинем брентную землю голышом, ибо у савана нет кармана. Нет тех, кто ушел в небытие, захватив нажитое богатство. Поэтому Вы должны проявить милосердие по отношению к страждущим, нуждающимся, многодетным, получить их благословение, поднять настроение, проявить сочувствие. Тогда и дела Ваши пойдут в гору, и удача будет сопутствовать во всем, - сказал Кыдыр Аке, распуская собрание. Собравшиеся бурными рукоплесканиями встретили его речь и долго не хотели с ним расставаться.

Обычно, когда мы начинаем говорить о таких великих людях, то непременно отмечаем такие их качества, как острословие, прозорливость, мистическую избранность. И что касается последнего, то не был лишен его и Кыдыр Аке. В народе поговаривали, что у него тоже имелись свои покровители свыше: два полосатых тигра красной и черной расцветки. Вряд ли кто из соплеменников видел этих хищников, сопровождавших провидца. Вероятнее всего, своих хранителей мог видеть только Кыдыр Аке, нередко

советуясь с ними или прося покровительства в трудную минуту. Как знать, однако именно подобные свидетельства из жизни Аке подтверждают то, что нам не подвластны все тайны мироздания, есть нечто непознанное нами, скрытое от наших глаз и чуждое нашему сознанию. А порой начинаешь верить в то, что те таинственные покровители вдохновляли Кыдыра Аке на добрые, праведные дела, направляли его на мудрые решения, дарили вдохновение и неожиданные силы. Неспроста его благословения всегда воплощались в жизнь, наставления достигали цели. Не было случая, чтобы Кыдыр Аке на кого-то поднял свой голос, бросил на кого-то гневный взгляд.

На окраине нынешнего ак-суйского селения Кереге-Таш и по сей день есть живописная возвышенность. Это и есть излюбленное место Кыдыр Аке. Вокруг этого холма его родичи устанавливали юрты, в любое время года выпасали скот. Кыдыр Аке с этой возвышенности наблюдал за жизнью своих соплеменников, встречал и провожал путников, а будучи волостным и Аке, принимал посетителей, решал мирские дела. Сюда не иссякал людской поток, каждому здесь находились слова поддержки, понимания, сочувствия, каждого здесь ждало щедрое угощение. На всю округу гремела слава Кыдыр Аке, молва об его гостеприимстве, щедрости, душевности, справедливости, остроумии, мудрости.

В один из дней Кыдыр Аке принимал многочисленных гостей, с ними неспеша распивал кумыс, поддерживая нить дружеской беседы. За разговором незаметно пролетело время, и к вечеру гости в предвкушении трапезы решили прогуляться, размять кости. Поднялись на холм, полюбовались природным пейзажем. Внезапно, вдали показался мчавшийся во весь опор всадник. Ход иноходца завораживал, радовал глаз и ловкость, смелость молодого и пригожего парня, мастерски управлявшего крылатым скакуном. Кыдыр Аке удивленно спросил: «Кто это там показывает навыки блестящей верховой езды»? И тут же замолчал, признав во всаднике родного сына Тоогочу. А слова как пуля, вылетит - не поймаешь, отец сглазил свое чад. И когда гости вновь собрались на традиционное угощение - беш бармак, парень изошел кровью и в считанные минуты скончался. Кто-то из родных шепотом передал Кыдыр Аке трагическую весть. Ни один мускул не дрогнул на лице мудреца, он лишь молча вытер руки и взял в

руки любимый комуз. И до окончания трапезы хозяин наигрывал печальные мелодии, извлекая из струн, рвавшие душу человеческие стоны и стенания. Отец оплакивал смерть кровинушки, не позволяя себе словом и взглядом нарушить древний ритуал гостеприимства. Наконец, гости простились, оседлали коней и тронулись в путь. Но узнав о свалившемся на голову Кыдыр Аке горе, они вернулись назад, громким плачем и криками огласив всю округу. Людей потрясли сдержанность, удивительная сила духа провидца.

Та мелодия на комузе Кыдыра Аке и по сей день вызывает неугасаемый интерес у знатоков народной музыки. Сложная сюжетная канва наигрыша, его пронзительность и особые звуковые переливы требуют от современных комузистов высокого исполнительского мастерства. Поэтому ко всем прочим уникальным качествам Кыдыр Аке можно добавить и талант виртуозного комузиста. До нас дошли воспоминания о том, как Кыдыр Аке частенько приглашал к себе Чоюке манасчи, и мог без усталости слушать эпическое сказание в его исполнении. А комуз был его постоянным спутником, и он часами оттачивал мастерство игры на этом музыкальном инструменте. К сожалению, его творческое наследие не сохранилось, кроме «Тоска по Тоогочу», безвозвратно утеряны для нас и другие наигрыши Кыдыр Аке типа «Камбаркан», «Ботой», «Кербез», «Шынгырама» и т.д. Говорят также, что в свое время Кыдыр Аке благословил Ыбырая комузчи, и направил его на исполнение так называемых грустных мелодий (кара кю), поддерживая во всех творческих начинаниях. Ыбырай Туманов создал десятки наигрышей, получивших популярность среди слушателей и подлинных знатоков музыки. Наряду с этим, высокую оценку заслуживает ныне и санжыра Кыдыра Аке, вобравшая в себя его уточнения в историческом прошлом, сведения о кыргызских родах, демонстрирует образность мышления, принципиальное отношение к событиям и личностям. Исторические документы сохранили сведения о поездке в 1913 году Кыдыр Аке в Санкт-Петербург для участия в торжествах, посвященных 300-летию царствующей династии Романовых. В подарок русскому императору он повез тигренка, детеныша зверя, практически исчезнувшего в Прииссыкулье. Принял царские почести, с царского соизволения наш знатный земляк побывал на четвертом

заседании Думы и получил высокий воинский чин. На обратном пути на почтовой карете его сопровождали два вооруженных солдата царской армии. Но ступив на иссык-кульскую землю, солдаты имея виды на царские подарки, решили завладеть богатством и оставить Кыдыр Аке в безлюдном месте. А вскоре и случай представился: известный болуш на одной из остановок начал готовиться к молитве. Тогда стража, прихватив ценные вещи Аке, на лошадях ускакали прочь. Однако неожиданно путь вероломных солдат преградили два полосатых тигра красной и черной окраски. Грозный звериный рык заставил опустить винтовки и вернуться. Насмерть перепуганные солдаты, после этого странного случая окончательно уверовали в мистические свойства своего господина. А Кыдыр Аке, как ни в чем не бывало встретил их, сделал вид, что не догадывается об их неблаговидной поступке. С того дня солдаты стали оказывать Кыдыру Аке особые знаки внимания и почести, готовя на привалах горячую еду, удобную постель, с готовностью выполняя все его просьбы. Так болуш благополучно и с комфортом добрался до своего стана.

Весть о возвращении Кыдыра Аке взбудорожила иссык-кульцев. Старейшины рода Бугу поспешили в Кереге-Таш поздравить Аке с прибытием и узнать о подробностях долгой поездки. Хозяин встретил их, как полагается, стал показывать им царские подарки, угощать диковинными сладостями и подробно рассказывать о празднике в Санкт-Петербурге, тамошних обычаях и порядках, встречах с русскими высокопоставленными чиновниками. Вдруг кто-то из гостей спросил соплеменника.

- Кыдыр Аке, мне уже за 60, но до сих пор я не слышал о том, что в наших краях водятся тигры. Как Вам удалось добыть тигренка в подарок русскому царю?

- Оо, да это долгая история. Вот мы твердим, что с приходом русских переселенцев нам счастье привалило. А Калыгул олуя пророчески говорил: «пришли к нам рыжие, голубоглазые русские, скашивая высокую густую траву, и защищая короткую траву». Когда-то тигры водились камышовых зарослях, гористой местности, но с приходом русских, загремели ружейные выстрелы, и звери были вынуждены навсегда покинуть эти места. А где те огромные косяки серебристых рыб, плескавшихся в водах реки Кереге-Таш? Пошли под топор, и поредели наши леса. Много по-

лезного переняли мы от русских, но и много вреда мы получили от них. Вероятно, кто-то из Вас слышал о том, как я, готовясь к поездке в Россию, чуть душу не отдал в поисках живого подарка. И русский уездный предводитель поддержал мою инициативу, заверив, что если я не найду и не вручу тигренка виновнику торжеств, то ответного уважения и почтения мне не видать. Куда я только не ездил, где я только не побывал, пытаюсь узнать о месте обитания редкого зверя. Встретился со всеми охотниками из родов Бугу и Сарыбагыш. В густых Барскоонских лесах есть местечко «Жолборсту», так оттуда тигры ушли в другие безлюдные края. К тому же ходили слухи, что тигры в нашей местности вообще не могут иметь потомство и размножаться. Охотники в один голос утверждали, что вот уже двадцать лет в глаза не видели этих зверей. Тогда мне пришлось обратиться к опытному зверобою Кончой аксакалу, одним выстрелом попадавшему в глаз добыче. Несмотря на преклонный возраст (ему было за 80 лет) и снижением остроты зрения, старик был бодр, ловок в движениях и выглядел намного моложе своих лет. Принял нас Кончой аксакал приветливо, приведенного нами жеребца в подарок, сразу же зарезал с молитвами для угощения. Пока варилось мясо, мы подробно изложили ему о цели своего визита. Наш собеседник лишь покачал в ответ головой и заверил, что не только на Иссык-Кульской, но и на всей кыргызской земле полосатых хищников давным-давно не стало, встретить их можно только в Текесе. Мы сникли от мысли о том, что живьем добыть зверя будет весьма сложно.

После ужина аксакал пообещал присоединиться к нам с другими охотниками и поручил нам отыскать еще нескольких знаменитых охотников, дав их точные имена и адреса. Нам предстояло собрать этих людей в условленном месте в течении недели.

По словам старца Кончая, ареал обитания тигров на китайской стороне вобрал в себе три местности, в чем он убедился лично. Это, во-первых, непроходимые леса в Кара-Бууре Кашкарии. Во-вторых, это камышовые заросли Куностуу-Чеп в Текесе. Только там могли обнаружить выживших представителей тигриного племени. «Только в вышеуказанных территориях мне в свое время посчастливилось увидеть тигрят, но почему-то, как охотник, не смог встретить таких красивых хищников. В чем причина, до сих

пор не могу понять. За свою долгую жизнь я встречал полосатых зверей с красной и черной окраской, - сказал старец Кончай.

За неделю мы нашли всех охотников и привели их старику. Как нам объяснили, малочисленность тигров - явление закономерное. Дело в том, что тигрица дает потомство лишь один раз в три года, детёныш покидает родителей тоже через три года. Самец отправляется на поиски своей половины, нередко преодолевая большие расстояния, вступает в жестокий поединок с другими самцами. В случае победы ему достается самка и право произвести потомство, защищать и опекать его. Охотник Кончай подсчитал, что именно в нынешнем году должны появиться на свет тигрята. Но он точно не знал, в каком месяце состоится ожидаемое событие. Мы снабдили наспех подготовленных охотников двумя мешками мелкой русской махорки, простились с ними, а сами в тягостном ожидании стали ждать их возвращения. Тигр - чадолюбивый зверь и в случае, если человек похищает его детеныша, будет идти по следам обидчика до тех пор, пока того не уничтожит. Обычно опытные охотники пытаются сбить со следу яростного преследователя, посыпая землю за собой табаком.

Наши охотники прошли Нарынкол и через неделю с трудом добрались до густых лесов Дермента Ындыгола. Пробирались вдоль реки Текес. Леса стояли непроходимой стеной. Лошади пятались назад, отказываясь продолжать тяжелый путь через дебри. Охотники догадались, что четвероногая живность учуяла что-то неладное и боится их сопровождать. Потому мужчины стреножили коней, оставили их у опушки леса, а сами стали прокладывать дорогу в тенистой чащобе.

Они помнили о предупреждении Кончай мергенчи о том, что тигры обычно охотятся на отдаленных лесных массивах. Поэтому ночь провели в бдении, наблюдая за логовом зверя, расположенным под поваленным деревом. Как только тигрица, разродившись, пришла в себя и выбралась из убежища, охотники окружили её и вступили в схватку. Опасаясь того, что у разъяренной тигрицы пробудился материнский инстинкт, и она может растерзать своих преследователей, охотники стали стрелять из дробовиков в воздух. Заметая следы, им удалось оторваться от преследований большой дикой кошки, прихватив детеныша. Но перед этим участники столь опасной вылазки намеревались застрелить мама-

шу в черную полосу и доставить её в село. Кончой аксакал едва сумел отговорить разгоряченных земляков. «И без того этот редкий зверь на грани исчезновения», - сказал он. «Лучше радуйтесь тому, что остались живы и невредимы после такой переделки, возвращайтесь с законной добычей, подобра - поздорову, домой». Ослушаться старика никто не посмел.

Тигренок был весом с доброго барашка. Охотники соорудили нечто среднее между люлькой и носилками, и понесли в нем добытого малыша. Месяц заботливо ухаживали за ним, приучая к человеческим рукам. На первых порах тигренок все куксился, не мог есть сырое мясо, думали, с голоду помрёт. Но ничего, выжил, правда, повозиться с ним пришлось изрядно. Благополучно добрались до родного кочевья. А потом, повезли живой подарок в Россию и предстали с ним перед царскими очами. «Много подарков навезли русскому государю, но самым ценным для него стал кыргызский тигр», - подытожил Кыдыр Аке и умиротворенно улыбнулся, словно довольный собой.

А теперь несколько слов о родословной Кыдыра Аке. Как-то раз на большом тое словесная перепалка переросла в серьезную драку. Повздорили два парня из родов Арык и Белек. Первый так ударил второго, что тот упал, как подкошенный и в тот же миг отдал богу душу. Так праздник превратился в траур, плач и стенания сменили смех и песни. Старейшины попытались погасить пламя вражды между родами, однако ничего не вышло. Род Белек объявил кровавую месть. Род Арык, признав свою вину, пришел на поклон к пострадавшим и предложили плату - виру за смерть, в надежде сохранить мир и добрососедство между родами. Но скандал все набирал обороты, грозя перерасти в длительное противостояние. Тогда уважаемые соплеменники во главе с Олжобаем вывели виновника инцидента и передали его представителям рода Белек, с трудом избежав дальнейшего кровопролития. Обе стороны успокоились, и жизнь пошла своим чередом. После того случая, Олжобай крепко обиделся на своих сородичей, не внявших его словам. Он принял людей из рода Арык и вместе с ними навсегда покинул родные места, перекочевав в Китай. Прошло полтора года. Олжобай пребывал в раздумьях.

- Бугинцы меня хорошо знают. Всюду меня принимали с почетом и уважением, по сей день я всюду званый гость. А знают ли

китайцы, кто я есть на самом деле или им придется верой и правдой сослужить службу?

Дни и ночи эти мысли не давали покоя Олжобаю, и вскоре он решает выступить в роли посла между Китаем и Кокандским ханством, тем самым прославив себя.

Сначала Олжобай посещает кокандского хана и сообщает ему:

- Хан Кулжи имеет черные намерения против тебя. Готовься к жестокой схватке, а не то жизнь твоя под угрозой. Решил тебя предупредить заранее.

Благодарный хан осыпал подарками хитрого Олжобая и почестями проводил его.

Олжобай же поспешил к хану Кулжи со следующими словами: «Что ты не поделил с кокандским ханом? Против тебя он собирает полчища и тверд в желании стереть с лица земли твое ханство».

Китайский предводитель тоже поверил Олжобаю и начал готовится к войне, поднимать народ против мнимого врага. Два противоборствующих войска сошлись на Барскоонской земле. Произошла заминка, никто не хотел напрасного кровопролития. Для переговоров стали искать посредника. Тут как нельзя кстати появляется Олжобай и предлагает себя в этой роли. Две стороны, жаждущие получить временное перемирие, с радостью утверждают его кандидатуру. Олжобай отправляется к кокандскому хану и получает от него письмо следующего содержания: «Мы согласны. Мы за то, чтобы наши народы жили в мире и согласии. Мы не хотим воевать». С этим же письмом новоиспеченный дипломат прибывает в боевой стан хана Кулжи и требует от него подобный письменный вердикт, подтвержденный печатью. Перемирие состоялось. Не произведя ни единого выстрела, войска двух ханов расходятся.

В качестве благодарности китайский хан присвоил Олжобаю звание пограничного улука (старшего), предварительно сняв с этой должности своего приближенного Чаар Калдая. На новом посту Олжобай проработал немного и вскоре неожиданно умер. У покойного остались три сына: Акынбек, Байсары, Токсоба. Китайский хан ставку делает на одного из них, двадцатилетнего Токсобу и назначает парня улуком.

Неспокойно было на кыргызской земле. Царская Россия

начала уделять пристальное внимание прииссыккулью. Идолопоклонники калмыки и китайцы начали притеснять местных. Кыргызы тогда решили быть ближе к русским, наладить связи с ними. Токсоба поддерживает такое решение. В то время Тилекмат был старше Токсобы всего лишь на 2-3 года. Учитывая родственные узы, старшинство по возрасту, Токсоба предлагает на должность помощника уездного предводителя Тилекмата. В этой должности Тилекмат пребывал долгие годы, снискав уважение земляков, пользуясь у них непререкаемым авторитетом. Однако русские, узнав связи Тилекмата с Кокандским ханством, устраивают ему гонения. В те годы упорно ходили слухи о том, что русские виновны в смерти Тилекмата. Что примечательно, русские не желали отдать брненное тело Аке его уже совершеннолетнему сыну Чыныбаю. Тогда в переговоры вступил Токсоба и получил разрешение забрать останки тела друга. Должность Тилекмата переходит Токсобе, который с честью служил русским. Однажды достойный представитель рода Белек обратился к Токсобе с вопросом:

- Вы много лет несли службу у русских. Не пора ли бразды правления передать роду Белек?

Народ предложил на высокую должность Боромбай уулу Омурзака. Тогда должность помощника уездного начальника утверждали в Алматы. Заручившись согласием Токсобы, люди занялись проводами Омурзака. За ним увязался сын Тилекмата Чыныбай, утверждая, что его знание русского языка поможет в дороге. Иссыккульцы добрались до условленного места. Омурзак на несколько минут отлучился по своим делам. В то время из окна представительства русские чиновники увидели около лошадей в богатом верховом снаряжении опрятно и щеголевато одетого юношу и пригласили его на прием к губернатору, приняв за официального представителя рода Бугу. Губернатору пришлось по душе Чыныбай. Свободно изъяснявшийся на русском языке, державшийся с достоинством. Но для острастки он отругал прибывшего издалека посетителя за опоздание, ведь представителям других кыргызских аймаков давно вручили доверительные письма. Затем губернатор напомнил парню, что отчеты о проделанной работе необходимо сдавать своевременно и без опозданий, обеспечивать сбор налогов и других платежей, записал его инициалы и данные и велел завтра в это же время прийти к нему на приём.

А принаряженного Омурзака к губернатору не пустили, стража без слов указала ему за дверь. Никто даже не взглянул на письмо с печатью рода Бугу о представлении кандидатуры на должность помощника уездного предводителя. Наконец, Омурзак начинает понимать, какова роль предприимчивого Чыныбая в этой нечестной сделке. Вот так, в одночасье он лишается власти, доверенной ему народом, а новую должность получает Тилекмат уулу Чыныбай. По прибытии домой оба не избежали людских пересудов. Многие позднее поверили в то, что русские по достоинству оценили образованность Чыныбая.

У Токсобы был единственный сын Минжылкы, к которому сосватали дочь Тилекмата Мааке. Однажды Минжылкы оседлал стороптивного и своенравного иноходца Карагера, решив обуздать его нрав. Лошадь на скаку споткнулась и рухнула на землю, подмяв под себя всадника. Тогда Кыдыру Аке исполнилось всего пять лет. Оставшись без наследника, Токсоба решает усыновить сына Байсары. Родственники, а тем более родной брат Байсары препятствовать тому не будет. Байсары в то время перекочевал в отдаленную сыртовую зону и по каким-то причинам трижды проигнорировал приглашения Токсобы. В преддверии весны Байсары через Текес спустился в низовье, в местечке Тургень старейшины, взрослые и дети рода Арык вышли ему на встречу. В первых рядах - сам Токсоба, его сноха Каным с подношениями. Каным подала к жене Байсары Даане и попросила поддержать ребенка. Неожиданно женщина в сопровождении родичей понесла младенца не в юрту Байсары, а в свою юрту. Следовавшие за Каным родители в замешательстве остановились и не посмели сразу отобрать мальчишку. Пожалели лишившегося единственного сына Токсобу, вошли в его горькое положение и, посмотрев друг на друга, отстали от них. Все было здесь понятно без слов.

А Токсоба сразу же отправил гонцов в южное и северное побережье Иссык-Куля, в Чуйскую котловину, к бугинцам, солто, сарыбагышам, сарууйцам с благой вестью о появлении приемного сына и устроил большой той-маараке. Мало того, он посетил Тилекмата, чью дочь Мааке сосватал для сына Минжылкы:

- Бог пожелал, чтобы мы стали сватами. Но что поделаешь, если свершилось предначертанное свыше. Умер один сын, но остался второй. Не смотрите на то, что он в детском возрасте, ему в этом году исполнится пять лет. В тринадцать-четырнадцать лет

мой Кыдыр Вашу дочь приведет в качестве жены и свяжет с ней свою судьбу.

Тилекмат согласился с мнением будущего свата Токсоба с женой в ожидании свадьбы всерьез взялись за воспитание мальчика, теперь окруженного заботой и лаской, ему дарили лучших иноходцев, он объехал всю Иссык-Кульскую зону, встречаясь с достойнейшими представителями потомков древних кочевников, проводя время за беседой с мудрецами, знатью, власть имущими, определяя черную и белую стороны жизни.

Кыдыр вырос и в 14 лет женился на дочери Тилекмата Мааке. Когда ему исполнился 18 лет, Токсоба обратился к народу с просьбой избрать его сына болушем. До того болушем являлся Кененбай Байтугол уулу. Больно раздосадован был он из-за того, что уступил место безумному юнцу. Но выборы есть выборы. Надев маску смирения Кененбай начал плести козни вокруг молодого болуша. Написал письмо уездному предводителю с нижайшей просьбой вернуть ему прежнюю должность. А тот в ответ: «Если количество твоих сторонников перевалит тысячу человек, быть тебе болушем». Подсчитал родственников, набралось 122 подворий. Поделил род Арыка на две враждующие стороны, исколесил местность вдоль и поперек, и все же стал он болушем. Теперь он опять пишет письмо уездному начальнику: «мол закрепите за мной земли и реки». Русские чиновники на карте отметили его вотчину от Кызыл-Кии до Тепке, затем довели границы до Жыргалана. Однако все представители рода Арык не поддерживали чрезмерную ретивость своего болуша. Излишнее властолюбие Кененбая внесло раскол в ряды членов рода Арык. Но все-таки сторонники Кененбая создали болуш «Кара-Чий». А вся Ак-Суйская и Тургенская территория перешла к молодому болушу Кыдыру. Вскоре в уезд поступают жалобы от местного населения по поводу позорных деяний джигитов Кененбая. Как выяснилось, они воровали живность, переправляемую в сторону Кызыл-Кии с джайлоо в зимовья и обратно. Жалобщики прибыли к Кыдыру, тот с ними выезжает на встречу с Кененбаем. Болуш клялся, не признаваясь в содеянном. А потом заявил: «найдете ворованное, пусть позор падет на мою голову». У кого хватит смелости не верить словам болуша и тем более обыскать его владения? Разговоры на эту тему до поры до времени стихли. Но

в один из дней Кененбай снова появился у уездного начальника с новым предложением:

- Мои родственники из рода Арык клеветают на меня, обвиняют в воровстве и распространяют порочащие слухи, - сказал он. - Если сочтете нужным, отправьте меня болушем в другой участок, а на мое место назначьте Байгабыла.

Глава уезда сразу же дал задание специалистам по земельно-водным реформам подыскать для Кененбая новую вотчину. По его же совету за ним закрепляют местечко Семиз-Бел, расположенное между Тоном и Кочкором. Обретя желаемое, Кененбай перекочевывает в горы и забирает с собой, находящихся в его подчинении сородичей. С тех пор одна половина рода Арык обосновалась в Ак-Суу, другая - на Тонской земле, прервав на долгие годы родственные отношения. Те представители рода Арык, которые примкнули к Кыдыру болушу, жили в мире и согласии, были далеки от раздоров, всяких пересудов и слухов, по уровню достатка были если не лучше, то и не хуже других.

Знатоки санжыры объясняют стремление Кененбая перебраться в Семиз-Бел следующим образом. Однажды Кененбай устраивает охоту с беркутом и тайганами. Его сопровождали Жалгабай Саргалдак уулу, Сарысейит Сарыкалпак уулу, Минназар Сабатар уулу и верный джигит Кененбая Ботокан. Натаскивая ловчих птиц, эта ватага и не заметила, что добралась до Кочкора - Семиз-Бел предстал во всей красе: чистейший воздух, божественное умиротворение, богатейшая флора и фауна. Сообща люди решают навсегда перекочевать сюда. Одним из первых прибыл на Семиз-Бел Жалгабай Саргалдак уулу и находит пристанище в Ак-Олоне. Скоро его примеру последуют Минназар Сабатар уулу, Сарысейит Сарыкалпак уулу. За ними придут Итимбооку из племени Ондон, Тороки из племени Кучук, люди из Байым, поддерживавшие Кененбая. Таким образом Кара-Шаар облюбовал себе Байым уулу, Оттук - Сабатары, Ак-Олон - Саркалдаки и Кара-Кунгей - Итимбооку, с ними справляют новоселье люди из племен Байым уулу и Сарыкалпак уулу. Сколотив команду, Кененбай отсюда навещался к казахам, калмыкам, участвуя в состязаниях. Из года в год крепнет авторитет Кененбая, слово о нем достигает до рода Тынымсейит. Временно назначенный болушем Байгабыл добровольно сдает свои полномочия сородичу и

занимается с домашними делами. А аксакалы рода Сарыбагыш обращаются уездному предводителю с просьбой ликвидировать болуш Семиз-Бел, где обосновался род Арык и законные земельные владения Сарыбагышей вернуть обратно. Прознав об этом, Кененбай встревожился не на шутку: земельный вопрос мог перерасти в нечто серьезное. Поэтому он отправляется к Садыру Аке и просит у него дельного совета. А тот предупредил гостя, что все они потомки Сарыбагышей, потому споры нужно решать с участием представителей родов Сарыбагыш и Бугу. Кененбай не внял словам Садыр Аке, едет в уезд и строчит очередное письмо о закреплении границ болуша Семиз-Бел. Уездный предводитель заявляет, что этот вопрос необходимо решить на месте в присутствии местного населения и назначает дату своего приезда. Как и обещал, глава уезда собирает всех уважаемых людей из рода Сарыбагыш и приступает к рассмотрению заявления Кененбая, без его участия.

Ночью неизвестные уводят обученных лошадей уездного предводителя. Через некоторое время выясняется, что склонил к конокрадству своего джигита Ботокана сам Кененбай. Разгневанный уездный предводитель требует найти лихоимцев и за лошадями обещает большую награду. Тем временем приближенные Кененбая на краденных лошадях обрабатывают земли, возят на них тяжести. Истощенных и загнанных животных конокрады прячут в укромном месте. Отчаявшийся глава уезда вызывает Кененбая и просит его помочь в поисках лошадей. Как ни в чем не бывало Кененбай с сородичами активно подключается к поискам загадочно исчезнувшей тягловой живности, добирается до Ат-Баши, Текеса, казахских степей. В селении сарыбагышей уездный глава из-за этого был вынужден задержаться на 13 дней. Народу сообщает, что спорный вопрос решится только после возвращения Кененбая. Через несколько дней Кененбай приводит пропавших лошадей - истощенных, загнанных и покрытых струпами, а с ними - здоровых, привычных к телеге аргымаков. Обрадованный уездный потребовал объяснения Кененбая. Тот поведал о том, что лошадей нашел на казахской стороне, в чистом поле и констатировал, что вся беда заключается в том, что у них нет человека, который смог бы жестко спросить с тех, кто совершает преступные деяния. Потом выступавший напомнил, что сам

уездный предводитель разрешил роду Арык обосноваться на свободных землях и попросил не выгонять их с насиженных мест. Довольный решительностью, действенностью болуша глава уезда с землемерами занес на карту границы владений Кененбая. Закрепил бумаги с печатью, в довершение ко всему расширил угоды отличившегося болуша за счет участков Укок и Кара-Саз на сыртовой зоне Семиз-Бел. Сарыбагыши же лишь бледнели и краснели и в конце концов были вынуждены забрать жалобы обратно.

Кыдыр Аке был немного младше Кененбая болуша, с детства они росли вместе. Аке не давала покоя мысль о том, что род Арык в одночасье распался; одна половина рода проживает в одном конце Иссык-Куля, вторая - на другом конце озера. Мудрец решает навеститься к болушу и попытаться восстановить расколотый род. Для этого он загодя отправляет к болушу жену Мааке с дорогими подарками. Женщина прибывает в Семиз-Бел, ведя под уздцы замечательной стати иноходцев. Через пару дней Кыдыр Аке нагрянул в гости к давнему другу лично. Заметно постаревший Кененбай встретил знаменитого земляка с распростертыми объятиями. Растроганный тем, что сам Кыдыр Аке озабочился судьбой рода Арык и смиренно просит воссоединения рода, хозяин прослезился и горячо заверил, что для него превыше всего - родственные узы. Не сегодня - завтра смерть настигнет его и не хочется покидать этот мир с тяжким грузом вины. В знак примирения Кененбай забил лошадь и несколько дней угощал младшего брата Кыдыра, воздавая ему все почести. Провожая Кыдыр Аке, Кененбай подарил ему богатый головной убор - соболиный тюбетей, волчью шубу и горячего аргымака - скакуна. Упрямый Кененбай предложение Кыдыра Аке перекочевать в Ак-Суу не принял и остался в Семиз-Беле. Он поклялся, что после смерти его похоронят в родных местах. Незадолго до кончины Кененбай вызвал себе Кыдыра Аке. Долго беседовали старики. Болуш вновь заговорил о том, что не стоит срывать его соплеменников с насиженных мест и напрасно тратить усилия для этого, а бразды правления он собрался передать своему близкому родственнику - Алымкожо.

Вскоре Кененбай умер и по завещанию его похоронили неподалеку от нынешнего села Тегизчиль Ак-Суйского района. На могилу памятник - кумбез установил друг покойного, узбек по

национальности Султанмурат уулу Мурабылда. Сто лет минуло, а надгробье сохранилось до наших времен.

А Кыдыр Аке ровно 18 лет добросовестно выполнял обязанности болуша, затем добровольно уступил место сыну Сарыке от Балтатыра Каная. От Каная управленческие функции перешли Тологону из рода Солто. Таким образом болуш сменялся раз в три года, по настоянию Кыдыра Аке, с соблюдением очередности для достойнейших представителей рода Арык.

Сохранилось немало преданий о богатыре Кыдыра Аке Казакбае. Уже с детства он отличался недюжиной силой, незаурядными внешними данными. Казакбай был огромного роста, косая сажень в плечах, пудовые кулаки. Во всех силовых соревнованиях пальму первенства всегда отдавали представителю рода Арык. Однажды Казакбай собрался принять участие в очередном бое и пришел к Кыдыру Аке за благословением. А провидец, словно чувствуя трагический исход боя, благословения баатыру не дал. Разгоряченный Казакбай решил участвовать в единоборстве на камчах, без соизволения Аке. На поминках Солтонкулу соперником парню стал казах, выступивший сразу же с несколькими плетями. Казакбай ограничился одним. Право начать схватку досталось казаху. Воспользовавшись, он стремительно нанес несколько ударов плетью по обнаженному торцу Казакбая. Кровь брызнула из ран. Тогда борец из рода Арык, продолжая оставаться в седле, одной плетью нанес сопернику удар страшной силы. Тот согнулся вдвое и тут же испустил дух. После этого происшествия Кыдыр Аке строго запретил проводить подобного рода соревнования.

Поговаривали, что еще до рождения Кыдыра Аке юрту родителей посетил святой Кыдыралейсалам и благословил их семью. Байсары в один из дней отправился на охоту, а его беременная жена с челядью и родными осталась по хозяйству. Скоро вдали послышался топот лошади, к юрте подъехал седобородый старец в чалме.словно что-то почувствовав, молодая хозяйка почтительно поклонилась гостю, усадила его на почетное место на мягких удобных одеялах. После традиционного чаепития, женщина зажгла огонь в очаге и из домашних припасов приготовила угощения, тем самым неукоснительно соблюдая правила гостеприимства. Довольный оказанным приемом аксакал обратился к жене Байсары со следующими словами: «Ребенок в твоём животе вы-

растет настоящим сыном своего народа». Раскрыв ладони, гость благословил еще нерожденное дитя. С наступлением ночи молодуха приготовила постель старику и вышла во двор по хозяйским делам. Вернулась, а гостя в юрте нет. Подумала, что он отлучился по нужде и прошла в женскую половину. Уставшая женщина и не заметила, как погрузилась в глубокий сон. А на рассвете вернулся с охоты Байсары, окликая домашних. Проснувшись, хозяйка заглянула в юрту, чтобы поклониться пожилому человеку. Приготовленная с вечера постель была не тронута, а старца на месте нет. Насмерть перепуганная супруга выскочила из юрты и подробно рассказала мужу о странном визите аксакала в белой чалме. Видя, в каком состоянии находится жена, Байсары поспешил успокоить её, придумав разные причины исчезновения гостя. Сам же сразу догадался, что непростой человек побывал в его юрте, благословение сыну и жене дал сам святой Кыдыралейсалам. Байсары созвал родственников и провел обряд защиты - тулоо. Через некоторое время, его жена разрешилась от бремени, родив крепкого замечательного сына. Счастливый отец оповестил всю округу о рождении наследника и устроил по этому поводу той. Сына он назвал Кыдыром. Отдельно Байсары отправил добрую весточку младшему брату Токсобе. Получивший еще в утробе матери благословение Кыдыр действительно стал уважаемым и почитаемым руководителем, прославившимся на века своей справедливостью, принципиальностью, мудростью.

Кыдыр Аке с детства занимался выездкой лошадей, натаскиванием ловчих птиц, верховой ездой. Неспроста подготовленные им беркуты и соколы, иноходцы и скакуны славились в приозерье, о них в народе ходили живые легенды.

Особо отмечалась многолетняя работа Кыдыра Аке в должности болуша. В те времена в обязанности болуша входило и сбор налогов. В Караколе и Ак-Суу проживали богатые татары, уйгуры, узбеки, калмыки, успешные купцы, Кыдыр Аке удавалось перечислять налоги в казну раньше намеченного срока. Из девяти Иссык-Кульских болушей Кыдыр Аке пользовался особым авторитетом, он избирался на руководящую должность шесть созывов подряд. Заручившись поддержкой Ногойбая, Султанмурата, кыргызских баев Ташбая, Бертоло, он с пышностью и большими почестями встречал высокопоставленных гостей и так же до-

стойно провожал их. Примечательно, что эти люди по торговым делам бывали в разных странах и регионах, знали все зарубежные обычаи и традиции, ритуалы гостеприимства. Подобные знания шли на пользу, весть о Кыдыр Аке дошла не только до уездного предводителя, но и русского императора. Известно, что болуш Аке неоднократно был у русских на приеме. О своем участии на торжествах, посвященных 300-летию царской династии Романовых, он не устал рассказывать исыккульцам.

- На 300-летие тогда пригласили 300 гостей. Вместе со мной в Россию поехал уездный предводитель из Жети-Суу, которого сопровождала симпатичная калмычка, в совершенстве знавшая русский язык. Она выполняла обязанности переводчика и являлась наложницей своего господина. Через переводчика Кыдыр Аке сблизился с русским чиновником. В дороге тот обучал кыргыза нормам поведения при царском дворе, и в шутку, и в серьез, делясь секретами дипломатии. Три дня подряд гости российского императора были окружены почетом и вниманием, праздничные мероприятия сменяли друг друга, поражая роскошью и зрелищностью.

*Кыдыр Аке среди участников церемонии посвященному
300 летию династии Романовых. 1913 г.*

К Кыдыру Аке подошел недавний путник и прошептал ему на ухо:

- Брат Кыдыр, сейчас сюда выйдет сам император. Его будет

сопровождать свита из восьми одинаково одетых придворных. Император же будет в белоснежной военной форме. Стоящие рядом с тобой вряд ли знают его лицо. Ты же пропусти первых двух придворных, и к третьему обратиться с подготовленным приветствием и протяни руку. Веди себя просто, естественно.

И точно, вскоре появился император и стал здороваться с гостями. Кыдыр Аке выступил вперед, поклонился и вместе с рукопожатием произнес: «Здрас!». Тем временем император был тактичен, дружелюбен, что-то говорил, смеялся; с трудом, ломая язык, иссыккулец сказал заранее подготовленную фразу: «Спасибо, Ваше Величество!» Императора поразило стремление горца научиться говорить по-русски. Помытая о том, что Кыдыр Аке - знатный человек, много лет верой и правдой служит России, к тому же привез издалека диковинный подарок - живого тигренка, император пригласил болуша и присвоил ему военный чин, вручив соответствующие регалии и подарок - золотые монеты.

Кыдыр Аке был весьма умерен в еде, к мясу едва прикасался, но предпочтение отдавал баранине. Обычно он отрезал себе несколько кусочков из филейной части сваренной туши. Когда в знак уважения ему передавали баранью голову, Кыдыр Аке отрезал кусочек жировой прослойки и отдавал блюдо молодым участникам застолья. Болуш был чуть выше среднего возраста, привлекали внимание его пронзительные глаза и суровое выражение лица, большой породистый нос, к тому же, как собеседник, он был немногословен. Иного говорилось и об его пророческих, провидческих свойствах. У него были покровители свыше - два полосатых тигра красной и черной окраски. С их помощью Кыдыру Аке удавалось предугадать события, одним взглядом определить внутренний мир человека. Вероятно, поэтому, если Аке кого-то благославлял, то его пожелания непременно сбывались, если к провидцу наведывался лихой человек, то напасти начинали сыпаться на его голову, а то и болезни приковывали к постели.

После восстания 1916 года представители рода Арык временно обосновались на свободных жергезских землях, а русские богатеи по отношению к ним стали чинить притеснения. Они отобрали у бедных кыргызов лучшие земельные участки, устраивали на них травлю злыми собаками, издевались над детьми и женщинами, убивали их, уничтожали имущество переселенцев.

К русским, звавших себя макшанами, неоднократно выезжал Кыдыр Аке, увещевал их, взывал к совести, грозился карой свыше. Но слова почтенного старца не возымели действия на деспотов. Тогда Кыдыр Аке обратился к уездному предводителю с просьбой призвать к порядку зарвавшееся семейство Кудашовых. Через кого-то русский богач узнает о «проступке» Кыдыра Аке и, чтобы скрыть все свои неблагоприятные делишки, отправляет в Жергез батраков с заданием убить провидца. Но путь душегубам закрывают два огромных тигра. Они появляются так неожиданно, что русские мужики даже не успевают выстрелить из ружей и в панике спасаются бегством. Отныне они, ссылаясь на разные причины, вообще отказались совершать вылазки в кыргызское селение. В гневе старший Кудашов решил сам поквитаться с Аке, захватил с собой ружье, патронташ и верхом на лошади двинулся в сторону Кереге-Таш. При приближении к кочевью, лошадь его захрипела и стала пятиться назад. Насторожившийся Кудашов схватился за ружье, но невесть откуда выскочили два тигра красной и черной окраски, и едва не скинули всадника с лошади. Четвероногое животное поскакало во весь опор с пеной у рта и остановилось лишь, когда его покинули последние силы. Натерпевшись страху, богачей с тех пор не переставая рассказывал всем о случившемся и трепетал от одного имени Кыдыра Аке. А его родственников, односельчан стали преследовать беды: кто-то умирал насильственной смертью, кто-то лишался крова, имущества, кто-то страдал от хвори. Позднее дети и внуки Кудашовых рассказали жергезским кыргызам о проклятии Кыдыра Аке, настигшем их родственников.

Как-то раз встретились Баатыркан рода Белек, Кыдыр Аке рода Арык и Сооданбек. Вот тогда и заговорили о том, что Сооданбека называют в народе ключом слова. А Сооданбек в ответ: «Может я и являюсь знатным острословом, только Кыдыр Аке по праву считается мудрейшим острословом. В словесных перепалках, раздорах, противостояниях последнее слово за ним. Как Вы скажете, так и будет. Ваши решения неоспоримы. Перед таким мужеством и благородством души мы склоняем головы, гордимся Вами. Одним метким словом Вы, Кыдыр Аке, разряжаете любую ситуацию».

Однажды в прохладной тени деревьев, за дасторханом

собрались Сарыбай, Сооданбек, Омурзак, Баатыркан ажи, Кыдыр Аке. Не торопясь, они ели мясо, запивая душистым кумысом. Признаться, в эту замечательную когорту личностей Сарыбай бай попал скорее всего не из-за ума и душевных качеств, а из-за богатства. И все же он был на равных с этими людьми, поддерживал долгие беседы, включался в споры, деля с ними поровну горе и радости. Однажды Сарыбай при встрече с друзьями обращается к Омурзаку с каким-то вопросом. Тот молчит, не уделяя ему внимания. Тогда Сарыбай вновь пытается взять в руки нить разговора и говорит:

- Давайте я Вам загадаю загадку, может, отгадаете: «Где богатство? Где власть? Где почет? Где благо? Где ворс?»

Погруженный в собственные раздумья Омурзак вдруг встре- пенулся и ответил:

- На мой взгляд, богатство - в овце. Власть - в лошади. Благо - в еде. Почет - в верблюде, ворс - в нитке. А вот еще богатство - в достойной женщине.

- Вроде бы у тебя, Омурзак, все по уму. Вот только не вполне согласен с определением богатства. Баба-то тут причем? - удивился Сарыбай. Тогда Омурзак развел руками и отпарировал:

- Женщина есть истинное богатство. Всех нас родила женщина и даже таких знатных людей, как мы.

Сарыбай признал свое поражение и подарил острословам верховую лошадь. Тут как тут, неожиданно показался молодой всадник, почтительно приветствуя сидящих за трапезой. Сарыбай обрадовался:

- Вот Вам и приз - эта лошадь. Как её будете делить - дело Ваше. Пусть живность станет прощением моей ошибки.

Оказалось, лошадь под всадником принадлежала Сарыбаю. Один из бедняков села выпросил у бая тягловое животное для работы по хозяйству. Услышав слова Сарыбая, парень расторопно соскочил с лошади и под уздцы подвел её к расположившейся на отдых знати, а сам пешком продолжил путь.

Кыдыр Аке попытался отговорить Сарыбая:

- Ну, к чему такое расточительство, бай?!

Однако Омурзак соскочил с места и запротестовал:

- Неужели на одного бая не найдется достойный пересмешник? Делить, так делить.

Он полез в свои карманы и достал деньги, завернутые в мужской платок. Подсчитал, вышло сорок рублей с небольшими копейками.

- Вот Вам от меня стоимость словесной баталии. Остальное, надеюсь, вложите сами, - Омурзак пододвинул деньги к аксакалам. Те дружно засмеялись и поддержали собеседника.

В то время, когда русские переселенцы начали массово прибывать на Иссык-Куль, Кыдыр Аке стал возводить мосты дружбы и добрососедства между ними и местным населением. Вскоре сами русские, убедившись в незаурядных личностных качествах родоначальника, обращались к нему, непременно добавляя к имени титул Аке.

В один из дней народ неожиданно собрал подписи на должность болуша и назначил младшего брата Кыдыр Аке Быйтымана. Хотя и был недоволен Аке выбором сородичей, однако выступать против общего решения не стал. Не прошло и года, как Быйтыман стал притеснять народ, облагать его непомерными налогами. Кыдыр Аке отправился к уездному предводителю с жалобой на брата и потребовал снять его с руководящей должности. Тем временем представители рода Арык в болушестве Быйтымана созвали собрание. В перепалке сын Сарыке Деркенбай из рода Балтатыр убивает Быйтымана. Движимый местью род Жоотатыра клянется истребить род Балтатыра. Лишь Кыдыру Аке удалось предотвратить кровопролитие.

Несмотря на то, что убит был его родной брат, Кыдыр Аке примирил два рода и остановил никому не нужное противостояние. Уездный суд дал Деркенбаю три года, а представители двух родов зажили в мире и согласии.

С участием Кыдыра Аке решались спорные ситуации не только в Ак-Суйской местности, но и в Караколе. Русская знать предпочитала отвешивать поклоны Аке при встречах, оказывая знаки уважения и почтения. За укрепление русско-кыргызских связей на высоком уровне Кыдыр Аке русский император награждает большой серебряной медалью и лентой Станислава.

Этот человек не только налаживал отношения между кыргызами и русскими, справедливо решал споры, конфликты, но и любил за дружеской неторопливой беседой посидеть с земляками, от души посмеяться над чьей-то удачной шуткой, а также содержал

и пествовал ловчих птиц и породистых скакунов. Неоднакратно он приглашал к себе комузистов Ыбырая и Карамолдо, манасчи Чоюке, придавая особое значение сохранению духовного наследия своих предков.

Когда Кыдыр Аке вернулся из России в чине подполковника, к нему потянулись казахи, китайцы с поздравлениями, пожеланиями, надеясь услышать его рассказы об увиденном на чужбине. А известный казахский баатыр Узак зарезал лошадь и сам пригласил в гости Кыдыр Аке. Желая испытать подполковника, хозяин выставил перед ним не только конское мясо, но и пшеничный, ячменный хлеб, свежее топленное масло в больших блюдах. Догадываясь, что Узак приготовил испытание, Кыдыр Аке в пиалу кладет кусочек сахара и неторопливо выпивает чай. Не притронувшись к угощению, гость благославляет хозяев и откланивается. В это же время проходили поминки по достойному представителю казахской знати Эрсары. Руководил поминальным ритуалом казахский болуш Нургап. Ему не терпелось узнать о причине странного поведения Кыдыра Аке, о победе иноходца Аке Тайкашка на поминках на аламан-байге. Сгорая от любопытства, болуш пристал к баатыру Узаку с некоторыми вопросами:

- Я слышал, Вы пригласили к себе прославленного кыргызского провидца и болуша Кыдыра Аке и встретили его по всем правилам нашего гостеприимства. Неожиданна и сама победа его иноходца на скачках. Главный приз увезли кыргызы. В чем секрет славы и успеха Кыдыра Аке?

- Все дело в его мудрости, - ответил Узак. - Не зря его называли так - Кыдыр, это отмеченная свыше личность. Одной женщине родить такое человечище было не под силу, видать, вынашивали его две женщины. Великие качества Кыдыра Аке перейдут и другим поколениям его рода. Приехал ко мне, выпил пиалу чая с кусочком сахара, поблагодарил за угощение и отправился восвояси домой.

Оказалось, что во время поминок Эрсары Кыдыр Аке узнал о предстоящих скачках (аламан-байге) и решить выставить на них любимого Тайкашку. Состязание должно было состояться в местечке Текес. Кыдыр Аке отправился туда пораньше и остановился у Кокубая из рода Ондон, давно обосновавшегося в тех краях. С новоявленными друзьями Аке установил юрту, спрятал в

ней своего иноходца. Ежедневно Тайкашка получал по ведру кобыльего молока для «очистки легких». В заветную юрту никто не смел ни зайти, ни приблизиться, днем и ночью её охраняли люди Иссык-Кульского провидца. Один из знатоков лошадей, казах Гулчачар отправляется во временное становище родов Арык и Белек. Ему удастся полюбоваться статью иноходца Келин Кызыл, принадлежащего Жаныбеку из рода Белек. А Тайкашка Кыдыра Аке словно сквозь землю провалился. Убедившись в безрезультатности поисков, Гулчачар решил спросить у самого Кыдыра Аке о том, где он держит своего четвероногого питомца?

- У Тайкашки что-то неладное с ногой. Вот и велел я привязать его в ельнике.

На следующий день стало известно, что скакуны стартуют из местечка «Орттон-Кызарт» и финишируют в Ак-Бейите, что в Чекирти. Кыдыр Аке вывел, наконец, своего любимца. Разглядев поближе Тайкашку, Гулчачар обомлел, и вновь обретя дар речи, воскликнул:

- Ой, мой пир! Да такого иноходца свет еще не видывал! Вот Вам и достойнейший представитель лошадиного племени. Надо было начинать скачки в Ак-Бейите, завершать - в Орттон-Кызарте. Тогда бы условия были бы благоприятны для нас. Лучи солнца, оказавшегося в зените, опалили бы тонкую лобно-теменную часть чудо-скакуна и вывели бы его из состояния. Тайкашку непременно нужно устранить, не дать ему вырваться вперед.

Крутившийся неподалеку верный джигит Аке Казакбай подслушал слова Гулчачара и затем подробно пересказал их Кыдыру Аке. Коварные планы организаторов скачек обеспокоили обоих. Гулчачар убедил в правоте своих слов организаторов, и они обозначили место старта скачек в обратном направлении. Кыдыр Аке резко высказал свое недовольство происходящим:

- В таком случае, братья казахи, сами участвуйте и в скачках, и на поминках Эрсары. С этими словами он стал собирать иссык-кульцев и готовиться к возвращению домой. Боясь позора и скандала, казахи были вынуждены оставить прежний маршрут скачек. Почему-то именно в ту минуту между Кыдыром Аке и Жаныбеком из рода Белек словно появилась стена отчуждения. Размолвка получилась нешуточная.

Скакунов переправили через Кара-Суу в Чекирти. Кыдыр Аке поднялся на возвышенность, держа в руках бинокль Кокубая. Стоявшие рядом с ним возбужденно заговорили о том, что Тайкашка опередил своих соперников. По рассеянности, оставив бинокль на холме, Кыдыр Аке поспешил к сыну Тоогочу:

Пригляди за Биркадаком. Как бы не угодил он в яму и не остался под лошадьё, - успел он шепнуть сородичу.

Биркадак был прикреплен к Тайкашке в качестве жокея. Тоогочу сменил его и осторожно вывел Тайкашку из сложного участка. Как выяснилось, казахи действительно накануне скачек вырыли яму, тщательно замаскировав её. Зная о коварстве устроителей скачек, Кыдыр Аке устроил слежку за ними.

Но вот пыль за клубилась под копытами разгоряченных скакунов. Два иноходца - Келин Кызыл и Тайкашка - представляли собой великолепное зрелище, вызывая восторг у болельщиков. Они поочередно вырывались вперед, заставляя каждый раз нетерпеливо замирать в ожидании своих хозяев. Жаныбек был старше Кыдыр Аке на три года, поэтому относился к нему панибратски, без указания его званий. До финиша оставалось совсем немного. В конец, эмоционально уставший Кыдыр Аке, глядя на невозможного, горделивого Жаныбека, в сердцах выпалил:

- Не радуйся раньше времени. Бог дарует удачу не только тебе, но и мне.

Не успел Кыдыр Аке произнести эти слова, как Тайкашка рванулся, обогнал Келин Кызыл и, опередив всех участников скачек, пришел первым к финишу. Кыдыр Аке получил главный приз - тысячу лошадей. Приехавшей с ним на скачки малознакомой женщине он на радостях вручил 17 коней, жокею Биркадаку - жеребца с табуном. Все призовые лошади были розданы по справедливости людям.

Вернувшись на Иссык-Куль, Кыдыр Аке вспомнил, что нена роком словом задел Жаныбека. Прихватив с собой знатных людей из рода Бугу Сооданбека и Баатыркана, он повез сверстнику горячего иноходца Арча-Тору и богатый чалан впридачу. Жаныбек встретил удачливого соперника его же словами:

- Рано ли, поздно Бог дарует удачу не только тебе, но и мне.

Полушутя, полусерьезно хозяин дал понять, что теперь его очередь прославиться в конных играх.

Кыдыр Аке был одним из тех, кто превыше всего ценил верховую езду. Даже когда перевалило ему за 80, аксакал продолжал заботливо ухаживать за лошадьми, лично занимаясь их выездкой. В столь преклонном возрасте Аке оставался бодрым, статным, деятельным.

Как-то раз Кыдыр Аке отправился в сопровождении своих джигитов в небольшое село жатакчи, расположенное в устье рек Жергез и Жыргалан. Захотелось ему вдруг встретиться с давним приятелем и провести время за приятной беседой.

Да не тут-то было, друг при виде кавалькады всадников выскочил из дома и спрятался в дворовой пристройке. Кыдыр Аке сделал вид, что не заметил позорного бегства приятеля, неторопливо проехал мимо его жилища. Один из джигитов, так и не поняв причину столь странного завершения поездки, пребывал в нерешительности, осмелиться задать вопрос Аке или оставаться в мучительных раздумьях.

Поняв внутреннее состояние джигита Казакбая, Кыдыр Аке скрыл улыбку и серьезно сказал ему:

- Сынок, это село отныне покинуло благоденствие, оно потеряло былой облик. Теперь здесь будут жить люди, не имеющие даже собак, встречающих гостей лаем, или веревки, чтобы привязать корову.

И действительно, позднее это село пришло в упадок, его жители из-за крайней нужды были вынуждены переселиться в другие края. На месте негостеприимного селения образовался пустырь.

А в народе поговаривали, что у приятеля, влиятельного Кыдыра Аке, тогда в доме действительно не было даже хлеба, чтобы отведали мимо проходящие гости, поэтому незадачливый сельчанин от стыда был вынужден прятаться от именитых гостей. Завидев спину убежавшего друга, Кыдыр Аке покинул село, не сказав ни единого слова.

Старец Кыдыр с джигитами продолжал объезжать округу, наслаждаясь верховой ездой. В один из дней возвращался он домой, а навстречу ему вышла молодая чета из того же рода жатакчи. Супруги вынесли хлеб и питательный напиток - жарму. Уговаривая путников отведать скромного угощения Кыдыр Аке с удовольствием выпил жарму, раскрыл ладони и благословил мо-

лодых. А беременной келин он предрек рождение достойнейшего сына своего народа. Те супруги из рода жатакчи оказались родителями ныне пребывающего в здравии академика, народного баатыра Кыргызстана, профессора Мамбета Мамакеева. Предсказание Кыдыра Аке сбылось, Мамбет Мамакеев широко известен сегодня не только в республике, но и в дальнем, ближнем зарубежье и всемирную славу он завоевал честным, самоотверженным трудом.

Бай Сарыбай собрался проводить поминки по своему отцу Солтонкулу. Назначили главный приз в аламан-байге - одну тысячу голов лошадей и за месяц вперед отправили приглашения казахскому султану Тезек торо, Шабдану и Баяке, старейшинам и знати родов солто, саруу, кыпчак, доолос. Уточнили все: даже окрас, возраст выставляемых в качестве приза лошадей, специальные метки на пути прохождения скакунов. Бразды правления во время поминок передаются Кыдыру Аке, под его чутким руководством устанавливаются сто белоснежных юрт, за каждым закрепляются для обслуживания гостей девушки, женщины и джигиты приятной внешности. Тщательно продумывается оформление юрт, угощение, национальные игры и зрелищные представления. В назначенный день стали отовсюду съезжаться гости. Четыре поминальных дня прошли без сучка и задоринки, а на пятый день к Сарыбаю прибежал запыхавшийся, красивый парень лет двадцать пяти. Гонец поведал, что его отправила тетя, которая сидит в крайней юрте, никому не показывается и просит Сарыбая заглянуть к ней.

«Неспроста, пребывающая в трауре, вдова Чыныбая ищет встречи. Вероятно, случилось что-то из ряда вон выходящее», - подумал Сарыбай и завершив все дела, поспешил к указанной юрте.

У очага сидела женщина в черном, скрывая от людей свое лицо. После традиционного приветствия вдова начала со слезами на глазах такой разговор:

- Рядом со мной сидит саяпкер - знаток лошадей. Гордость во мне разыграла, решила на скачки выставить иноходца моего мужа Чыныбая и оставить главный приз у иссык-кульских бугинцев. Однако этот парень утверждает, что Каракашке Чыныбая потребуются еще один день выезда. Может, передвините день проведения скачек с пятницы на субботу?

- Не бывать тому, тетя! Бега состоятся завтра. Мы уже сообщили о том, людям, пригласили акынов-импровизаторов. У нас нет права оттягивать сроки состязаний и держать здесь стольких подготовленных лошадей. Что говорить о других, наше решение вызовет гнев Шабдана и Тезека торо, а они с камчой в руках быстры на расправу. А что мы скажем своему же народу? Какую причину придумаем им? Кыдыр Аке руководит поминками, негоже его подводить. Придется на этот раз другим, пусть даже не нашим, дать шанс выиграть главный приз, - так уговаривал женщину Сарыбай. Но все же пообещал посоветоваться с Садыром Аке и Кыдыром Аке и дать ответ ко времени, когда народ начнет отходить ко сну. Бай увел и парня, занимавшегося тренировкой подающего надежды иноходца, чтобы узнать, каковы шансы его победы на скачках. И ему сильно хотелось, чтобы на аламани победили бугинцы.

- Все мои предки - известные саяпкеры - воспитатели породистых лошадей, - заверил джигит Чыныбая. - Ни разу не ошибались, все прогнозы непременно сбывались. Всех скакунов и иноходцев Чыныбая аба, блестяще участвовавших на предыдущих аламани, обучал я. Если иноходец на этих скачках не победит, то так уж и быть, берите в рабство не только мою семью, но и пять семей близких моих родственников.

С этими словами молодой мужчина повалился к ногам Сарыбая. Тот поднял парня, еще раз расспросил о незаурядных качествах Каракашки и двинулся в сторону юрты великих Аке. Вслед ему саяпкер прошептал:

- Мой бай аке, я за четыре дня осмотрел Кок-Бышты Шабдан баатыра, Ак Суруна Тезек торо, скакунов от всех родов и племен. Каракашка с ними не сравнится. Даю голову на отсечение, он придет первым. Главный приз должен остаться у нас, потомков рода Бугу.

- Деверь ты мой, если Каракашка победит, то приз пускай достанется тебе. Мне ничего не надо, лишь бы память о муже была жива, - глаза вдовы наполнились горячими слезами. Как оказалось, она слышала весь разговор и подошла, чтобы хоть как-то развеять сомнения бая.

В раздумьях переступил порог Кыдыр Аке Сарыбай. Предводители рода Бугу не сидели сложа руки. Они бурно обсуждали

насуточные вопросы, отстаивая свои мнения и взгляды на них.

- В столь жарких спорах будут решены любые проблемы, - подольстил Сарыбай и перевел разговор в иное русло.

- Каракашка покойного Чыныбая готов к аламану. Остался лишь день выезда. Посоветуйтесь со знающими людьми. Вдову жалко, уж больно радеет она за честь нашего рода и доброе имя покойного мужа. Побеседовал с саяпкером Чыныбая, тот до небес восхваливает своего четвероногого воспитанника, даже на его тень не позволяет пыли осесть. Что Вы скажете по этому поводу? Озвучьте свое решение вдове.

Что удивительно, как раз перед приходом Сарыбая знатоки Бугинского народа обсуждали возможности бугинских скакунов на завтрашних скачках. Кыдыр Аке, как опытный саяпкер, открыто высказал свои сомнения по поводу того, что местные участники аламана едва ли смогут занять хоть какое-то призовое место и удивить многочисленных зрителей. На кону - честь рода, поэтому Акелер были вынуждены принять предложение вдовы Чыныбая и разрешить участие Каракашки на скачках. Но как объяснить собравшимся на поминки причину отмены предстоящего аламана? Лукаво улыбаясь, Кыдыр Аке посоветовал:

- Давайте Сарыбаю вещий сон сочиним. Будто бы ему приснился покойный отец Солтонкул и приказал перенести аламан с пятницы на субботу. Если Каракашка завоюет главный приз скачек, то дух Солтонкула не будет в обиде за нашу вынужденную ложь.

- А как быть с Шабданом. Едва ли удастся накинуть платок на говорливый роток его Баяке, - вопрошал Сарыбай, уже не радуясь тому, что влез в столь щекотливое дело.

- Шабдана я беру на себя. Тезек торо - дядя нам, он особо возмущаться не будет. Остальные будут вынуждены считаться с мнением большинства. И все же подготовьте по слитку золота, пятьсот тенге в качестве откупных Шабдану и Тезеку торо, - напомнил Садыр Аке. Ожидая милостей от Всевышнего и исполнения надежд, великие провидцы встретили рассвет и разошлись в большом смятении.

Все случилось так, как предсказывали Акелер. Как только распространилось весть о том, что скачки переносятся на субботу, а поминки продлятся, люди стали выражать открытое недоволь-

ство. Особенно злорадствовал Баяке:

- Бугинцы, что бабы, не держат данного слова. Не потерпим такого позора. седлайте коней, возвращаемся домой!

Шабдан хан был вынужден прислушаться к его словам. Он взмогнулся на лошадь, тем самым подав пример свите. Уже готовый к такой развязке Садыр Аке подъехал к разъяренным гостям и преградил им дорогу:

- Прошу прощения, мой хан! Так уж сложилось. Поверьте, никто не хотел никого опозорить или унижить. Лучше окоротите язык этому Баяке. Вспыльчивые и мстительные джигиты и у нас тоже найдутся. Не оскорбляйте мирную сущность поминок. Что из того, что скачки состоятся не сегодня, а завтра? Ваш Кок-Бышты и завтра достойно покажет себя, не так ли?

Взбешенный Баяке юлой завертелся в седле, засвистела в воздухе камча. Едва подавив в себе злобу, он слез с лошади и скрылся в юрте хана.

В это время бугинская знать успокаивала других гостей, объясняя им суть происходящего. Сарыбай и Кыдыр Аке отправились к Тезек торо. Тот встретил их молчанием, ни приветом, ни ответа. Навстречу бугинцам выскочил джигит Тезек торо и выпалил:

- Мы отказываемся от участия в скачках. В знак согласия Тезек торо молча кивнул головой, по-прежнему игнорируя присутствие организаторов поминок.

Насупившийся Кыдыр Аке презрительно обратился к джигиту:

- Да кто ты такой, чтобы от имени торо принимать решения. Он нам дядя, потому и без твоего посредничества поговорит с нами. Когда дядя женился на нашей сестре, на Каркыре мы установили сто праздничных белоснежных юрт. Его тогда по всем правилам и обычаям кыргызов встретил тесть, ныне покойный Солтонкул бай. Сегодня ночью он во сне к сыну Сарыбаю пришел с вещим предзнаменованием. Где твое родство Тезек торо?

Растроганный торо начал клятвенно уверять:

- Да кто сомневается в том, что я являюсь зятем бугинцам? Неужели я покину поминки вслед за Шабданом и свершу неугодное дело? Я не из тех казахов, кто вступает в противоборство со сватами. Пусть же кыргызы, и казахи навеки живут в мире и согласии. Сегодня посвятите день уходу за лошадьми. И не надо обращать внимание на всякие толки и пересуды. Никому не позволю порочить Вас, - сказал Тезек торо и грозно взглянул на своего зарвавшегося джигита.

Тем временем в становище вернулось праздничное настроение. Вновь зарезали сто откормленных лошадей и

угощение получилось на славу.

А на следующий день к финишу первым пришел Каракашка, вторым - иноходец Шабдана, третьим - Тезек торо. На скачках были выставлены семь необычных призов. Главный из них и еще четыре приза достались бугинцам. Таким образом поминки по Солтонкулу под умелым руководством Кыдыра Аке и мудрым вмешательством Садыра Аке прошли без скандалов и распрей.

Однажды Сарт Аке, Садыр Аке, Кыдыр Аке за дасторханом заговорили о знаменитых баатырах из рода Бугу, при этом особое внимание уделив Ногою баатыру. Как выяснилось, этот баатыр сошелся в схватке с казахским баатыром Чаажайы. Силы были равные, поэтому два силача прекратили бой и свои копыта-найза вонзили в землю. Удовлетворенные исходом схватки, они разъехались. По словам Кыдыра Аке все произошло следующим образом.

Омур, Балбай, Молдо, Карач отправляются к казахам, чтобы угнать их табуны, показать свою удаль и смелость. Двигаясь вдоль реки Иле, они встречают тучные табуны. Видя, что лошади хорошо охраняются, четыре молодца решают дожидаться ночи. Коневоды крепко засыпают, и тогда бугинцы избивают их, связывают веревками и оставляют в поле. Сами угоняют скот. Хозяин табунов бай Калпакбай имел привычку спозаранку наведываться к коневодам, объезжать свои владения и осматривать тщательно своих лошадей. Приехал он и на этот раз, а несметных табунов и в помине нет. Тогда бай поспешил к знаменитому силачу, баатыру, да к тому же близкому родственнику Чаажайы и поведал ему о том, что кыргызы вероломно лишили его всей живности. Бай с джигитами сопровождает баатыра, устроив погоню по горячим следам. Казахы настигли кыргызов на берегу реки Каркыра, у брода.

- Ну, вот Вы и добрались до своих земель,- сказал бай Калпакбай. - Не стоит зря проливать кровь, разойдемся по-мирному. Верните мне добровольно половину табунов, остальное пусть Вам достанется, как добыча. Не хотите делиться, к Вашим услугам мой баатыр. Померийтесь с ним силами, вступите в схватку вчетвером по очереди. Мы победим - табуны вернутся к нам. Вы победите - получите угнанный скот полностью. Мужчины, посоветовавшись, решают принять участие в эр сайышы. Первый начинает ристалище самый молодой к тому времени Омур баатыр. Ему тогда едва исполнилось 25 лет, и он считался готовым силачом к любым схваткам. Казахский баатыр, поприветствовав молодого баатыра Омурса, отметил следующее:

- Твой покровитель - черный беркут с укороченным хвостом. Слушай меня внимательно, тогда кровь не прольется. Лошадей

нужно поделить поровну.

Самоуверенный Омур по молодости не прислушивается к совету Чаажайы и направляет в его сторону копьё. Однако улыбка сползает с его лица, когда казах, не желая нанести серьезное увечье более молодому сопернику, одним махом сбрасывает того с седла. Черед доходит до Карача. Тогда ему перевалило за тридцать, он был могуч, силен, опьянен многочисленными победами. Улыбаясь, Чаажайы дает второму сопернику все тот же совет.

- Мне сейчас 43 года. Получается, я практически прожил одну человеческую жизнь. И тебя при поддержке покровителя ждет долголетие. Но мой покровитель посильнее твоего. Стыда не оберешься, если с седла упадешь на землю. Уж лучше поделить табуны по ровну. Если бы я Вас не догнал, то одно дело. Но ведь я настиг Вас.

Как и Омур, Карач тоже заупрямился, тогда Чаажайы, улучив момент, ранил его найзой. Рана оказалось легкой, Карач сам покидает место схватки.

В бой вступает Молдо баатыр. Казахский силач уговаривает и его:

- Ты привык бороться на земле. Верхом на лошади ты не осилешь меня. Пока никто из богатырей не уложил тебя на лопатки, и это заслуживает большего уважения. Участвуя на лошади в битве можешь свести на нет былую славу непобедимого силача.

Но Молдо баатыр отрицательно качает головой и с копьём наперерез бросается на казаха. И на этот раз тот скидывает неразумного батыра с коня, серьезно ранив его. Молдо, скрючившись, остается лежать в луже собственной крови.

Победитель оглянулся, а навстречу ему несется Балбай баатыр.

- О-хо, Балбай, да ты стал большим богатырем! - воскликнул Чаажайы. - Твой покровитель - короткохвостый пернатый хищник. И у меня есть могущественный покровитель. Не хочу поднимать на тебя копьё. Давай поделим скот.

- Признаю, ты большой баатыр. Что сделано, то сделано. Но подожди еще один день. Иссык-Куль славен еще Ногой баатыром. Если ты победишь его, то мы с готовностью примем твое предложение. Хочешь, всю добычу вернем тебе, хотя мы весь скот успели перегнать на свою землю.

Чаажайы согласился померяться силами с Ногой баатыром и в ожидании его приезда обосновался на Каркыре.

Тем временем потерпевшие поражение иссык-кульские баатыры отправляют домой Омур. Следуя от одного населенного

пункта к другому, молодой джигит менял лошадей и к ночи еле достиг родного селения. При встрече с Ногоем, он подробно рассказал о приключениях друзей и попросил баатыра выступить против казаха. В противном случае победа достанется соседям и им придется отдавать всю добычу. Гонец процитировал слова Чаажайы, сказанные на прощанье: «Я всегда готов сразиться, хоть всех своих баатыров приведите. Даю Вам один день. Если завтра к полудню не явитесь, две тысячи лошадей вернутся на казахские выпасы. А Балбай баатыр пусть сойдет с седла и с причитаниями приведет за уздцы Вашего коня Карагера.

Ногой баатыр позволил, валившемуся с ног от усталости, Омуру немного отдохнуть перед обратной дорогой. На рассвете оба поспешили к реке Каркара. Меняя лошадей, они прибыли к месту назначения в тот час, когда солнце подошло к зениту и отпраздники вызов на битву (эр сайыш) Чаажайю. А казахи, зарезав белую кобылу, вознеся молитвы Всевышнему, прося покровительства у духов предков, уже собирались отведать вареного мяса. Пришлось спешно спускаться в низовье, где их ждал с сородичами Ногой баатыр верхом на своем Карагере.

Казахский баатыр почему-то выезжает в поле в босвых доспехах. Он с расспросами обращается к Ногою. А тот заявляет:

- Я тот самый Ногой батыр. Мой покровитель черный тайган - сторожевой пес. Твой покровитель - рыжий тайган. Четверых моих богатырей ты одолел. Теперь черед за нами, готов принять даже смерть из твоих рук.

- Кто-то из нас действительно может умереть по такому пустячному поводу. Уж лучше поделим живность пополам, - уже который раз предложил Чаажайы. Ногой баатыр в знак согласия вонзил найзу в землю. Соперники протянули друг другу руки, подружились. Тогда казах в хорошем расположении духа признался, что у него есть еще одно предложение. Ногой приосанился и, гордясь незаурядной физической силой, заявил, что не против очередного предложения.

- В табуне есть замечательный жеребец - Сурайгыр, которого особо ценит мой бай. Пусть коневоды позволят этому жеребцу трижды промчаться вокруг табуна. Те лошади, которые последуют за Сурайгыром - наши, а те, которые останутся - Ваши. Не противьтесь такому обороту событий, - сказал Чаажайы.

Ногой баатыр опять поддержал его. Ведь кыргыз сам установил дружеские отношения с казахом, на счету которого четыре победы над бугинскими силачами.

Как только жеребец совершил три круга вокруг табуна, как лошади ринулись за ним. Около тысячи четвероногих животных продолжали пастись неподалеку от оторопевших приятелей.

- Видать, Вам покровительствует пир кайберенов - предводитель лошадиного племени. Как по уговору, табун будто кто-то поделил поровну. А могло получиться так, что все лошади ускакали бы вслед за жеребцом Сурайгыр.

Баатыры принесли в жертву кобылицу и поклялись отныне не заниматься конокрадством, не таить обиды друг на друга, не сеять вражду между двумя братскими народами, жить в мире и добрососедстве.

Тепло простившись с казахами, на обратном пути Ногой баатыр признался:

- Мог вызвать на единоборство Чаажайы и победить его. Но не захотел, так как у нас один покровитель - тайган.

Он каждому джигиту, помогавшему перегонять табун, подарил по 2-3 лошади, затем вместе с вступившими в схватку баатырами прибыл, наконец, в Прииссыккулье.

Все рассказывали о подвигах Чаажайы, затем переключились на личность Балбая баатыра, и подробно стали обсуждать его подвиги, в том числе и смертельное ранение Ормон хана. Уже к вечеру Кыдыр Аке завел речь вот о чем.

- Поговаривают, что Балбай у саяков украл овец, его поймали, и только потом Ормон хан отправил в темницу. Мне кажется, в заключение Балбай попал несколько иначе, - сказал он. - Балбаю приглянулась Зыйнат, вдова саяк баатыра Качыке. В сумерах он отправился на свидание в условленное место. Неожиданно земля под всадником разверзлась. Балбай с лошастью упал в яму у овечьего загона. Хозяева прибежали на шум, и ничего не подозревавшего, мужчину приняли за вора и отправили в темницу. Дело в том, что Балбай в 40-летнем возрасте принял участие в проводах саяка Качыке в последний путь. Вдова покойного Зыйнат в отдельной юрте оплакивала мужа, мастерски исполняя величавый плач - кошок. Образные выражения, точное следование канве событий заставили собравшихся восторженно прислушаться к при-

читаниям плакальщицы.

В сердце, восхищенного Балбая, пробудился интерес к вдове. У старшего брата Эралы он узнает ее имя. А брат за показ женщины просит лошадь. Балбай соглашается и требует организовать встречу со вдовой Качыке. Так, Балбай и Зыйнат, не дожидаясь окончания годового траура, вступают в интимную связь. Таким образом мстительные сородичи Качыке хватают Балбая, навешивают ему позорный ярлык вора и отправляют Ормону.

А позднее предали Балбая баатыра его же «родные братья» Кучук и Зарыпбек. Воспользовавшись тем, что Балбай баатыр обосновался в китайской местности Суу-Ашуу, они повели русский карательный отряд в количестве сто воинов в Текес и передали солдатам батыра.

Потерявший веру в людей, Балбай в стихотворной форме изложил свои страдания, тоску по родной земле.

Курманкожо, Кулжыгач
Окружив меня, пленили.
Желая лишить волю,
Срезали мне ухо.
Будучи не в силах забыть Зыйнат,
Прелестную жену Качыке бая.
Отправившись к ней на встречу,
Заслужил я эту участь.
Чтобы получить виру за ухо,
Отправился я в Куртка.
Но вместе виру участь пленника
Получил от родича Ормона.
Не держа злого умысла,
Жестоко обманулся.
У своего же родственника Ормона
Находился год в плену.
Искал я воду родника,
Искал отмщения за ухо.
Потому пришлось расправится
С могучим, грозным Ормон ханом.
Вокруг озера Ичке-Булун
Собрались роды Солто и Сарыбагыш.
В тот миг, когда надо было сразить Адыла копьём,

Конь Аксур унёс его живым.
Это было несчастьем для меня.
Отдавши Аксура за калым,
Навлёк несчастье на меня.
Обойдя стороной красотку из Бугу,
Женившись на девушке Сарыбагышей,
Отдав за калым коня Аксура Адылу
Какой урон нанёс ты дядя Солтонкул?
Много табунов лошадей пригонял
От Каракереев и Матаев.
В чем я отставал в этом деле
От хана Манаса и Бакая?
Не отступая от намеченной цели,
В наказание за его злодеяния.
Кровожадного Торогелди
Посадил на сивого быка.
Немало угнал табунов
У хвастливых казахов.
Неужто смерть придет от русских,
Найду кончину не в борьбе?
Не будь как без отца,
Мой сын – наследник Мойнок.
Всегда советуйся с народом,
Не отстраняйся от него.
Разлучивший меня с народом,
Будь неладен, ты – предавший меня Кучук!
Не отделяй себя от народа,
Размещай стоянку рядом с ним.
Теперь я вдали от народа
Свято чтю наставления мои
Мой наследник – сын Мойнок.
Будь продолжателем моих дел,
Будь на службе у народа
Чти память всегда обо мне.
Рассказы мои о конях Тайкашка и Суркашка
Составили бы целое сказание – дастан.
Пришлось пережить и смерти, и болезни,
их невозможно обойти.

Тебя, Кучук – сын Менмурата,
Пусть накажет мой милостивый бог!
Позабыв наши родственные связи,
Ты нарушил заветы предков.
Тебя, сына Толубая
Пусть поглотит сырая земля.
Пусть твоя жизнь уподобится жизни ремеза,
Ковыряющегося в земле,
За твои коварные поступки.
Внезапно окружив большим числом,
Вы покорили безвинного человека.
Будучи верхом на коне Сурайгыре
Имея в руке свое копье,
Неужто суждено мне погибнуть,
Не вступив в честную схватку с русскими.
Когда народ мой жаждал,
Был для него напитком – кумысом.
Был и вьючным животным
При его перекочевке.
Был для него табунщиком,
И работником у очага.
Отбивал всегда нападки
Коварных внешних врагов.
И где я оступился,
Где я наступил на горящий уголёк?
Иссык-Куль мой – родной край,
Где отец мой строил свой очаг.
Оказавшись вдали от него,
Принял участь несчастного пленника.
Был неприступной горой,
Когда имя Балбая гремело.
Все на боевых конях
Окружали джигиты меня.
О, тленный мир!
Кто мог осмелиться тронуть меня?
Готов был отдать свою жизнь
За джигита – защитника народа.
Взрастил меня в своей колыбели

Мой благородный любимый народ.
Будучи вдали от народа,
Оказался с переломленным хребтом.
Вдали от родных мест
С чистыми родниками,
Связанным по рукам и ногам,
Нахожусь в безвыходном положении.
Не суждено теперь Балбаю
Увидеть больше родные края.
Когда в мальчишеские годы
На ложбине пас ягнят.
Вспоминаю и то,
Как срезали осоку для пики.
Не забыть мне никогда
Высокогорные пастбища с цветами.
Земля, на которой моя мать
Вскормила своим молоком.
Еще подростком
На той земле я объезжал коней – трехлеток.
На склонах гор собирали ревень и луковицу.
Не забыть мне молодые годы,
Прошедшие в этом тленном мире.
О, родное озеро,
Неужели найду кончину на чужбине?
Неужели мои останки
Лишатся горсточки твоей земли?
Неужели мое тело не найдет покой
В кыргызской белой юрте?
Неужто мой народ заботливо
Не выроет мне могилу?
Не будет суждено мне проститься
Со своей спутницей жизни?
Почему ты, жестокая судьба,
Не позволила мне умереть на родной земле?
Взобравшись на высокую гору Шаты,
Направлял подзорную трубу на Иссык-Куль,
Заботился о спокойствии народа.
Примкну ли я к народу,

Или умру на чужой земле?
Не суждено мне восхищаться
Течением бурных горных рек.
Не суждено мне любоваться
Красотой белых лебедей на озере.
Не надевать мне боевую одежду
Как в белые годы.
Не видать мне скалистые горы,
Объятые белыми облаками.
Не придется быть наедине с возлюбленной
В благородной белой юрте.
Неужто не придется теперь
Обнять и поцеловать родных детей?
Не придется в узких ущельях
Охотиться за дикими животными.
Неужели не суждено, родной Ала-Тоо,
Увидеть твой священный лик.
Да минует такое горе
Каждого храброго джигита.
Не желаю такого горя
Даже врагу своему.
Никто не утрет твои слёзы,
Не плачь и мужайся Балбай!

Когда он сидел в алматинской тюрьме, с ним находился грамотный казах, который плач Балбая перенес на бумагу. Баатыр адресовал его родному сыну Мойноку, и попросил парня после освобождения из заточения непременно доставить письмо сыну. До последних минут жизни Балбай ратовал за сохранение единства кыргызов, их рубежей. В стихах красной нитью проходит мысль о том, что джайлоо Каркыра навеки должно остаться достоянием бугинцев.

Широка ты земля – Каркыра
Не превзойти тебе любому пастбищу.
Несколько веков тому назад
Обитал в этих землях великий Манас.
Здесь прошли поминки по Кокетаю.
Здесь начало многих ссор.
Многие зарились на эту землю,

Но Манас отбивал их вторжения.
Горный хребет Тасма
Удобен для выпаса скота.
Просторы хребета Кургак
Будут стойбищем для кочевья.
Хочу, чтоб слышали все
Мои заветные желания.
Многие будут стремиться,
Завладеть благодатной землей.
Укрепи её границы
Потом уж будет поздно.
Красива земля Каркыра,
Говорю я сущую правду.
Обращаюсь я к Вам, грамотеям,
Постарайтесь запечатлеть это на бумаге,
Пока не ввели в заблуждение.
Многоводна земля Каркыра
С восхищением смотрю на тебя.
Разъезжая на коне Сурайгыре,
Любовался твоими просторами.
Не давал возможности завладеть ею
Коварным, завистливым чужакам.
Не давал им ступить ногою эту землю
В бытность, когда я звался Балбаем.
Находясь я сегодня в тюрьме,
Обратил внимание на неприятный слух:
Будто половину Каркыры
Отдают русские казахам.
Разве это – решение русских?
Можно ль довериться уездному?
Надо думать об этом сейчас,
Чтобы сохранить неприкосновенность земли.

Послание Балбая казахский джигит передал его сородичам.
Оно переходило из рук в руки. В памяти народной сохранилось
лишь содержание малой части письма.

Кыдыр Аке, знавший наизусть послание Балбай баатыра,
тяжело вздохнул:

- Эх, этот бранный мир... Балбай баатыр в свое время рев-

думья, его обуревали сомнения.

- В чем я ошибся, мои славные бугинцы? Сколько раз я, не раздумывая, отстаивал Ваши интересы, наперекор всему защищал Вас от злых наветов и черной хулы. Идя на поводу у показного честолюбия, я стойко выдерживал натиск недоброжелателей. Всего себя, без остатка отдавал я борьбе за свободу, независимость, единство своего народа, благоденствие людей. Ормон хан, спесивый и ничтожный не захотел признавать свата Боромбая. А уважаемый Муратаалы бий стоял в двух шагах от смерти, его я спас ценой невероятных усилий. Выступив против Ормон хана, получил благословение сородичей. В трех местах ломал я ногу ненавистного Торогелди. Униженного и покоренного посадил на необученного быка и сделал все, чтобы он не чинил препятствия бугинцам. Тогда я был в зените славы, и двуликие родственники воздавали должное моим заслугам. Теперь, как зверь в путах, сижу, всеми забытый и опороченный. Или нужно было пойти на сделку с совестью, как это сделал Алыбек сын саяка Кетирекея, и спасти свою жизнь. Но я умру достойно, без лишних стенаний и упреков.

Скупые слезы наворачивались на глаза Балбая баатыра. Украдкой, рукавом халата он вытирал их, не показывая виду, что творится в его душе. Сопровождавшие Балбая люди поражались его спокойствию, крепости духа, мужеству. Стремясь прямо глядеть смерти в глаза, бугинец до самой тюрьмы был неизменно приветлив, дружелюбен. Об этом поведал собеседникам Садыр Аке.

В дни народного восстания кыргызы были вынуждены оказать вооруженное сопротивление русским, те же стали в ответ жестоко истреблять кыргызские рода и племена. Осознавая, какое беспросветное будущее ожидает их, Кыдыр Аке добирается до Чон-Кемина, проводит на местах собрания. И всюду мудрый аксакал не перестает напоминать людям вот о чем:

- Я побывал в России. Русский народ - многочисленный, могущественный, нас, кыргызов, одна горсть. Вступив в противостояние с русскими, мы тем самым поставим под угрозу существование нашей нации. Пока не поздно, пойдем на примирение, рядком и ладком сядем за стол переговоров.

Он верил, что разум непременно восторжествует. Но разве можно остановить сошедшую лавину. Против града пуль русских

солдат кыргызы выставили лопаты, кетмени, вилы. Сломленные, но не покоренные, они были вынуждены бежать в Китай. На чужбине Кыдыр Аке не оставил на произвол судьбы свой народ, с ним же он вернулся в родные края. Все было в запустении, карательные отряды истребили добрую половину населения Иссык-Куля, оставшиеся в живых умирали от голода и холода. Кыдыр Аке, захватив с собой сына Акимкана, еще 12 земляков, 12 декабря 1917 года от имени беженцев принимает участие в работе съезда, состоявшегося в Жети-Суу. Старец оттуда привез соплеменникам деньги, материю и поровну распределил между ними.

Согласно архивным данным в 1913 году Пржевальский уезд вошел в Пржевальское уездное управление и Ат-Башинскую участковую управу. В состав Пржевальского уезда вошли Николаевка, шесть волостей, четырнадцать волостных. Русские заняли все ключевые посты и должности, а кыргызы отказались проходить военную службу. В итоге ожесточенные столкновения между двумя народами обагрили кровью иссык-кульскую землю, унесли сотни, тысячи безвинных мужей. Кыдыр Аке внес весомую лепту в примирение двух сторон и пользовался непререкаемым авторитетом как среди кыргызов, так и среди русских. Пржевальский уездный предводитель Иванов на поиски Кыдыра Аке в Китай отправил своих солдат. И когда аксакал вернулся на Иссык-Куль, сам Иванов встретил его с большими почестями.

У Бугу Ондона было два сына - Жакшылык и Жантай. Еще до народного восстания они попытались обосноваться на китайской земле, однако тамошние богатеи начали притеснять чужаков. Как только бунт был подавлен, братья решили перекочевать в Прииссыккулье. Преодолев перевалы Май-Таш, Чычар, они добрались до джайлоо Койкап. Первозданная красота природы, щедрые выпасы покорили Жакшылыка и Жантая. Сыновья Ондона оказались весьма предприимчивыми: на освобожденной земле посеяли пшеницу, разбили маковые плантации, наладили торговые связи с купцами. Огромное богатство застило им глаза, а с приходом советской власти братья оказали ей яростное сопротивление. Они создали свое небольшое войско и объявляют перевал Ашуу своим владением. Одним словом, возомнили себя удельными князьями. Тогда уездный предводитель Иванов пригласил к себе Кыдыр Аке и попросил его призвать к порядку зарвавшихся

братьев. В противном случае, сказал он, отправит вооруженных до зубов солдат и кочевье сотрут с лица земли. Кыдыр Аке согласился с доводами главы уезда и вместе с Кутаном Торговым отправился в Койкап. Вдвоем они уговорили бунтовщиков не обострять ситуацию и благополучно доставили их в низовье. Кыдыр Аке, таким образом, спас Жантая и Жакшылыка от заслуженного наказания, примирил с советской властью. Однако санжырачы - летописцы утверждают обратное, якобы, братья все же были раскулачены и отправлены в тюремные застенки. Где они похоронены, никому не известно.

Мы уже упоминали, что Кыдыр Аке был саяпкером, занимался выездкой лошадей, мунушкором, держал охотничьих хищных птиц, в его подворье имелись и тайганы - охотничьи псы. Аке был знатным охотником. Он мог часами говорить о качествах своих пернатых питомцев, четвероногих скакунов. Зная об увлечениях Кыдыра Аке, казахи, кыргызы со всех волостей приезжали к нему со своими ловчими птицами, иноходцами и тайганами, устраивая зрелищные состязания. Примечательно то, что снискавший славу иноходец Кыдыр Аке Тайкашка произошел от легендарного племени кыргызов Камбар-Ата. Тайкашка, уже будучи в преклонном возрасте, пережил нападение матерого волка. От полученных ран гордость бугинцев вскоре пала. Хозяин Тайкашки, оплакивая коня, нашел небольшой островок посреди реки, протекавшей на Сары-Джазе и превратил его в место упокоения останков любимца. После кончины Тайкашки Кыдыр Аке вообще перестал заниматься лошадьми и окончательно забросил свое увлечение.

Кыдыр Аке женился трижды, от трех жен родились девять сыновей и дочерей. Первая его жена, дочь Тилекмата Аке Мааке дала жизнь сыновьям Тоогочу и Акимкану, вторая жена Тилек - двум дочерям и сыну Малику, третья жена Гульшара - сыновьям Шамию, Закиною, Акираалы, Шакираалы. В настоящее время пребывают в здравии более сотни внуков и правнуков Аке, которые проживают в различных уголках республики и плодотворно трудятся в различных отраслях науки и сельского хозяйства.

Кыдыр Аке умер в 83-летнем возрасте. Проститься с ним приехали представители знатных кыргызских и казахских родов, из Каракола - уйгуры, русские, дунгане, татары, узбеки и другие. Свыше 10 тысяч человек собрались, чтобы воздать последние почести великой личности. Потрясло людей то, что по завещанию покойного нажитое им добро было роздано членам родов и представителям разных национальностей. Таким образом, каждый род получил по 30 лошадей, остальным достались определенные де-

нежные суммы, предмет быта. До сих пор аксакалы рассказывают, что после смерти Кыдыра Аке его близкие и дальние родственники, соплеменники облачились в черное одеяние и держали траур ровно 3 года. Все это время читались поминальные молитвы, неукоснительно соблюдались ритуалы и обычаи. Народ выступил инициатором строительства величественного памятника - кумбеза на могиле мудреца-провидца. Аксуйцы, и в первую очередь представители рода Арык, через десятилетия установили монументальный памятник Кыдыру Аке, а в 1994 году провели торжества, посвященные 150-летию, затем в 2014 году 170 летию со дня рождения Кыдыра Аке. Памятник ему расположен в районном центре, рядом с Ак-Суйской райгосадминистрацией. Потомки этой исторической личности увековечили его имя, дав должную оценку его мудрому, справедливому, принципиальному правлению, замечательным человеческим качествам. Духовное наследие Кыдыра Аке будет неукоснительно передаваться из поколения в поколения, от отцов к сыновьям.

Пусть и вкратце, мы рассказали вам о жизни и деятельности, творческом наследии и кладези мудрости великих Аке. Но вынуждены напомнить, что о некоторых Аке до нас дошли весьма скудные сведения. Ушли в небытие не только сами Аке, но и те, кто лично общался с ними, видел их. Поэтому святой долг нашего и будущих поколений - беречь и постоянно пополнять сокровищницу народной мудрости.

Мы все были свидетелями того, как много усилий в свое время приложили бывший губернатор Иссык-Кульской области Тойчубек Касымов, бывший мэр города Каракол Касым Исманов для того, чтобы улицу имени Гагарина областного центра превратить в Аллею Акелер. Инициативу двух руководителей с большим воодушевлением поддержала общественность Иссык-Кульской области. Был объявлен конкурс для архитекторов и скульпторов республики. Впервые в регионе был установлен в селе Оргочор памятник Тилекмату Аке и Сарт Аке. Образы великих мыслителей высек скульптор, народный баатыр Кыргызстана Тургунбай Садыков.

Несмотря на то, что прошло более пятнадцати лет, вопрос о строительстве Аллеи Аке остается открытым. Но ведь на республиканском конкурсе были отобраны лучшие эскизы, они могли бы пригодиться при осуществлении намеченного. Возведение Аллеи Акелер - это и есть наша дань памяти великим мудрецам - провидцам, признание их былых заслуг, определение их роли в

истории кыргызского народа. К подножью монументального памятника молодежь могла бы возлагать цветы, проводить памятные мероприятия воспитательного значения.

В последнее время некоторые жители города Каракола (в том числе и я. К.М.) выступают с инициативой о создании городка великих Акелер. На его территории будут установлено семь юрт Аке и в каждой юрте будут собраны точные исторические данные о каждом Аке, появятся портретная галерея и их бюсты, специальная площадка, уложенная в форме национального ковра - ширдака, сувенирные лавки. В таком живописном местечке иссыккульцы имели бы возможность прочитать молитвы, поминая знатных предков, устраивать свадебные торжества, литературные чтения.

Вот уже около трехсот лет из уст в уста передаются мудрые наставления, философские размышления, мелодии, стихотворения, меткие афоризмы Аке. Их до сих пор ценят, цитируют, исполняют. Мы не должны забывать о том, что в переломные исторические моменты Акелер всесторонне поддерживали манапа Боромбая Менмурат уулу из рода Бугу, помогали словом и делом, поровну деля заботы и невзгоды, в лихую годину спасали народ от кровопролитий и распрей, даруя жизнь в благоденствии и покое.

Местные русские чиновники заключили Балбая баатыра в тюрьму города Алматы, а через некоторое время отравили его ядом, и тем самым получили возможность вмешиваться во внутренние дела бугинцев. С надеждой на то, что на иссыккульскую землю придет, наконец спокойствие, они поддерживали Боромбая в чине подполковника, окружили его почетом и уважением. Однако и манап Боромбай через некоторое время заболел, слег в постель и через неделю - другую отдал Богу душу. Бразды правления передаются Зарыпбеку. Он начинает устанавливать свои порядки и законы. Подвергает гонениям всех десятников и волостных, пытавшихся хоть как-то воспрепятствовать его деспотизму. Досталось и Тилекмату Аке, коварный Зарыпбек лишил его занимаемой должности, сославшись на его безродность: якобы, он было бессловесным рабом и потому не имеет права управлять народом. По любому поводу тиран-болуш писал жалобу уездному начальнику, из-за любой провинности людей отправлял в тюремные застенки, назначал суровые наказания, окружив себя такими же бессердеч-

ными, скорыми на расправу джигитами и свитой. Наконец, дошел черед и до Сарта Аке, в свое время считавшегося опорой для Бормбая султана. Его тоже отстранили от власти. Подмяв под себя бугинцев, Зарыпбек начал оказывать давление на саяков, солто, сарыбагышей. Те, в свою очередь, потворствуют ему во всем. Бии, манапы этих родов лишь разводят руками и собрав живность, решают болушу лично выразить свое почтение.

Накопив богатство, получив неограниченную власть, Зарыпбек в конце заплыл жиром, возмнив чуть ли не посланником Всевышнего на земле. Однажды он приглашает в свою ставку — Туура-Там Тонской местности Жантая, Уметаалы, Адыла, Байтерека, Байтика, со своей стороны — Муратаалы бия, Качыбека. После щедрого дастархана вдруг, выхватив наган, делает несколько выстрелов в тундук, верхнюю часть юрты. И без того озадаченные гости, замерли в негодовании. Выразил свое недовольство столь неразумным поступком родственника Муратаалы бий. Зарыпбек чванливо ответил ему:

- Мои тысячи выходок несравнимы и с одной выходкой Ормон хана. Успокойся, мой родич. Не хотел я пугать гостей. Просто проверял, заряжен ли мой наган.

Гостей такое объяснение удовлетворило, однако в их лицах отчетливо читалось негодование. Тем временем Зарыпбек обратился к Адылу:

- Мой младший брат, ты бы оставил мне своего коня Ак-Сура. А то ни одна иссыккульская лошадь не в силах поднять меня.

Собравшиеся подобострастно поддержали Зарыпбека мол, не устроит Ак-Сур, найдем отличную верховую лошадь в Чуйской долине, Андижане.

Опьяненный неограниченной властью Зарыпбек таким образом отобрал у хозяина Ак-Сура. Адыл взамен получил обыкновенную лошадь, да к тому же необъезженную. Та понесла всадника и, разгоряченная, едва повиновалась сильным мужским рукам. В конце концов Адылу удалось присоединиться к другим сородичам, возвращавшимся из гостей домой.

«Истинное» гостеприимство и самоуправство Зарыпбека оставила тяжелый след в душах. Не одобряли действия Зарыпбека и все бугинцы. Тем временем, с детства считавшийся сообразительным и расторопным, Чыныбай вытащил несчастного отца

Тилекмата из тюрьмы, отвоевал себе место, предназначенное сыну Боромбая Омурзаку, и с распоряжением из Алматы вернулся в должности заместителя начальника Пржевальского уезда. Вот тогда, порядком зазнавшийся, Зарыпбек был вынужден уступить свою должность другому. Тилекмат Аке вскоре умер. Зарыпбек и Омурзак собрали свое добро, поддержавших их родственников и перекочевали в Нарын, а сторонники Бирназара совсем сбежали в Текес. Мирная жизнь установилась на Иссык-Кульской земле, исчезли деспоты и притеснители, а народом стал править молодой руководитель Чыныбай.

Мавзолей Кыдыр Аке в с. Кереге-Таш. 1991 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нет сомнения в том, что предания, санжыра, исторические сведения, о мудрецах Иссык-Куля, удостоенных народом почетного звания Аке передаются из поколения в поколение, будут дополняться, уточняться, обогащаться новыми исследованиями. Каждый сказитель в меру своих житейских наблюдений, культуры, уровня образования, способа повествования преподносит в различных формах свой сказ о жизни и деятельности личностей Аке. Отсюда вариативность сказаний. Следует напомнить о том, что каждый вариант преданий рассказываемый знатоками генеалогии, сказителями имеет свои особенности, содержит разночтения, противоположные мнения. Изучая, пройденный путь мудрецов Иссык-Куля, я опирался не только на сказы и предания, имеющиеся в приозерье и на кыргызской земле, но и на рассказы казахских и китайских знатоков родословных, выбрал наиболее значимые мысли, представил в переработанном виде.

Разумеется, я далек от мысли, что поставил все точки над и по сбору и изучению сказов и преданий о семи мудрецах Иссык-Куля. Как говорится: «В закрытом сундуке хранится неразделанный мех из выдры», в скором будущем в среде кыргызов окажется немало знатоков санжыры, историков, исследователей, которые начнут изучать жизнь и деятельности мудрецов Аке. Их мудрые слова и наставления, огромный труд, который они вложили на службу своему народу, не были изучены и записаны в советское время, поэтому точные сведения о них стерлись из памяти. Многие знатоки их судеб, которым не разрешалось даже упоминать их имена из-за принадлежности к правящим верхушкам старого мира, уже ушли из жизни, сохранилась лишь незначительная часть их творческого наследия, передающаяся устно из поколения в поколение.

Представленные Вашему вниманию материалы из сказов и преданий о семи мудрецах – Аке Иссык-Куля не являются исчерпывающими и заключительными. Остались незавершенными описания многих сторон их жизнедеятельности, неподвластные моим возможностям. Недостаточность исторических сведений о мудрецах – Аке приозерья, их вариативность могут вызвать различные споры, уточнения, добавления.

В заключение хочу добавить следующее. В написании данной работы я опирался на сказы и предания, в первую очередь, отца Мамбетова Жамангула, знатока санжыры Апышева Бектена из Сары-Джаза, Алымкула сына Сооданбека из рода Шапак,

Эсенкожоева Шукура из Кожояра, Жылчиева Садыбакаса, Сыдыкбекова Мукея, Досмамбетова Амантура из Барскауна, Усенбека Асаналиева из города Каракол, а также Акеша Иманова, Толомуша Бекбаева, Молдокмата Кулумбаева из Тюпа, Нуркожо сына Мусталыя, Сапарбай сына Каныбая из Оша, Айтбая сына Атабека из Кочкора, Сабырова Буудайбека из Шамалды-Сая, Азыка сына Карыбая; Жусуп Мамай, Бердигул сына Усупбека, Абыкен сына Мамбета из китайских кыргызов, Рахматулда Сарыка из Кокче-Тау Казакстана и десятки других знатоков родов и родословий, сказителей легенд и преданий.

Автор вручает свою книгу «Ысык-Көлдүн даанышман Акелери» великому Манасчи XXI века Жусуп Мамаю. Китай 2013 г.

Автор данной книги стремился обратить внимание широкого круга читателей, молодежи на личности семи великих мудрецов священного Исык-Куля, на оставленные ими наставления, мудрые мысли, благословения, и их пример служения народу как образец для подражания.

*С глубоким уважением к Вам,
автор книги Кубан Мамбетов*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово к сказу о семи мудрецах	
Иссык-Куля	5-9
Карга Аке	10-45
Алдаяр Мойут Аке	46-68
Сарт Аке	69-101
Тилекмат Аке (посол)	102-122
Садыр Аке	123-137
Карач Аке	138-147
Кыдыр Аке	148-196
Заключение	197-198

МАМБЕТОВ Кубан

**ВЫДАЮЩИЕСЯ МУДРЕЦЫ
ИССЫК-КУЛЯ**

(Историко-литературное произведение)

Редактор	Ч. ОМУРКУЛОВА
Перевод	А. АБДЫКЕРИМОВ
Тех. редактор	Ч. АТАНАЕВА
Компьютерная верстка	А. БЕКБАЕВ
Корректор	Ж. ЖАМАНГУЛОВ

Подписано к печати 30.09.2015.
Бумага офсетная. Формат 84х108/32, 12,50 п/л.
Заказ № 432. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ОсОО ПИ “фирма Дархан”.
г. Каракол, ул. Токтогула 104. 722200.
Тел.: (03922) 5-23-08. 0553 2315 61
Тел. автора 0772 40 18 64, 0552 40 18 64.

Мамбетов Кубан родился в 1955 году в селе Барскоон Дзестин-Огузского района в семье животновода. В 1972 году закончил среднюю школу в этом же селе. После службы в рядах Советской Армии в Белоруссии поступает в Барскоонское лесничество в качестве рядового рабочего, затем работает там бригадиром последующие 3 года. В 1977 году Кубан поступает на литературный факультет Пржевальского государственного педагогического института, который завершил в 1982 году. После окончания института работает корреспондентом в Иссык-Кульской областной телерадиокомпании, а с 1989 года по 2005 год работал собственным корреспондентом КТР по Иссык-Кульской области. 3 года руководил Иссык-Кульской областной телерадиокомпанией. В настоящее время работает собственным корреспондентом КНИА «Кабар». В 1990 году вышла в свет энциклопедическая книга «Кыргыз Жергеси», написанная в соавторстве с кыргызскими географами. Стихи, рассказы и публицистические материалы Мамбетова постоянно публикуются на страницах республиканской, областной печати. За многолетний и плодотворный труд Кубан Мамбетов был удостоен почетными грамотами Иссык-Кульской областной государственной администрации, Кыргостелерадио компании, Союза Журналистов Кыргызстана, профсоюзной федерации Иссык-Кульской области, КНИА «Кабар». В 2001 году Кубану вручена Почетная Грамота Президента Кыргызской Республики. Является Отличником Телерадио системы Кыргызстана и членом Союза Журналистов Кыргызстана.

Книга под названием «Ысык-Көлдүн даанышман Акелери» на кыргызском языке была опубликована в 2013 году при финансовой поддержке Общественного Фонда «Института стратегий устойчивого развития» и Фонда Кристенсена. А художественно-историческая книга «Көл бузуусу» вышла на свет в 2014 году. На очереди в печать стоят следующие произведения: роман-притча в стихах «Садык Баатыр», дорожное-эссе «Кытай кундузун», исторический роман «1916. Кровавое восстание», а также избранное стихов и поэм «Сүйүү баяны».